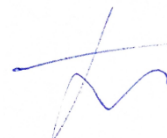

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Пустовойт Елизавета Сергеевна

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ
В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Научная специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Тепляшин Павел Владимирович

Красноярск – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	18
§ 1.1. Наркопреступность в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности	18
§ 1.2. Криминологические признаки наркопреступности в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности	42
§ 1.3. Криминологическая характеристика личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности	55
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	66
§ 2.1. Криминологические тенденции наркопреступности в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности	66
§ 2.2. Прогнозирование криминологических рисков, продуцируемых тенденциями наркопреступности в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности	88
ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ....	105
§ 3.1. Организация Договора о коллективной безопасности как субъект противодействия наркопреступности в регионе ответственности	105
§ 3.2. Цель, задачи и принципы деятельности Организации Договора о коллективной безопасности в регионе ответственности по противодействию наркопреступности.....	114

§ 3.3. Специально-криминологическое противодействие наркопреступности в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности с учетом выявленных закономерностей ее развития.....	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	150
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	154
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	182

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На данный момент функционируют достаточное количество международных организаций, созданных для достижения определенных целей. Но особенно стоит обратить внимание на деятельность организации, которая противодействует такому злободневному и опасному явлению, как незаконный оборот наркотиков¹, уже давно обладающий транснациональным характером. Уже чуть более 30 лет достаточно результативно себя показывает такая региональная международная организация в области коллективной безопасности с участием нескольких постсоветских государств, как Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ, Организация).

Начало ОДКБ было положено 15 мая 1992 года подписанием Договора о коллективной безопасности в Ташкенте (Узбекистан), а в 2002 году было принято решение о придании Договору о коллективной безопасности статуса международной региональной организации – ОДКБ, которая на данный момент объединяет шесть государств-членов: республики Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Российскую Федерацию. Значимость Организации заключается в обеспечении коллективными усилиями региональной безопасности, в том числе в противодействии наркоугрозам. Деятельность ОДКБ направлена на повышение эффективности взаимодействия в противодействии распространению наркотиков. Как указывает В.В. Путин: «Организация договора о коллективной безопасности играет очень важную стабилизирующую роль на постсоветском пространстве, возможности и влияние на ситуацию в регионе нашей ответственности будет только возрастать»².

¹ В рамках диссертационного исследования понятие «наркотики» включает в себя наркотические средства, психотропные вещества, а также прекурсоры.

² Путин оценил роль ОДКБ на постсоветском пространстве. URL: <https://vz.ru/news/2022/5/16/1158651.html> (дата обращения: 09.01.2025).

Существенную криминологическую значимость имеет антинаркотическая безопасность на региональном межгосударственном уровне, охватывающем взаимовыгодные интересы государств, которые, с одной стороны, обладают во многом общим историческим прошлым, единством в геополитических отношениях, а другой – столкнулись с типичными конфигурациями и источниками наркоугроз (например, трансграничные маршруты), которые порождают единообразные подходы к противодействию им. Причем именно консолидированная деятельность государств в этой сфере демонстрирует ее неотделимость от налаживания прочных связей межгосударственного (транснационального) характера. По сути, «камертоном» таких отношений выступает не столько стабильно значительное наркодавление криминальных структур на социальную среду соответствующих государств, сколько механизм выстраивания единой эталонной криминологической модели противодействия транснациональным наркоугрозам.

Наркопреступность в регионе ответственности ОДКБ имеет такую существенную особенность, как трансрегиональность, поскольку наркотрафик («северный маршрут») пересекает границы государств-членов, негативно влияя на наркоситуацию. Так, в 2024 году в государствах – членах ОДКБ количество зарегистрированных наркопреступлений остается на высоком уровне: Республика Армения – 2 899 (2023 год – 5 070, 2022 год – 2 266); Республики Беларусь – 3 586 (2023 год – 4 067, 2022 год – 4 486); Республика Казахстан – 3 430 (2023 год – 3 164, 2022 год – 2 781); Кыргызская Республика – 1 163 (2023 год – 1 371, 2022 год – 1 334); Российская Федерация – 198 043 (2023 год – 190 988, 2022 год – 177 741); Республика Таджикистан – 839 (2023 год – 699, 2022 год – 688)¹. Рост числа регистрируемых наркопреступлений

¹ Здесь и далее статистические сведения предоставлены в рамках подготовки аналитических обзоров компетентными органами государств – членов ОДКБ: Справка о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, зарегистрированных на территории Республики Армения за 2022-2024 год; Аналитический обзор о наркоситуации, тенденциях ее развития и актуальных вопросах в сфере незаконного оборота наркотиков в Республике Беларусь за 2022-2024 год; Аналитическая информация о состоянии борьбы с незаконным

вызван расширением оборота синтетических наркотиков и немедицинского потребления разнообразных психоактивных веществ, в отношении которых не установлены меры контроля, активным использованием возможностей информационно-телекоммуникационных и иных виртуальных технологий, новейших финансовых инструментов, в частности криптовалютных, что требует совместных усилий в противодействии ему. В соответствии с ст. 8 Устава ОДКБ государства-члены координируют и объединяют свои усилия в борьбе с незаконным оборотом наркотиков¹.

Указанное свидетельствует об актуальности темы и необходимости проведения комплексного криминологического исследования проблемы противодействия наркопреступности на уровне регионального межгосударственного сотрудничества. Существуют перспективы для дальнейшего развития нормативно-правового, организационного, правоохранительного аспектов деятельности Организации в противодействии наркопреступности. Необходимо разработать новые и усовершенствовать существующие меры противодействия преступности в данной сфере, а также обеспечить гармонизацию законодательства государств – членов ОДКБ.

Степень разработанности темы исследования. Проблематика противодействия транснациональной преступности в последние годы занимает достойное место в кругу исследовательских предпочтений отечественных специалистов. Особое внимание уделяется вопросам развития международного сотрудничества в области предупреждения преступлений (А.Г. Волеводз,

оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в Республике Казахстан за 2022-2024 год; Информация о наркоситуации в Кыргызской Республике и мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков за 2022-2024 год; Информационно-аналитические материалы о противодействии незаконному обороту наркотиков на территории Российской Федерации за 2022-2024 год; Наркоситуация в Республике Таджикистан за 2022-2024 год.

¹ Устав Организации Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb.csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (дата обращения: 10.01.2025).

Л.Н. Галенская, И.И. Карпец, А.Г. Кибальник, Н.Ф. Кузнецова, Е.Н. Рахманова, Ю.В. Трунцевский, А.А. Цветков, В.Ф. Цепелев и др.); изучению транснациональной организованной преступности (И.Н. Баранник, Ю.А. Воронин, И.В. Годунов, Ю.В. Голик, С.В. Иванцов, В.В. Меркушин, В.С. Овчинский, А.Х-А. Пихов, А.Л. Репецкая, В.А. Яценко и др.), в том числе в сфере незаконного оборота наркотических средств (Л.И. Романова, М.Л. Прохорова и др.); отдельным вопросам проявления наркопреступности, разработке мер по противодействию ей (Ю.А. Алферова, Э.А. Бабаян, Г.М. Билык, Т.А. Боголюбова, В.И. Брылов, А.А. Габианин, Р.М. Готлиб, З.С. Зарипов, Е.П. Ищенко, М.М. Кадыров, С.М. Казакевич, К.А. Карпович, Т.М. Клименко, Н.А. Корсикова., В.А. Коханов, И.Н. Кузнецов, М.Г. Матвеев, Н.А. Мирошниченко, А.Н. Мусаев, В.А. Номоконов, Н.Н. Норубов, В.Н. Омигов, Э.Ф. Побегайло, В.Н. Ревин, Н.М. Сидорин, Е.Е. Тонкова, К.В. Харабет, О.И. Хатунцев, В.Н. Цымбал, М.А. Яковлева и др.).

На современном этапе наркопреступность на региональном международном уровне не перестает быть предметом научного исследования (Т.А. Абдулмуталинова, Н.Н. Бордюжа, Е.Н. Дурыгина, В.П. Иванов, Г.Б. Карыбекова, В.Ю. Кузовлев, А.А. Малиенко, М.Г. Мелихов, Д.Д. Невирко, И.А. Новичкова, П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова, Н.Н. Цуканов, В.Е. Шинкевич и др.).

Признавая очевидную ценность ранее проводившихся исследований, отметим, что наркоситуация и связанная с ней наркопреступность, особенно на региональном межгосударственном уровне, динамично меняется и, в свою очередь, требует соответствующих изменений системы противодействия. Необходимо проводить комплексные исследования криминологических основ противодействия наркопреступности в регионе ОДКБ.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере криминологического противодействия наркопреступности в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности.

Предметом исследования является наркопреступность в регионе ответственности ОДКБ, ее закономерности, причины, условия и факторы совершения наркопреступлений, криминологические аспекты личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в регионе ответственности Организации, меры противодействия, статистические сведения, нормы антинаркотического законодательства государств – членов ОДКБ и соответствующая криминологическая доктрина.

Цель исследования состоит в разработке и обосновании специально-криминологических мер, направленных на противодействие наркопреступности в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности с учетом криминологической характеристики данного явления.

Достижение указанной цели реализуется посредством решения следующих **задач**:

- проанализировать различные проявления наркопреступности в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности;
- выделить криминологические признаки наркопреступности в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности;
- выявить особенности личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности;
- определить криминологические тенденции и риски, продуцируемые выделенными тенденциями наркопреступности в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности;
- охарактеризовать Организацию Договора о коллективной безопасности как субъекта противодействия наркопреступности в регионе ответственности;
- выделить цель, задачи и принципы деятельности Организации Договора о коллективной безопасности в регионе ответственности по противодействию наркопреступности;

– охарактеризовать меры специально-криминологического противодействия наркопреступности в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности.

Методологией исследования выступают современные положения диалектической теории научного познания общественных процессов и правовых явлений, в соответствии с которой, используя такие категории, как общее и единичное, необходимое и случайное, причина и следствие, были изучены детерминанты (причины, условия и факторы) наркопреступности в регионе ответственности ОДКБ. На основе идей многоуровневого подхода к пониманию криминальных явлений представлена динамическая модель наркопреступности в рассматриваемом регионе. Логическая структура диссертационного исследования отражает объект и предмет, цели и задачи, использование соответствующих методов. Посредством применения критерия научности представлена нормативная и эмпирическая основы, теоретическая база и научная новизна исследования, степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Системный подход позволил выстроить криминологически обоснованные предложения по противодействию наркопреступности в регионе ответственности Организации.

Методы исследования. Статистический метод был применен для количественно-качественной характеристики и выявления тенденций наркопреступности в данном регионе, для обобщения, сравнения, сопоставления данных аналитических обзоров и статистических отчетов государств – членов ОДКБ. В диссертации широко использовались метод абстрагирования в целях систематизации признаков и особенностей соответствующего правового явления, метод сравнительного правоведения – при изучении и анализе законодательства Организации и национального антинаркотического законодательства государств – членов ОДКБ. Проведенный анализ и обобщение результатов исследований позволили сформулировать выводы и предложить меры по усовершенствованию действующего законодательства. Благодаря применению ме-

тогда прогнозирования были выявлены криминологические риски, продуцируемые тенденциями наркопреступности в данном регионе. При использовании исторического метода познания осуществлен ретроспективный анализ изучения явления и процессов, происходивших в регионе ответственности ОДКБ (далее – регион Организации), позволивший выделить закономерности развития наркопреступности. Структурно-аналитический метод был востребован при определении детерминант наркопреступности в регионе Организации. Методы интерпретации и правовой герменевтики позволили понять и истолковать положения нормативных правовых актов ОДКБ.

В исследовании применялись социологические методы. Социологическое анкетирование и интервьюирование сотрудников компетентных правоохранительных органов государств – членов ОДКБ проведены с целью изучения проблем, связанных с незаконным оборотом наркотиков, выявления наиболее эффективных мер противодействия ей в данном регионе.

Для определения основных позиций и взглядов ученых-специалистов по различным вопросам использовался метод контент-анализа.

Кроме того, при выделении тенденций наркопреступности в регионе Организации использовался факторный подход, в рамках которого применялись PEST-анализ и метод моделирования.

Использование различных методов исследования позволили диссертанту обобщить имеющиеся и сформулировать новые теоретические положения о наркопреступности в регионе Организации.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы и законы государств – членов ОДКБ, касающиеся исследуемой проблематики, соответствующая нормативная правовая база Организации Договора о коллективной безопасности и другие нормативные правовые акты по теме исследования.

Теоретическую базу исследования образуют научные труды отечественных ученых, среди которых можно особо отметить работы Ю.М. Анто-

няна, И.Л. Бачило, А.И. Гурова, А.И. Долговой, М.П. Клейменова, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А. Х-А. Пихова, Л.М. Прозументова, М.Л. Прохорова, Ю.Е. Пудовочкина, А.Л. Репецкой, Л.И. Романовой, П.В. Тепляшина, А.В. Федорова, А.В. Шеслера, Д.А. Шестакова, Н.В. Щедрина, Э.Г. Юзихановой и др.

Эмпирическую основу исследования составили:

- результаты анкетирования 245 сотрудников правоохранительных компетентных органов государств – членов ОДКБ (20 сотрудников подразделений, осуществляющих противодействие наркопреступности в Республике Армения, 30 – в Республике Беларусь, 40 – в Республике Казахстан, 40 – в Кыргызской Республике, 85 – в Российской Федерации, 30 – в Республике Таджикистан);
- статистические сведения и фактические данные, изложенные в аналитических обзорах наркоситуации в регионе ОДКБ (2020-2024 гг.);
- сведения, полученные из раздела «Аналитика» на официальном сайте Организации Договора о коллективной безопасности;
- сведения, содержащиеся во Всемирном докладе о наркотиках, Обзоре по опиуму в Афганистане, Докладе Международного комитета по контролю над наркотиками;
- результаты исследований, полученных различными учеными;
- информация, размещенная в средствах массовой информации, касающаяся темы исследования.

Научная новизна исследования заключается в разработанной системе противодействия, основанной на выявлении криминологических закономерностей. Автором сформулировано понятие наркопреступности в регионе ответственности ОДКБ, охарактеризованы ее криминологические признаки, а также выделены особенности личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в рассматриваемом регионе. Предложена адаптированная модель трансрегиональной наркопреступности в регионе, которая стоит из пяти уровней и трех трендов движения.

В работе определены криминологические тенденции наркопреступности в регионе Организации и выделены криминологические риски, продуцируемые данными тенденциями. Выделена цель Организации в противодействии наркопреступности в регионе ответственности, а также обосновано предложение о необходимости дополнить Антинаркотическую стратегию государств – членов ОДКБ рядом принципов и задач. Проведен сравнительный криминологический анализ правовой антинаркотической базы Организации и предложены дополнения для более скоординированной и эффективной деятельности правоохранительных компетентных органов Организации в сфере противодействия данной преступности.

По результатам диссертационного исследования сформулированы следующие основные **положения, выносимые на защиту**:

1. Организация Договора о коллективной безопасности представляет собой межгосударственное объединение, функционирующее как самодостаточная система, обеспечивающая коллективную безопасность своих членов. ОДКБ является необходимым и полноценным субъектом (актором) противодействия наркопреступности, способным объединить усилия государств региона.

2. Наркопреступность в регионе ответственности ОДКБ – это относительно массовое, трансрегиональное, социальное, общественно опасное, исторически изменчивое системное явление, состоящее из совокупности общественно опасных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых лицом или организованной группой в различных криминальных целях.

3. Криминологическая модель наркопреступности (преступных наркогрупп) состоит из пяти уровней: 1) обыденный (бытовой); 2) уровень профессиональной наркопреступности; 3) внутренний (региональный); 4) внешний (трансрегиональный); 5) надгосударственный. Криминологическую значимость имеет то, что для каждого уровня может быть разработан комплекс мер противодействия наркопреступности, а также данные уровни подчиняются определенным закономерностям: с увеличением уровней пони-

жается вероятность установления и привлечения к ответственности наркопреступников в регионе Организации, однако растут общественная опасность совершаемых наркопреступлений, наносимый ущерб и увеличивается число жертв от немедицинского потребления в рассматриваемом регионе.

4. Личность лица, совершающего наркопреступления в регионе ответственности Организации, является организованным типом наркопреступника, обладающим характеристиками последовательно-криминальными типа. Специфическими чертами данной личности являются стойкая корыстная мотивация наркопреступной деятельности; наложение опиоидного (героинового) «следа», который отражает влияние «северного маршрута» наркотрафика; значительный удельный вес в структуре наркопреступников этнической составляющей.

5. Закономерности наркопреступности в регионе ответственности ОДКБ отражают тенденции и криминологические риски наркопреступности в указанном регионе, необходимые для разработки эффективных мер противодействия данному явлению. Тенденции проявляются в ряде факторов: политических, экономических, социальных и технологических, негативно влияющих на общественные отношения в регионе Организации:

- политический фактор – ослабление политической составляющей государств – членов ОДКБ и функционирования Организации;
- экономический фактор – глобализация транснациональной наркопреступности, получение преступных сверхдоходов и их реализация в секторе теневой экономики;
- социальный фактор – стремительность и неуклонность роста преступного профессионализма транснациональных преступных наркогрупп, повышение системности криминальной наркодеятельности;
- технологический фактор – увеличение доли синтетических наркотиков и виртуализация наркопреступности.

6. В рамках противодействия наркопреступности в регионе ОДКБ следует выделить криминологические риски, продуцируемые выделенными тенденциями наркопреступности в регионе ответственности ОДКБ:

- увеличение выращивания наркосодержащих растений и наркопроизводства как на территории государств – членов ОДКБ, так и на территории Афганистана, и сбыта наркотиков с учетом возможности их распространения с использованием сети Интернет;

- рост потребления наркотиков;

- увеличение доли синтетических наркотиков;

- расширение наркопроизводства синтетических наркотиков в Афганистане и увеличение масштабов контрабанды наркотиков в ОДКБ с учетом налаженного наркотрафика;

- невозможность четких расчетов международного позиционирования ОДКБ в рамках обеспечения антинаркотической защищенности коллективной безопасности.

7. Координация и взаимодействие деятельности правоохранительных органов компетентных государств Организации необходимо для результативного противодействия наркопреступности, в связи с чем целесообразно внести следующие изменения в Антинаркотическую стратегию государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности:

- дополнить принципами:

- 1) взаимодействие и координация деятельности правоохранительных компетентных органов в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

- 2) системность и комплексность организации и ведения работы, направленной на противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

- включить в список задач цикличность обновления (с учетом анализа наркоситуации) нормативного правового регулирования оборота наркотиков и антинаркотической деятельности.

8. Выделены направления специально-криминологического противодействия, которые связаны, во-первых, с организационными мерами, под которыми понимается координационно-управленческая деятельность по повышению результативности согласованной деятельности правоохранительных компетентных органов государств в противодействии наркопреступности, и, во-вторых, правовыми мерами, связанными с разработкой модельной нормативной базы Организации и гармонизацией национального законодательства государств – членов Организации.

В целях повышения эффективности межгосударственного сотрудничества в сфере противодействия наркопреступности диссертантом разработан проект нормативного акта, направленного на обеспечение согласованной антинаркотической деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ.

Теоретическая значимость исследования. В результате исследования получены данные, отражающие реальное состояние наркопреступности в регионе ответственности ОДКБ. Выводы и рекомендации диссертации вносят вклад в понимание трансрегиональной наркопреступности, ее закономерностей и возможных криминологических рисков, продуцируемых ими в регионе Организации, специально-криминологических мер противодействия. Полученные выводы определяют направления дальнейшего научного поиска и могут служить методологической основой для криминологического изучения наркопреступности в регионе ОДКБ, гармонизации национального антинаркотического законодательства государств – членов ОДКБ и специально-криминологических мер противодействия.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования сформулированных выводов и рекомендаций в деятельности правоохранительных компетентных органов по противодействию наркопреступности государств – членов ОДКБ, в образовательном процессе в рамках преподавания дисциплин «Криминология» и «Предупреждение преступлений и административных правонарушений», а также в научной деятельности.

Полученные результаты диссертационного исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности, в том числе в рамках гармонизации антинаркотического законодательства Организации (при разработке рекомендаций и иных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы в данной сфере).

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается использованием отечественных и зарубежных нормативных правовых актов, актов международного права, доктринальных источников представителей отечественной и зарубежной науки, научных исследований, представленных на различных научно-представительских мероприятиях (в том числе конференциях международного и всероссийского уровня), эмпирических данных, статистических материалов, позволивших обобщить знания в области криминологического противодействия наркопреступности в регионе ответственности ОДКБ.

Благодаря системному подходу автора к определению предмета исследования и методов для достижения поставленной цели и решения задач, получены достоверные результаты исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные выводы, теоретические положения проведенного исследования:

- отражены в содержании 23 научных работ (7,66 п.л.), из которых 7 (4,55 п.л.) опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, на соискание ученой степени доктора юридических наук;

- стали предметом обсуждения на 16 международных и всероссийских конференциях в 2021-2024 годах (Республика Армения – г. Ереван, Республика Казахстан – г. Караганда, Республика Беларусь – г. Могилев, Республика Таджикистан – г. Душанбе, Российская Федерация – г. Барнаул, г. Домодедово, г. Калининград, г. Красноярск, г. Санкт-Петербург, г. Томск).

– внедрены в учебный процесс Сибирского юридического института МВД России, Барнаульского юридического института МВД России, Казанского юридического института МВД России, Могилевского института МВД Республики Беларусь.

– внедрены в практическую деятельность ГУ МВД России по Красноярскому краю, ГУ МВД России по Новосибирской области.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами, определена логикой изложения проблемы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Объем работы соответствует требованиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ГЛАВА 1. НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 1.1. Наркопреступность в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности

Незаконный оборот наркотиков является одной из актуальных проблем для всего мирового сообщества, поскольку не только представляет угрозу государственной (национальной) безопасности, но и ведет к деградации человечества, стимулирует рост совершения преступлений, причем формы и способы совершения наркопреступлений постоянно совершенствуются одновременно с развитием общества.

Под незаконным оборотом наркотиков понимается совокупность совершенных общественно опасных и противоправных деяний, связанных с наркотическими средствами, над которыми установлен международно-правовой и внутригосударственный контроль¹. Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, складывается не только из совокупности преступлений, предусмотренных уголовным законом, – наркопреступлений. Наркопреступность является более емкой и содержательной категорией, не только включающей в себя антиобщественные действия в сфере оборота наркотических средств, но и фактически охватывающей особенности детерминант незаконного оборота наркотиков, личность наркопреступника, фоновые явления (в частности, наркопотребление). Соответственно, категории «наркопреступность» и «незаконный оборот наркотиков» могут быть соотнесены как целое и часть².

¹ Кадыров М.М. Проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Ташкент, 1994. С. 11.

² Подр.: Пустовойт Е.С. Незаконный оборот наркотиков в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности как самостоятельный вид преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 121.

При этом понятие «наркопреступность» не имеет нормативного закрепления. К примеру, одни ученые (В.Ю. Жандров¹, А.И. Родионова²) в определении ограничиваются только отдельными составами Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), по их мнению, при определении границ наркопреступности необходимо опираться на составы преступлений, предусмотренные главой 25 УК РФ, которые характеризуются общим объектом преступного посягательства и, в большинстве случаев, общим предметом преступления (наркотики).

Указанного подхода придерживается и В.И. Рыжиченков, который под преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков предлагает понимать «умышленные деяния, предусмотренные уголовным законом, посягающие на предусмотренный порядок легального оборота наркотиков, направленные на подрыв общественной безопасности и здоровья населения»³. Это определение позволяет отнести к данным преступлениям любые деяния, не входящие непосредственно в оборот наркотиков, но связанные с ними. Аналогично рассуждает К.С. Григорова, полагающая, что «преступность в сфере незаконного оборота наркотиков представляет собой негативное динамичное явление, проявляющееся в совокупности преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков»⁴. Согласимся с мнением А.В. Звоновой, указывающей, что «данная группа ученых опирается на уголовно-правовой, т.е. статистический подход при определении наркопреступности»⁵.

¹ Жандров В.Ю. Криминологическая характеристика и профилактика наркопреступности: на примере Северо-Западного региона : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2006. С. 179-180.

² Родионов А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной наркопреступности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2013. С. 19, 29.

³ Рыжиченков В.И. Преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1999. С. 33.

⁴ Григорова К.С. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов как подструктура наркотизма: уголовно-правовой и криминологический аспект : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2006. С. 147-148.

⁵ Звонова А.В. Уголовно-правовые средства противодействия наркопреступности в местах лишения свободы : : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2017. С. 25.

Т.М. Клименко¹, С.А. Иванов более широко трактуют данное понятие и относят к нему все уголовно наказуемые деяния, необходимые для осуществления незаконного оборота наркотиков, в том числе преступления, способствующие незаконному обороту наркотиков. Так, С.А. Иванов рассматривает наркопреступность как «преступления, совершаемые наркораспространителями и наркокурьерами в сфере незаконного оборота наркотиков, а также деяния, совершаемые наркозависимыми в целях немедицинского потребления наркотиков»².

По мнению П.В. Тепляшина и Е.А. Федоровой, «под наркопреступностью следует понимать относительно массовое социально-правовое явление, состоящее из совокупности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса), совершаемых в целях получения финансовой выгоды (сверхприбыли), как правило, при участии организованных преступных групп, деятельность которых направлена на извлечение финансового дохода криминальным путем, предполагающая совместное согласованное участие неограниченного количества криминальных образований, имеющих устойчивые коррумпированные связи»³. Стоит обратить внимание на то, что в данном определении прослеживается не только уголовно-правовое толкование, но также и криминологическое.

Определяя наркопреступность, И.А. Уварова раскрывает понятие термина через незаконный оборот наркотиков, понимая под ним сложный процесс, включающий в себя организацию каналов поставок запрещенных веществ через государственную границу Российской Федерации (либо их произ-

¹ *Клименко Т.М.* Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации (вопросы теории и практики) : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Волгоград, 2008. С. 4,10.

² *Иванов С.А.* Наркотическая преступность в России: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2006. С. 3-4.

³ *Тепляшин П.В., Федорова Е.А.* Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3. С. 68-74.

водство непосредственно в России), распространение наркотиков по территории страны, организацию сетей сбыта, разработку схем легализации преступных доходов¹.

Как совершенно справедливо указывают А.В. Козаченко и Н.В. Клеван, «незаконный оборот наркотиков как вид преступности одним из первых вышел за пределы одного государства – вначале в поисках рынков сбыта, а позже для расширения масштабов преступной деятельности и сокрытия от уголовного преследования – и приобрел транснациональный характер. Именно этот вид преступной деятельности стал катализатором развития транснациональных преступных организаций, который содействовал не только значительному росту их количества, но и финансовому обеспечению их противоправной деятельности: становление индустрии наркобизнеса прямо способствовало укреплению транснациональных преступных сообществ; индустрия наркобизнеса обусловила появление и развитие системы отмыывания денег»². Масштабы осуществления незаконных операций могут быть колоссально обширны и, по словам В.И. Третьякова, «чтобы обеспечить эту систематичность криминальных трансграничных акций, необходимо создание инфраструктуры качественно нового уровня»³.

Уже много лет преступный наркобизнес находится в центре внимания транснациональных преступных группировок из-за своей прибыльности. Деятельность наркоорганизаций привела к тому, что наркотики стали доступны повсеместно. Это в свою очередь, сделало проблему незаконного оборота наркотиков наднациональной и даже глобальной. А.В. Табаков отмечает, что «Если прежде локализованные очаги наркотизма отмечались лишь в отдель-

¹ Уварова И.В. Современное состояние и уровень наркопреступности в России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. 2016. № 1(8). С. 36.

² Козаченко А.В., Клеван Н.В. Феномен транснациональной преступности : научно-практ. пособие. Николаев: Илион, 2009. С. 92.

³ Третьяков В.И. Транснациональная организованная преступность в России: понятие, структура, признаки // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 1. С. 81.

ных регионах «традиционного» наркопотребления (как правило, совпадающих с местами произрастания наркосодержащих растений и наркопроизводства), то теперь благодаря непрерывно функционирующему трансграничному наркотрафику наркотики доступными повсеместно»¹. Наркоорганизации стратегически нацелены на увеличение своих экономических активов благодаря непрерывному наркотрафику.

Одной из причин роста наркоиндустрии и ее распространения по всему миру стал процесс глобализации конца XIX в. – начала XX в. Сегодня мировая наркоторговля контролируется несколькими крупнейшими организациями, например, из Афганистана, Южной Америки и т.д.

Существование международной специализации криминального наркопроизводства обусловило появление такого термина, как «наркоопасный регион»². «Международная специализация криминального наркопроизводства – форма, характеризующаяся консервативностью, с одной стороны, и динамичностью – с другой»³. На современном этапе для нелегального производства наркотиков на международном уровне характерны быстрые изменения, постоянное развитие и адаптация к новым условиям. Виды и направления производства постоянно меняются, появляются более сложные формы, происходит диверсификация. Такие изменения связаны с глубокими преобразованиями в обществе, общественном сознании, структуре потребностей, научно-техническим прогрессом и другими факторами. Например, на данный момент на территории Афганистана, где традиционно производились наркотики опиоидной группы, сейчас активно развивается производство синтетических наркотиков. Это приводит к реструктуризации товарного сегмента наркобизнеса.

По мнению С.В. Максимова, транснациональная преступность – «это совокупность преступлений, наносящих ущерб двум или более государствам

¹ Там же.

² Табаков А.В. Международная криминальная наркоторговля: экономико-криминологический аспект // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 3(43). С. 233.

³ Там же. С. 233.

либо интересам юридических (физических) лиц таких государств, ответственность за которые предусмотрена международными актами или национальным уголовным законодательством»¹. Транснациональный (лат. trans – сквозь, через, за + лат. natio – народ²).

Статья 3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в ноябре 2000 г., фактически определяет транснациональную организованную преступность: «... если а) оно совершено в более чем одном государстве; б) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; с) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; d) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве»³. В соответствии с темой нашего исследования объектом внимания будет транснациональная наркопреступность. Согласно Всемирному докладу о наркотиках за 2023 год, продолжающиеся рекордные поставки незаконных наркотиков и становящиеся все более гибкими сети незаконного оборота усугубляют пересекающиеся глобальные кризисы и затрудняют реагирование служб здравоохранения и правоохранительных органов⁴.

П.В. Тепляшин и Е.А. Федорова под транснациональной наркопреступностью понимают «относительно массовое социально-правовое явление, состоящее из совокупности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса), совершаемых в целях получения финансовой выгоды (сверхприбыли) лицами, как правило, имеющими гражданство разных стран,

¹ Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. - М.: Юрист, 1995. С. 22

² См.: *Новейший словарь иностранных слов и выражений*. Минск: Современный литератор, 2003. С. 808.

³ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 15.01.2025).

⁴ *Всемирный доклад о наркотиках*. 2023 год. URL: www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2023.html (дата обращения: 28.03.2024).

при участии организованных преступных групп, функционирующих на территории различных государств, деятельность которых направлена на извлечение финансового дохода криминальным путем», является разновидностью транснациональной организованной преступной деятельности¹. Такая деятельность предполагает совместное согласованное участие неограниченного количества криминальных образований, расположенных на территории нескольких государств, имеющих устойчивые коррумпированные связи, и поэтому представляет угрозу безопасности не только отдельного государства, но всего международного сообщества, а противодействие ей требует совместных усилий многих государств.

Соответственно, транснациональная наркопреступность обладает следующими признаками:

1) структурированность и высокий уровень организованности. Данные объединения действуют на территории нескольких государств (двух и более), для них характерны согласованность, стабильность, наличие организатора (руководителя) и распределения функций между членами, что фактически отражает (вместе с другими признаками транснациональной наркопреступности) преступность девятого уровня «воронки Шестакова» (применительно к теме исследования авторский многоуровневый подход к пониманию преступности будет рассмотрен в следующем параграфе) и тем самым демонстрирует крайне высокую степень опасности транснациональной наркопреступности;

2) совершение совокупности наркопреступлений, участие членов транснациональных преступных формирований в широкомасштабной криминальной наркодеятельности;

3) наличие материальной базы (движимое и недвижимое имущество, банковские счета и др.);

¹ Тепляшин П.В., Федорова Е.А. Указ. соч. С. 68-69.

4) наличие официального (легального) вида деятельности (бары, клубы, рестораны, консалтинговые организации, охранные предприятия и др.).

5) игнорирование государственных границ, международного и национального законодательства;

6) получение сверхдоходов преступным путем и их реализация в теневой экономике в качестве одной из приоритетных целей деятельности. Основной стержень современной организованной преступности – это совершение преступлений как промысел, а также систематическое нарушение закона с целью обогащения¹;

7) сращивание с властью. Наркогруппы для обеспечения своей деятельности и для кооперации путем коррупции «объединяются» с представителями государственных и силовых структур;

8) глобальность масштаба операций. При этом масштабы осуществления незаконных операций огромны, и для обеспечения систематичности криминальных трансграничных акций необходимо создание инфраструктуры качественно нового уровня, которую А.Л. Репецкая описывает как разветвленную сеть постоянно действующих филиалов в различных странах, связанных в одно целое по типу корпоративно-сетевой модели²;

9) специфическая система коммуникации (наличие языково-понятийной системы, например жаргон, криптоязык; комбинирование информационных технологий, дающих возможность уходить от мониторинга и идентификации источника информации, например, в сети Интернет).

Кроме того, функцией наркодеятельности является поддержание международного наркотрафика. Как указывает А.Н. Щербич «организованная наркопреступность, обладая мощными финансовыми средствами, использует все

¹ Юзиханова Э.Г., Корсикова Н.А. Криминологические особенности организованной преступности в Российской Федерации // Право и управление. 2023. № 6. С. 260.

² Третьяков В.И. Транснациональная организованная преступность в России: понятие, структура, признаки // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 1. С. 81.

возможные ресурсы для успешного продвижения запрещенного товара и конспирации преступной деятельности»¹.

Конечно, неправильно связывать продолжающуюся наркоэкспансию исключительно с функционированием транснациональных преступных организаций, сбрасывая со счетов противоправную деятельность отдельных наркопреступников и преступных групп, не характеризующуюся интернациональностью и высокой степенью организованности, «однако если сравнивать результаты функционирования транснациональных преступных структур с неорганизованными и слабо организованными, локализованными формами нелегальной активности по всем параметрам – размерам контролируемых «черных» рынков, объемам наркооборота и связанного с ним теневого финансового обращения, количеству совершаемых преступлений, размеру наносимого ущерба и пр., – то станет ясно, кто «правит бал» в современном криминальном наркобизнесе»². Криминальный наркобизнес характеризуется сложнейшей структурой, планетарным размахом, высокой динамикой эволюции и гибкостью своей незаконной деятельности. В условиях неразработанности механизмов транснационального взаимодействия правоохранительных органов противодействие современной транснациональной организованной наркопреступности на территории лишь одного государства неэффективно.

Следовательно, транснациональный характер деятельности наркоторговцев не дает возможности правовым системам отдельных государств эффективно противостоять ему. Совершено прав В.Н. Кудрявцев в том, что «интернационализация преступности должна иметь своим следствием интернационализацию мер по противодействию ей, а это означает необходимость осуществ-

¹ Щербич А.Н. К вопросу о состоянии и тенденциях наркопреступности в Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 2(47). С. 79.

² Жбанков В.А., Табаков А.В. Транснациональная организованная наркопреступность и наркоконтрабанда как ее составляющая: современное состояние и основные тренды : монография. М.: Российская таможенная академия, 2017. С. 52.

ления комплекса мероприятий, таких как координация деятельности правоохранительных органов различных государств, заключение системы соглашений о взаимопомощи в международной преступности»¹.

Существенную научную значимость имеет антинаркотическая безопасность на региональном межгосударственном уровне, охватывающем взаимовыгодные интересы государств, имеющие специфические географические, политические, экономические и иные схожие свойства. Совершенно правы Т.М. Судакова и М.К. Васильева в том, что «антинаркотическая безопасность является составляющей всего сложного комплексного механизма обеспечения национальной безопасности»². В этом смысле стоит обратить внимание на регион ответственности Организации Договора о коллективной безопасности. Организация является одной из самых быстро и динамично развивающихся структур на пространстве Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). ОДКБ является полноценным субъектом международно-правовых отношений, так как обладает всеми необходимыми признаками для отнесения к категории международных межправительственных организаций – Устав³ и Соглашение о правовом статусе⁴. Следовательно, можно говорить о географическом регионе (в традиционном понимании) и функциональном регионе, имеющем пространственный характер и концентрирующемся вокруг конкретных проблем, стягивающих разные элементы в «регион».

¹ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 2005. 366 с.

² Судакова Т.М., Васильева М.К. О некоторых криминологических параметрах обеспечения антинаркотической безопасности // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 225.

³ Устав Организации Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (дата обращения: 10.01.2025).

⁴ Соглашение о правовом статусе Организации договора о коллективной безопасности от 06.10.2002. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/soglashenie_o_pravovom_statuse_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (дата обращения: 12.01.2025).

В соответствии со ст. 3 Устава ОДКБ целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам.

В своей деятельности Организация сотрудничает с государствами, не являющимися ее членами, поддерживает отношения с международными неправительственными организациями, действующими в сфере безопасности; содействует формированию справедливого, демократического миропорядка, основанного на общепризнанных принципах международного права (ст. 4 Устава). Указанное сотрудничество осуществляется с универсальными и региональными международными организациями.

Высшим органом ОДКБ является Совет коллективной безопасности (далее – СКБ), состоящий из глав государств – членов Организации. СКБ рассматривает принципиальные вопросы деятельности ОДКБ, принимает решения, направленные на реализацию ее целей и задач, а также обеспечивает координацию и совместную деятельность государств-членов.

ОДКБ создавалась как региональная организация военно-политического сотрудничества¹. «ОДКБ как единственная на постсоветском пространстве специализированная региональная организация безопасности, не имеющая помимо борьбы с экстремизмом, терроризмом и наркотрафиком других задач (прежде всего экономических), объективно отвечает сложившейся на современном этапе геополитической ситуации и имеет ... оптимистичные перспективы развития»². Система безопасности, создаваемая в формате ОДКБ, ориентирована в первую очередь на обеспечение внутрирегиональной стабильности. Таким образом, в рамках Организации отражена общемировая практика

¹ Никитин А.И. Развитие военно-политической интеграции в ОДКБ и вопросы отношений с ЕС и НАТО // Год планеты: экономика, политика, безопасность. М.: Наука, 2007. С. 88.

² Никитина Ю.А. ОДКБ в системе региональных структур безопасности // Мир и согласие. 2005. № 1(22). С. 139.

комплексного подхода (многовекторность) к проблемам безопасности, которая не ограничивается исключительно военными угрозами.

Становление и развитие ОДКБ, как отмечает Д.Т. Турлыбаева, привело к тому, что компетентными органами Организации эффективно «общие вызовы и угрозы, появляющиеся в широко понимаемой силовой сфере, парируются существующими механизмами взаимодействия»¹. Подобные высказывания можно также встретить в работах иных авторов². Согласно Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года³ (далее – Стратегия) среди современных вызовов и угроз, которые негативно влияют на систему коллективной безопасности, – незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров. Согласимся с мнением П.В. Тепляшина о том, что Организация «уже достаточно давно выступает надежным международным актором противодействия ряду угроз транснационального характера, одной из которых выступает наркоугроза»⁴.

Считаем, что ОДКБ – самодостаточная самостоятельная организация (система), которая за 30-летнее существование выработала механизм коорди-

¹ Турлыбаева Д.Т. Этапы формирования и становления Организации Договора о коллективной безопасности // Человеческий капитал. 2022. № 7(163). С. 78.

² Корнеева Е.В., Корнеев В.А. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) как ключевой фактор мировой экономики // Актуальные проблемы социально-экономического развития общества : сборник статей участников IV Национальной научно-практической конференции. Керчь: Керченский государственный морской технологический университет, 2022. С. 235-240; Абдулмуталинова Т.А. К вопросу о проблемах и перспективах деятельности Организации Договора о коллективной безопасности в контексте новых вызовов и угроз // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. № 2(77). С. 8-11.

³ О Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности до 2025 года : решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 14.20.2016. – URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_/#loaded (дата обращения: 18.01.2025).

⁴ Тепляшин П.В. Правовые контуры антинаркотической защищенности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности // Наркоконтроль. 2023. № 4. С. 16.

нации и сотрудничества по широкому кругу вопросов обеспечения коллективной безопасности, в том числе и по обеспечению наркобезопасности. Важным аспектом является то, что ОДКБ – это система, представляющая собой совокупность элементов, находящихся во взаимодействии друг с другом. Принципиальные положения системного подхода применительно к международным отношениям заключаются в признании их целостной, обладающей собственной структурой, системой¹. Структура системы межгосударственных отношений ОДКБ строится на региональном уровне.

Ретроспективный анализ наркоситуации и наркопреступности в регионе ответственности ОДКБ позволяет нам говорить о том, что она прошла определенные этапы в своем становлении и развитии.

Научные исследования в этом направлении показывают, что существует постоянная и во многом повторяющаяся взаимосвязь явлений и процессов, характеризующих наркоситуацию в отмеченном регионе, определяющая этапы и формы развития данных явлений и процессов. Причем обнаруживаются как динамические (связь между предшествующими тенденциями наркоситуации и ее современным состоянием), так и статические (отражающие относительно случайные факты и ранее не выявленные тенденции) закономерности наркоситуации в регионе ответственности государств – членов ОДКБ².

Первый этап связан с увеличением наркодавления наркотрафика афганского происхождения и характеризовался высоким удельным весом опиоидных наркопотребителей, так как в начале 2000-х годов на долю этого государства приходилось 70% мирового производства опия. Непосредственно в начале 2000-х годов на фоне гражданской войны и деградации экономики

¹ *Комилов Х.Г.* Теоретические основы и подходы к определению внешнеполитических интересов в международных отношениях Центральной Азии // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 410. С. 80.

² *Тепляшин П.В.* Криминологические закономерности наркоситуации в регионе ответственности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. С. 11-14.

страну постигли сильнейшие за последние десятилетия засухи. Многие потеряли урожай, и альтернативным источником дохода стало выращивание опийного мака, что привело к расширению сети лабораторий по переработке опийного сырья и, соответственно, росту наркопроизводства.

Второй этап сопряжен со снижением объемов поступления героиновых наркотиков на территорию государств – членов Организации, ростом полинаркомании и уменьшением удельного веса героиновых наркотиков. На этом этапе 23 декабря 2014 года решением Совета коллективной безопасности была утверждена Антинаркотическая стратегия ОДКБ на 2015-2020 годы, на основе которого начали вырабатываться определенные механизмы противодействия наркопреступности в рассматриваемом регионе. Главной целью стратегии являлось кардинальное сокращение к 2020 году незаконного оборота наркотиков, а также их немедицинского потребления в государствах – членах Организации.

Третий этап развития наркоситуации на территории государств-членов характеризуется принятием 2 декабря 2020 года Советом коллективной безопасности ОДКБ Декларации Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности и связан с реализацией Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года¹ (далее – Стратегия), Антинаркотической стратегии Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы (далее – Антинаркотическая Стратегия). Ему свойственны развитие наркоиндустрии в виртуальных технологиях и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, появление и распространение синтетических наркотиков и практики немедицинского потребления психоактивных веществ, в том числе лекарственных препаратов, обладающих психотропным воздействием.

¹ Принята 14.10.2016 решением Совета коллективной безопасности ОДКБ.

В настоящее время для государств – членов ОДКБ остаются угрозы масштабного культивирования наркосодержащих растений на территории Республики Афганистан, контрабанды синтетических наркотиков, поступления в незаконный оборот химических веществ (прекурсоров), используемых при производстве наркотиков, а также их синтеза из химических веществ, в отношении которых не установлены меры контроля, использование в ряде мест внутренней сырьевой базы незаконного наркопроизводства¹.

Контент-анализ ежегодных аналитических обзоров наркоситуации в регионе ОДКБ, подготовленных авторским коллективом Сибирского юридического института МВД России (далее – СибЮИ МВД России) (2019-2023 гг.)², проведенный диссертантом, позволил выявить следующие основные качественные и количественные тенденции незаконного оборота наркотиков:

1) сохранение на стабильно высоком уровне числа регистрируемых наркопреступлений. В Республике Армения и в Республике Казахстан на протяжении 5 лет наблюдается увеличение наркопреступлений, в остальных государствах их количество остается стабильно на высоком уровне (табл. 1).

¹ Подр.: *Пустовойт Е.С.* Особенности наркоситуации на различных этапах развития правовых основ функционирования // Подразделения по контролю за оборотом наркотиков МВД России: 30 лет со дня образования : материалы международного научно-практического семинара. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. С. 52.

² *Наркоситуация* в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности в 2019 году : аналитические материалы / сост.: П.В. Тепляшин, Н.Н. Цуканов, М.Г. Мелихов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. 64 с.; *Наркоситуация* в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности: криминологические показатели и тенденции : аналитический обзор / сост.: П.В. Тепляшин, Н.Н. Цуканов, М.Г. Мелихов, Я.Н. Калиниченко. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. 48 с.; *Криминологическая характеристика и тенденции наркоситуации в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности : аналитический обзор / сост.: П.В. Тепляшин, Н.Н. Цуканов, М.Г. Мелихов, Е.С. Пустовойт.* Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. 49 с.; *Криминологическая характеристика и краткосрочные тенденции наркоситуации в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности : аналитический обзор / сост.: П.В. Тепляшин, М.Г. Мелихов, Е.С. Пустовойт, Н.Д. Бубербаев.* Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023. 48 с.

Таблица 1

Количество зарегистрированных наркопреступлений¹
в государствах – членах ОДКБ

Государство /год	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Республика Армения	1 226	1 544	2 266	5 070	2899
Республика Беларусь	3 541	4 643	4 486	4 067	3 586
Республика Казахстан	2 517	2 746	2 781	3 164	3 430
Кыргызская Республика	795	990	1 334	1 371	1 163
Российская Федерация	189 905	179 732	177 741	190 988	198 043
Республика Таджикистан	700	707	688	699	839

2) в каждом государстве – члене ОДКБ наибольшее количество наркопреступлений связано со сбытом наркотиков. Данный показатель находится в диапазоне от 45% до 72%;

3) наиболее распространенным видом наркотиков является каннабис и его производные (гашиш, марихуана, смола каннабиса и др.), далее следуют наркотики, изготавливаемые из опийного мака (опий, героин и др.), наркотики синтетического происхождения (но их постепенный рост за счет увеличения наркопроизводства в государствах – членах ОДКБ (кроме республик Армения и Таджикистан) и в Афганистане (метамфетамин));

4) основным поставщиком наркотиков-опиоидов в Россию и страны ОДКБ является Афганистан, крупные партии наркотиков опиоидной группы поставляются по наркомаршрутам («северный», «балканский»);

¹ Рассматриваются наркопреступления предусмотренные, ст. 393-406 Уголовного кодекса Республики Армения; ст. 327-331,332 Уголовного кодекса Республики Беларусь; ст. 296-303 Уголовного кодекса Республики Казахстан; ст. 282-291 Уголовного кодекса Республики Кыргызстан, ст. 228-223 Уголовного кодекса Российской Федерации; ст. 200-205, 206.1 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

5) культивирование и оборот наркотиков каннабисной группы носит местный и региональный характер;

6) сохранение тенденции постепенного торможения процесса снижения количества наркозависимых лиц, состоящих на учете в наркологических учреждениях. С высокой долей вероятности будет наблюдаться значительный охват числа больных с зависимостью от полинаркомании (сочетанное наркопотребление).

Активность наркопреступности на всем пространстве ОДКБ, соответственно, ее транснациональный характер закрепляется в движении афганских наркотиков: 1) по «северному маршруту» (Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан); 2) по «северно-причерноморскому маршруту», путь которого проходит через территории Азербайджана и Грузии, акваторию Черного моря; 3) по «закавказскому маршруту» (иногда называется «западным» или ответвлением от «балканского маршрута») – через Иран, Турцию и страны Закавказья (в частности, Армению); 4) по «восточному маршруту» – преимущественно через Китай¹.

По мнению А.О. Наумова «существование налаженного наркотрафика из Афганистана угрожает безопасности на локальном, региональном и глобальном уровнях, ситуацию осложняет еще и то, что наркоугрозы и модели наркотрафика не носят статичный характер, а динамично развиваются, постоянно меняя направления, методы, характер и масштаб»². Когда-то относительно четкое разделение спроса и предложения в движении наркотиков от производителя до конечного потребителя становится все более размытым по мере того, как потребление наркотиков растет не только в странах – конечных рынках сбыта (например, в России), но и в основной стране производства

¹ *Тепляшин П.В.* Криминологический анализ корреляции между динамикой афганской опийной экспансии и героиновой наркоситуацией в России // Наркоконтроль. 2020. № 4. С. 29.

² *Наумов А.О.* Наркоугроза как вызов для системы глобального управления в начале XXI века // Вестник Московского университета. Серия 21: управление (государство и общество). 2015. № 4. С. 82.

опиатов (в самом Афганистане), а также в транзитных странах по пути следования наркотиков (в соседних с Афганистаном Таджикистане, Кыргызстане и др.).

Однако для всех государств – членов ОДКБ особо актуальным остается транзит наркотиков по «северному маршруту». Практически все государства – члены Организации в силу своего географического расположения находятся вблизи трансграничной наркопреступности, поскольку через их территорию проходит вышеуказанный маршрут. И особый акцент со стороны Организации делается на пресечение наркотрафика по указанному маршруту. Кроме того, ОДКБ разрабатывает программу по укреплению таджико-афганской границы, что необходимо для обеспечения коллективной безопасности региона. Высокая рентабельность наркобизнеса обусловила его практически полную монополизацию организованными преступными группами, создающими, по существу, индустрию изготовления и распространения наркотиков¹.

Механизм наркоиндустрии в рассматриваемом регионе состоит из 4 основных групп факторов.

Во-первых, наркопроизводство, обусловленное политической конъюнктурой государства или региона, формирующей не просто благоприятные условия для производства наркотиков, но, по сути, установку страны на такую модель политического существования. Данная модель свойственна для такого планетарного центра масштабного наркопроизводства героина, как Афганистан (надгосударственный уровень модели наркопреступности (подр.: § 1.2 диссертационного исследования)).

Криминальное культивирование и дальнейший незаконный оборот опийных наркотиков в рассматриваемом государстве фактически выступает частью монетарной системы и средством экономического развития. Как указывает Э.Д. Гутьеррес (Eric Dante Gutierrez), «принудительная специализация

¹ Юзиханова Э.Г. Тенденции наркопреступности в России и Тюменской области // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 1(2). С. 9.

криминальных предпринимателей не делает их меньше или больше включенными во взаимозависимые экономические отношения, нежели чем и законных капиталистов ... Для беднейших и малоземельных слоев населения выживание в меньшей степени зависит от официальной государственной помощи, но в большей – от участия в расширяющейся теневой и нелегальной экономике ... Выращивание опиума бедными и беднейшими земельными «фермерами» в Афганистане является стратегией обеспечения устойчивости»¹.

На территории государств – членов есть и собственная наркосырьевая база, а именно растительно-сырьевая. Например, Российская Федерация располагает значительной природной сырьевой базой, которая используется для незаконного изготовления и производства наркотиков каннабисной группы (преимущественно в регионах Дальнего Востока, южных районах Сибири, Северного Кавказа). В Республике Казахстан имеется значительная сырьевая база каннабиса в южных регионах (Шуйская долина и Кызылординская область) и незначительная – в центральном регионе. В республиках Кыргызстан и Таджикистан имеется обширная собственная сырьевая база в виде зарослей дикорастущей конопли, эфедры и незаконных посевов опийного мака. Наибольшее распространение в республиках Армения и Беларусь получили «мягкие» наркотики – марихуана и гашиш, что обусловлено благоприятными природно-климатическими условиями для выращивания конопли и мака.

Так, в Республике Казахстан на ежегодной основе проводятся оперативно-профилактические мероприятия «Карасора» с привлечением сотрудников подразделений специального назначения МВД и специальной техники. В период с 1 июня по 31 октября 2023 года проведена операция «Карасора-2023», в ходе которой выявлены 1 400 наркопреступлений (в том числе 661 факт сбыта, 227 фактов хранения наркотиков, 265 фактов культивирования, 147 фактов контрабанды, 3 факта легализации наркодоходов; ликвидированы 4 организованных преступных группы, в отношении которых возбуждены 8

¹ Gutierrez E.D. The paradox of illicit economies: survival, resilience, and the limits of development and drug policy orthodoxy // Globalizations. 2020. Vol. 17. Iss. 6. P. 1011, 1013.

уголовных дела, к уголовной ответственности привлечены 4 лидера и 36 участников). Аналогичные операции проходят и в других государствах¹.

В Российской Федерации (на территории 70 субъектов) проводилась региональная межведомственная комплексная оперативно-профилактическая операция «Мак-2024», направленная на предупреждение, пресечение и раскрытие правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств естественного происхождения, выявление и уничтожение незаконных посевов и очагов произрастания дикорастущих растений, содержащих наркотические вещества. Привлечено к участию около 34 тыс. сотрудников органов внутренних дел. Так, обнаружено 745 незаконных посевов, уничтожено около 15,8 тыс. очагов произрастания дикорастущих наркосодержащих растений на площади около 7,4 тыс. га., выявлено 7 171 наркопреступление, из незаконного оборота изъято 1,5 т. Наркотических средств².

В Республике Таджикистан в ходе проведения республиканской операции «Мак-2024» Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан раскрыто 366 наркопреступлений, из незаконных сделок изъято 1 т 208 кг наркотических средств. Также на территории республики путем сожжения уничтожено 1 миллион 218 тысяч дикорастущих наркотических растений³.

В Республике Беларусь в 2024 году в рамках специальной программы «Мак» пресечена деятельность 7 помещений, приспособленных для выращивания наркосодержащих растений, изъято более 1,5 кг. Наркотических средств

¹ Аналитическая информация о состоянии борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в Республике Казахстан за 2023 год.

² Подведены итоги межведомственной комплексной оперативно-профилактической операции «Мак-2024». — URL: <https://мвд.рф/news/item/57899853?year=2025&month=2&day=9> (дата обращения: 15.01.2025).

³ Итоговое заседание республиканской оперативно-профилактической операции «Мак-2024». — URL: <https://akn.tj/ru/2024/12/19/takimi-final-i-operacioneve-operative-profilaktike-republikane-porpu-2024/> (дата обращения: 15.01.2025).

растительного происхождения, более 60 кустов растений рода Cannabis, специальное оборудование. В отношении 9 лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, возбуждено 13 уголовных дел¹.

Во-вторых, наркобизнес, с помощью которого реализуется отлаженная индустрия производства и распространения наркотиков с получением сверхдоходов. Наркобизнесу «характерны такие черты, как многоплановость, масштабность и организованность»².

В-третьих, социальная наркотизация (социальная пораженность наркотиками), функционально тесно связанная со все еще высоким спросом на наркотики и смертностью от их употребления, недостаточно эффективной системой реабилитации и ресоциализации наркопотребителей. Естественно, социальный спрос на наркотики рождает их предложение, которое, в свою очередь, формирует наркорынок. Стоит заметить, что во всех государствах – членах Организации Договора о коллективной безопасности наблюдается тенденция к снижению количества наркозависимых, однако цифры остаются высокими, что оказывает негативное влияние на повседневную жизнь граждан, так как эти социальные недуги приводят к обострению других «болезней общества».

В-четвертых, криминальная наркотехнология, формирующаяся под воздействием потребностей расширения и укрепления наркоиндустрии, направленная на противодействие внешним угрозам наркопроизводству и наркобизнесу, на формирование транснациональной наркопреступности, наркотранзита³. Факты выявления нарколабораторий за 2022-2024 годы показаны в таб-

¹ Аналитическая информация о состоянии борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в Республике Беларусь за 2024 год.

² Щербаков А.Д. Состояние наркопреступности в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 9. С. 214.

³ Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex Russica. № 10(131). 2017. С. 150.

лице 2. В республиках Армения и Таджикистан нарколаборатории не выявлены, что подтверждается интервьюированием сотрудников данных республик.

Таблица 2

Факты выявления нарколабораторий за 2022-2024 годы

Государство /год	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Республика Беларусь	2	1	3
Республика Казахстан	68	81	63
Кыргызская Республика	11	12	3
Российская Федерация	241	225	206

Например, в 2024 году полиция Республики Казахстан в г. Астане удалось ликвидировать группировку, которая занималась производством и продажей наркотиков и имела четкую иерархию с определением функциональных обязанностей каждого ее участника. В этой нарколаборатории было изъято свыше 27 килограммов «мефедрона», 160 литров наркотиков в жидком виде, 100 килограммов основного компонента «бромкетон-4», а также 470 литров прекурсоров.¹

В июле 2024 года был задержан гражданин Украины, который организовал нарколабораторию в Астане и нанял для работы в ней 7 граждан Казахстана. Было изъято 22 кг наркотиков и более двух тонн веществ для их производства. В августе 2022 года правоохранители Казахстана пресекли попытку ввоза 24 кг наркотиков из Украины.

¹ Сотрудники КНБ ликвидировали шесть нарколабораторий –URL: <https://www.inform.kz/ru/sotrudniki-knb-likvidirovali-shest-narkolaboratoriy-83641f> (дата обращения: 16.01.2025)

На фоне этого правительством Казахстана в июне 2023 года был утвержден Комплексный план по борьбе с наркоманией и наркобизнесом в стране на 2023-2025 годы. Кроме того, парламент страны принял поправки, позволяющие ставить на контроль новые психоактивные вещества сроком до одного месяца еще до появления новых видов наркотиков в Казахстане.

В 2024 году в государствах – членах ОДКБ были выявлены 275 нарколабораторий, что на 13,7%, или 34 факта, меньше, чем в 2023 году. Нарколаборатории начали активно появляться на волне ковидной пандемии в условиях закрытых границ.

Любой ситуации свойственны определенные повторяющиеся явления, в том числе и наркопреступности. Ввиду чего стоит обратить внимание на раскрытие понятия «закономерность». Под закономерностями понимаются относительно устойчивые и регулярные взаимосвязи между явлениями и объектами реальности, обнаруживающиеся в процессах изменения и развития¹, это определенно повторяющиеся явления, которые свидетельствуют о некоторой направленности развития. Отсюда можно сделать вывод, что в понятие «закономерности» входят, во-первых, тенденции. В Большом энциклопедическом словаре термин «тенденция» (от лат. *tendentia* – направленность) поясняется как направление развития какого-либо явления². Тенденции раскрывают основную направленность развития преступности и ее отдельных видов в прошлом, настоящем и как прогноз – в возможном будущем. Например, применительно к наркопреступности в регионе Организации в структуре изымаемых наркотиков, поступающих из Афганистана, в последнее время постепенно начинают увеличиваться синтетические наркотики, в частности метамфетамин, возможно ввиду сильной засухи на территории Афганистана в 2022-2023 годах, а также запрета власти в 2021 году на выращивание мака.

¹ *Новая философская энциклопедия*. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedi/ (дата обращения: 06.04.2022).

² *Большой энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1993. С. 1320, 446.

Во-вторых, криминологические риски, под которыми понимаются определенные нежелательные, но вероятные негативные события криминального характера. В.И. Даль приводит определения слова: «рисковать, рискнуть: фрн. (risquer), пускаться наудачу, на неверное дело, наудалую, отважиться, идти на авось, делать что-либо без верного расчета, подвергаться случайности, действовать смело, предприимчиво, надеясь на счастье¹. По мнению М.М. Бабаева и Ю.Е. Пудовочкина, «в контексте уголовной политики и криминологии данная формула должна звучать так: риск – это возможная криминогенная опасность»². Главное отличие – это вероятностный характер. Криминологические риски базируются на вызовах и угрозах коллективной безопасности ОДКБ, указанных в Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года, которые носят транснациональный характер, негативно влияют на систему коллективной безопасности, среди них – незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров на указанной территории.

В-третьих, качественные статистические особенности, которые раскрывают содержание данного негативного явления. Например, на сегодняшний день главным вектором в развитии наркобизнеса в регионе ОДКБ является распространение опиоидных наркотиков из Афганистана.

Изучение тенденций, криминологических рисков, а также качественных статистических особенностей наркопреступности необходимо для разработки эффективного комплекса мер противодействия, распределения сил и средств правоохранительными органами компетентных государств, поиска способов предупреждающего воздействия на ожидаемые криминогенные процессы и явления.

В заключение параграфа сформулируем следующие выводы.

¹ Толковый словарь Даля –URL: <https://gufo.me/dict/dal/рисковать> (дата обращения: 06.04.2022).

² Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Феномен риска в контексте профилактической политики (криминальная рискология) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. С. 140.

Современная наркоситуация и связанная с ней наркопреступность в регионе ответственности государств – членов ОДКБ характеризуется сохранением на стабильно высоком уровне числа регистрируемых наркопреступлений, большая часть которых связана со сбытом наркотиков, существованием наркомаршрутов («северный», «балканский»), расширением оборота синтетических наркотиков, наличием собственной растительно-сырьевой базы.

Механизм наркоиндустрии в данном регионе состоит из 4 основных групп факторов, во-первых, наркопроизводство, во-вторых, наркобизнес, с помощью которого реализуется отлаженная индустрия производства и распространения наркотиков с получением сверхдоходов, в-третьих, социальная наркотизация (социальная пораженность наркотиками), в-четвертых, криминальная наркотехнология.

ОДКБ является самодостаточной самостоятельной организацией (системой), которая за 30-летнее существование, пройдя в своем становлении и развитии определенные этапы, выработала механизм координации и сотрудничества по широкому кругу вопросов обеспечения коллективной безопасности, в том числе и по обеспечению наркобезопасности.

§ 1.2. Криминологические признаки наркопреступности в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности

Под признаком преступности можно понимать свойство, по которому познают и узнают процесс или явление, отличающее один процесс или явление от другого. Наркопреступность в регионе ответственности ОДКБ характеризуется такими признаками, как «общественная опасность, относительная массовость (распространенность), социальный характер (социальная пораженность наркотиками), историческая изменчивость, системность, а также

трансрегиональный и организованный характер, и именно по совокупности этих признаков можно определить и отличить наркопреступность в данном регионе»¹. Также для более полного изучения наркопреступности в данном регионе диссертантом адаптирована «Воронка Шестакова», которая имеет 5 уровней и 3 тренда.

Сущностью преступности является ее общественная опасность, так как именно она определяет все иные свойства преступности, обуславливает отторгаемость обществом и необходимость предупредительного воздействия на нее². Общественная опасность как криминологическая категория состоит в ее способности порождать негативные для общества последствия (приспособительные и преобразовательные), а также в ее прецедентности, несущей угрозу наступления негативных последствий в результате совершения новых преступлений³. То есть одним из компонентов общественной опасности является вредоносность – способность данного вида преступности порождать социально-негативные последствия приспособительного и преобразовательного характера. Вторым компонентом является прецедентный характер данного вида преступности, состоящий в возможности ее дальнейшего существования, влекущий новые социально-негативные последствия приспособительного и преобразовательного характера. Кроме того, стоит согласиться с мнением Л.И. Романовой: «Самый определяющий признак общественной опасности и социально-психологический вред от заболевания наркоманией состоит в том, что данная болезнь влияет на будущие поколения, разрушает генофонд нации»⁴. Также обращаем внимание на неуклонное «омоложение» наркомании.

¹ Пустовойт Е.С. Криминологические признаки наркопреступности в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3(48). С. 175.

² Шеслер А.В. Групповая преступность : криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2000. С. 17.

³ Там же. С. 32.

⁴ Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика : учебно-метод. пособие. 2-е изд. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2009. С. 18.

В ходе опроса сотрудники компетентных правоохранительных органов¹ 34% респондентов отметили, что общественная опасность наркопреступности в данном регионе заключается в распространенности, 10% – в повторяемости, 54% – в возможности причинения вреда здоровью населения Организации (см. приложение 1).

Общественная опасность преступления определяется его характером и степенью. В основе характера общественной опасности преступления в криминологическом значении лежит характер тех социально-негативных последствий, которые оно способно повлечь. Степень обусловлена глубиной этих последствий, а также степенью прецедентности самого преступления, влекущего такие последствия.

Степень общественной опасности наркогрупп является более высокой по сравнению с степенью общественной опасности наркопреступников. Это происходит потому, что компоненты общественной опасности наркогрупп усиливаются: становится выше способность порождать социальные негативные последствия, а при увеличении удельного веса устойчивых преступных наркогрупп повышается прецедентный характер деяний, усугубляются преобразовательные социально-негативные последствия. Усиление устойчивости преступной группы повышает результативность группового преступления через возрастающее разделение функций и согласование усилий совместно действующих лиц, а также повышает прецедентность групповых преступлений через усиление стойкости преступных устремлений указанных лиц².

К особенностям общественной опасности наркопреступности в регионе ответственности ОДКБ можно отнести масштабность наркодеятельности, осу-

¹ При проведении диссертационного исследования были проанкетированы 245 сотрудников правоохранительных компетентных органов государств – членов ОДКБ (20 сотрудников подразделений, осуществляющих противодействие наркопреступности в Республике Армения, 30 – в Республике Беларусь, 40 – в Республике Казахстан, 40 – в Кыргызской Республике, 85 – в Российской Федерации, 30 – в Республике Таджикистан).

² *Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Общественная опасность групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 118.*

ществляемой систематически на территории не одного государства, глобальность проводимых операций по существующему наркотрафику. Последняя особенность как раз и определяет специфику международных транснациональных связей, с помощью которых, по мнению А.Л. Репецкой, «преступная деятельность транснациональных преступных организаций является бизнесом мирового распространения, кроме того, глобальность операций невозможна без обширных сетевых структур таких организаций, покрывающих территории целых континентов»¹.

Экономический аспект общественной опасности выражается в первую очередь в последствиях утраты наркопотребителем способности производительно трудиться, в увеличении вызванных употреблением наркотиков расходов на здравоохранение, социальное обеспечение и противодействие наркопреступности. Наркотическая эпидемия может нанести необратимый вред населению ОДКБ. По мнению Л.И. Романовой, «общество, где распространены наркотики, нравственно искажено и социально деформировано, в нем затруднены или почти невозможны позитивные изменения, экономические преобразования и решение многих социально важных задач»².

Вторым признаком наркопреступности в регионе ответственности ОДКБ является социальный характер. Наркопреступность напрямую зависит от состояния общественного развития, складывается из деяний, совершаемых людьми или наркогруппами в обществе и против интересов всего общества. Наркопреступность порождается общественными явлениями и процессами и социальными предпосылками.

Следовательно, в контексте данного признака стоит говорить о социальной пораженности наркотиками в государства – членах ОДКБ. Статистика числа наркозависимых лиц, стоящих на диспансерном учете (2019-2023 гг.) в данных государствах показана в таблице 3. Наркологическая ситуация в ряде

¹ См.: Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность : дис. ... докт. юрид. наук. Иркутск, 2001. С. 51.

² Романова Л.И. Указ. соч. С. 14.

государств (Кыргызская Республика, Республика Таджикистан) отмечается тенденцией снижения количества лиц, стоящих на учете. В Республике Армения на протяжении 5 лет незначительно, но увеличивается количество наркозависимых. В остальных государствах показатели остаются на высоком уровне.

Таблица 3

Наркозависимые лица, стоящие на диспансерном учете 2019-2023 гг.
в государствах – членах ОДКБ

Государство /год	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Республика Армения	6 951	7 209	7 392	7 570	7 612
Республика Беларусь	12 664	12 346	12 833	13 229	12 139
Республика Казахстан	22 121	20 378	18 962	18 085	18 226
Кыргызская Республика	8 500	8 430	8 342	7 672	6 769
Российская Федерация	448 тыс.	446 тыс.	449 тыс.	450 тыс.	443 тыс.
Республика Таджикистан	5 375	5 099	4 749	4 381	4 160

Распространенность (относительная массовость) наркопреступности как признак преступности также имеет индивидуальное содержание. В данном случае массовость заключается в совершении конкретных индивидуальных преступлений, которые образуют множественное социальное явление, характеризующееся количественными и качественными закономерностями¹. Как показано в таблице 1, за последний год во всех государствах, кроме республик Армения, Беларусь и Кыргызской Республики. Одним из вопросов анкетиро-

¹ Криминология. Общая и Особенная части : учебник / под общ. ред. Н.А. Корсиковой, В.В. Пасынкова. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2022. С. 43-44.

вания, проведенного при подготовке диссертационного исследования, был вопрос: «Как Вы считаете, в чем причина распространения наркопреступности в регионе ответственности государств – членов ОДКБ?». Большая часть респондентов ответили, что причинами распространения наркопреступности являются влияние наркобизнеса, доступность наркотиков (33%). Также причинами данного явления были названы наличие афганского наркотрафика, использование новых информационно-телекоммуникационных технологий, несовершенство законодательства, коррупция, нехватка личного состава.

Высокая распространенность обусловливается очень высокой прибыльностью данной преступной деятельности. Ситуация усугубляется тем, что преступные формирования, действующие в этой сфере, являются межгосударственными, что оказывает существенное воздействие на наркотрафик в целом. Традиционно в общем объеме наркопреступлений первое место занимает сбыт наркотиков, что свидетельствует о готовности правоохранительных компетентных органов в первую очередь противодействовать конкретным (единичным) фактам сбыта наркотических средств и психоактивных веществ, нежели устанавливать сложные структуры наркотрафика и организованной преступности, которая занимается доставкой наркотиков в регион Организации. Безусловно, установление и пресечение наркоканалов – это сложный и долговременный процесс, который требует постоянной координации усилий компетентных правоохранительных структур, но это является необходимым при функционировании ОДКБ.

Еще одним признаком наркопреступности в регионе ответственности ОДКБ является историческая изменчивость, которая заключается в том, что состояние преступности изменяется с учетом социально-экономических, идеологических, научно-технических и других условий. Здесь нельзя не затронуть аспект «становления» наркотерритории, так как он косвенно, но влияет на наркоситуацию в Организации.

В конце XX в. образовалась всемирно известная территория, где были расположены крупные плантации опиумного мака, незаконные мануфактуры

по производству героина и опиатов. Это так называемая зона стран «Золотого полумесяца» (Афганистан, Пакистан и Иран).

Ведущие позиции Афганистана в выращивании, производстве и распространении наркотиков опийной группы объясняются рядом причин. С конца 70-х годов XX в. и на протяжении следующего десятилетия противостояние между афганским центральным правительством левых сил и вооруженной оппозицией Афганистана значительно обострилось. Этому способствовал и ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. с целью помочь удержаться у власти афганскому левому режиму. Развернувшееся военное противоборство в Афганистане имело негативные последствия для сельского хозяйства страны. Согласимся с мнением А.С. Иващенко: «В этих условиях афганские крестьяне отказались от выращивания традиционных сельскохозяйственных культур в стране и перешли к культивированию неприхотливого, но весьма прибыльного растения – опийного мака»¹. Вывод советских войск из Афганистана в 1989 г. не привел к стабилизации внутривнутриполитического положения в стране, так как представители афганской вооруженной оппозиции начали борьбу за обладание властью. Гражданская война в Афганистане, развернувшаяся с 1989 г. и продолжавшаяся на протяжении 1990-х годов, еще более ухудшила экономическое положение в стране и подтолкнула афганских «фермеров» к увеличению производства опиума для физического выживания. Как результат – в 90-е годы XX в. Афганистан превратился в главного поставщика нелегального опиума на мировой рынок². Кроме того, неэффективность мер мирового сообщества послужила благоприятным условием для дальнейшего роста наркоиндустрии в Афганистане.

¹ Иващенко А.С. Производство и распространение наркотиков в странах Азии во второй половине XX – начале XXI вв.: причины интенсификации и противодействие // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. № 3(244). С. 39.

² Иващенко А.С. Указ. соч. С. 40.

Распад СССР ослабил пограничный и таможенный контроль как между странами СНГ, так и на внешних границах. Актуальными задачами стало сокращение и пресечение наркотрафика. «Размывание» границ между бывшими социалистическими республиками практически превратило постсоветское пространство в единый рынок наркосбыта для азиатских поставщиков. Так возник «Северный маршрут». Пространство государств – членов ОДКБ выступает каналом поступления опиоидных наркотиков, а последнее время еще и каналом поступления синтетических наркотиков из Афганистана, где все еще не видна тенденция к улучшению ситуации, прежде всего в том, что касается неизменно растущего наркотрафика.

В августе 2021 года движение «Талибан»¹ (организация признана террористической, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации) вернулось к власти в Афганистане. Изданный талибами указ от 3 апреля 2022 года запретил выращивание мака, а также использование и торговлю всеми видами наркотиков по всему Афганистану. Однако страна является одной из беднейшей в мире, разрушенная экономика фактически не оставляет ее населению источников существования. Возможно, те, кто потеряет доход от производства опия, могут заняться другими незаконными видами деятельности, такими как производство метамфетамина, если они не будут столь же эффективно запрещены². Так, введенный правительством Афганистана запрет на опиум 2001 года действовал в течение одного года, а вызванный им рыночный шок был кратковременным и сильнее ощущался в Афганистане, чем где-либо еще. Прав Д.Н. Афонин «однако долгосрочное устойчивое сокращение производства опия в Афганистане может привести к перемещению его производства в другие регионы, к общему сокращению потребления опиатов или, как уже

¹ *Решение* Верховного Суда РФ от 14.02.2003 № ГКПИ 03-116 // Информационно-аналитический портал Национального антитеррористического комитета Российской Федерации. URL: <http://nac.gov.ru/print/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения: 15.01.2025).

² *World Drug Report 2022. Booklet 3 – Drug market trends of Cannabis and Opioids.* United Nations. New York, 2022. 123 p.

было сказано, замене их другими веществами на уровне потребителей (например, синтетическим наркотикам)»¹.

Еще одной особенностью в рамках данного признака стоит выделить реструктуризацию товарного сегмента наркобизнеса, естественно, мы говорим об увеличении доли синтетических наркотиков. Более подробно об этом будет сказано в § 2 главы 2 диссертационного исследования.

Таким образом, изменчивость и переходящий характер наркопреступности, закономерности ее возникновения, существования, развития, деградация четко прослеживаются и подтверждаются историей человеческого общества.

Наркопреступность в регионе ответственности ОДКБ обладает трансрегиональным характером. В данном случае трансрегионализм будет пониматься как наркопреступность, проходящая через (сквозь) границы государств – членов Организации, например по «северному маршруту». По данному маршруту наркотики в основном поставляются через протяженную и проходящую по высокогорью границу Афганистана с Таджикистаном. Ее охранять сложно, нужны самые современные средства постоянного спутникового мониторинга, а также полная защищенность границ. Анализ и наблюдения показывают: после прихода к власти движения «Талибан» компетентными органами Таджикистана на таджикско-афганской границе за последние два года изъято более 10 тонн наркотиков, что во много раз больше, чем в прошлые годы². Еще 10 января 2022 года, выступая на внеочередной сессии ОДКБ, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон заявил, что «необходимо проводить комплексную работу по противодействию терроризму, религиозному радикализму и транснациональной организованной преступности, а

¹ *Афонин Д.Н.* Перспективы контрабанды опиатов из Афганистана // Бюллетень инновационных технологий. 2023. Т. 7. № 2 (26). С. 6.

² *Пресс-конференция по итогам деятельности АКН при Президенте РТ в первом полугодии 2022 г.* URL: <https://akn.tj/ru/2021/07/15/press-conference-based-on-the-results-of-the-activities-of-the-agency-for-drug-control-under-the-president-of-the-republic-of-tajikistan-for-the-first-half-of-2021/> (дата обращения: 20.09.2023).

также сформировать пояс безопасности вокруг Афганистана и усилить таджикско-афганскую границу, так как обстановка осложняется с каждым днем»¹. Из Таджикистана наркотики попадают в Кыргызстан, где существуют устоявшиеся пути транспортировки товара, коррупционные каналы, хабы. Далее товар идет в Казахстан, а уже оттуда в Российскую Федерацию и далее в Европу, в том числе через Республику Беларусь.

Таджикистан и Кыргызстан являются своего рода «фронтиром», который нуждается в поддержке с «тыла» – России, Казахстана и Беларуси². Однако ситуация уже изменилась по мере усиления контрабанды синтетических наркотиков, идущих из Западной Европы и Украины через Беларусь. После начала специальной военной операции (далее – СВО) «число сделок на крупнейших теневых площадках сократилось на 10% и продолжает снижаться, а количество действующих наркомагазинов в теневом Интернете, ориентированных на приграничные с Украиной регионы России, снизилось наполовину»³.

Важную функцию в трансрегиональном характере наркопреступности в рассматриваемом регионе выполняют имеющие большое значение для распространения наркотических средств в регионе Организации налаженные маршруты, транспортные узлы, существование которых поддерживается игнорированием государственных границ, международного и национального законода-

¹ *Выступление Президента РТ Эмомали Рахмона на внеочередной сессии Совета коллективной безопасности в режиме видео-конференц-связи о ситуации в Республике Казахстан и мерах по нормализации обстановки* // Организация Договора о коллективной безопасности: сайт. URL: [https:// www.odkb-csto.org/videogallery/vystuplenie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-emomali-rakhmona-na-vneocherednoy-sessii-soveta-kolle/](https://www.odkb-csto.org/videogallery/vystuplenie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-emomali-rakhmona-na-vneocherednoy-sessii-soveta-kolle/) (дата обращения: 27.01.2022).

² *Беспалов С.В.* Сотрудничество России со странами постсоветской Евразии в сфере безопасности // *Современные исследования социальных проблем = Modern Research of Social Problems*. 2015. № 11(55). С. 125.

³ *В СБ РФ* заявили, что поток наркотиков из Украины в Россию почти остановился благодаря СВО. URL: <https://tass.ru/politika/15589643> (дата обращения: 16.01.2025).

тельства, конспирацией, коррупцией, внедрением криминальных инструментов в институты гражданского общества¹. Как указывает Л.И. Романова «наркопреступность характеризуется способностью в современных условиях к перерождению в новые, более опасные формы, взаимодействуя с проявлениями экстремизма, национализма, терроризма и другими разновидностями современной преступности»².

Системность проявляется в том, что преступные наркогруппы постоянно вынуждены самоорганизовываться в рамках этой системы: разделять сферы влияния, придумывать правила поведения в своей среде (преступную идеологию), объединяться, платить регулярные денежные взносы и др. Кроме того, значимой характеристикой трансрегиональной наркопреступности данного признака является наличие устойчивой взаимосвязи и взаимозависимости наркопреступлений как между собой, так и с иными видами преступности, а также комплексом социальных явлений не только внутри определенного государства, но в двух и более государствах-членах.

Подведем итог вышеуказанному: именно совокупность данных признаков позволяет наиболее полно охарактеризовать сущность такого явления, как наркопреступность в регионе ответственности ОДКБ.

Таким образом, допустимо сформулировать следующее определение наркопреступности в регионе ответственности ОДКБ – это относительно массовое, проходящее сквозь границы государств-членов, социальное общественно опасное исторически изменчивое системное явление, состоящее из совокупности общественно опасных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых лицом или организованной группой в различных криминальных целях.

¹ Пустовойт Е.С. Криминологические признаки наркопреступности в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3(48). С. 176-177.

² Романова Л.И. Указ. соч. С. 13.

Для более полного понимания данной преступности, исходя из выделенных признаков, обратимся к модели изучения преступности, который предложил Д.А. Шестаков, разработавший девятиуровневую модель преступности, именуемую «Воронка Шестакова».

«Воронка Шестакова» представляет собой многоуровневую модель преступности – от обыденного уровня до планетарно-олигархического¹. В основании воронки Д.А. Шестаков расположил планетарно-олигархический уровень, так как он характеризуется глобальным контролем над сырьевыми ресурсами, банковской системой, информационными сетями и средствами массовой информации, государственной властью². В таком контроле значительную роль играют транснациональные корпорации, что способно порождать массу опаснейших для человечества преступлений.

Распределение всей совокупности наркопреступлений по уровням и трендам поможет в дальнейшем выстроить эффективные меры противодействия с целью снижения наркопреступности в рассматриваемом регионе. Как отмечает В.В. Измайлов, модель, представленная Д.А. Шестаковым, имеет «резервы для модернизации»³, и поэтому она была нами адаптирована под специфику совершаемых наркопреступлений в регионе ответственности ОДКБ. Рассмотрим уровни и тренды, предложенные ученым, с небольшими корректировками сообразно теме исследования, что не влечет существенного изменения содержательной характеристики «Воронки Шестакова».

Применительно к трансрегиональной наркопреступности модель обладает меньшим количеством уровней (вместо девяти – пять) и только тремя трендами движения, предлагается различать:

¹ Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12- 22.

² Там же. С. 12-13.

³ Измайлов В.В. Динамическая модель преступности: новый взгляд на «Воронку Шестакова» // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 4. С. 24-28.

1) обыденный уровень (бытовой), который охватывает наркопреступления, обладающие единичным характером, то есть не сопровождающиеся совершением других «попутных» общественно опасных деяний;

2) уровень профессиональной наркопреступности характеризуется совершением наркопреступлений должностными лицами с использованием своего служебного положения и с корыстной мотивацией. Так, А.И. Гуров определял профессиональную преступность «как разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определенные контакты с антиобщественной средой»¹;

3) внутренний региональный уровень охватывает наркопреступления, а также сбыт наркотиков, которые совершаются на территории одного государства – члена ОДКБ;

4) внешний трансрегиональный уровень включает наркопреступления, а также сбыт (распространение) наркотиков на территории нескольких государств – членов ОДКБ (по маршрутам наркотрафика). Данный уровень связан с циркулированием «неотмытых» преступных доходов, коррупцией в системе правоохранительных органов;

5) надгосударственный уровень связан с установлением контроля над государственной властью, природными ресурсами государства (в частности, широкомасштабное выращивание опиумного мака на территории Афганистана) и над правоохранительными органами.

Предложенная структура наркопреступности имеет динамический характер и может меняться в зависимости от конкретно рассматриваемого периода. Для полного понимания предложенной структуры необходимо рассмотреть тренды².

¹ Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.: Юрид. лит., 1990. С. 40.

² Тренд – преобладающая тенденция, общее направление развития чего-либо.

Первый тренд – изменение количества наркопреступников в зависимости от уровня. Чем выше уровень, тем меньше количество наркопреступников, так как на высших уровнях происходит усложнение процедуры идентификации наркопреступника ввиду того, что он может занимать определенный политический или общественный пост.

Второй тренд связан с общественной опасностью и причиненным ущербом. Чем выше уровень, тем больше общественная опасность совершаемых наркопреступлений и, соответственно, наносимый ущерб общественным отношениям.

Третий тренд связан с тем, что по мере движения к основанию воронки наблюдается рост численности жертв наркопреступлений (наркотрафика), которым причинен ущерб в результате их совершения.

В заключение параграфа сформулируем следующие выводы.

Отличительной чертой наркопреступности в регионе ответственности ОДКБ является трансрегиональный и организованный характер.

Диссертантом предлагается адаптированная модель трансрегиональной наркопреступности в регионе, которая стоит из пяти уровней и трех трендов движения. Уровни распределены от бытового (бытового) до надгосударственного и могут меняться в зависимости от конкретного периода.

§ 1.3. Криминологическая характеристика личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в регионе ответственности

Организации Договора о коллективной безопасности

Особенности или характерные черты личности преступника в рассматриваемом регионе необходимо изучать для разработки и применения эффективных мер противодействия наркопреступности в регионе Организации.

Кроме того, изучение личности преступника открывает новые возможности для прогнозирования индивидуального преступного поведения, служит основанием для практических рекомендаций, использующихся при осуществлении индивидуальной профилактики преступлений и работы по исправлению преступников. Кроме того, как указывает И.С. Ной, «социальным корнем преступности становится человек, совершающий преступление, путем изучения которого можно определить то, что детерминирует преступность»¹.

Поскольку наркопреступление следует рассматривать и как определенное проявление личностных черт, то его прогноз можно основывать на системе предыдущих поступков человека. Зная противоречия индивидуальных свойств с внешней средой, можно не только прогнозировать его распространение, но и предвидеть, среди каких социальных групп, на какой территории такая распространенность будет наибольшей или наименьшей.

В исследованиях ученых-криминологов применительно к свойствам лица, совершающего преступление, в основном используется термин «личность преступника»². Вместе с тем отдельные авторы отмечают, что «использование этого термина несет определенную и неоправданную заданность, предположение, что существуют особые свойства, присущие лицам, совершающим преступление, которые отличают их от законопослушных граждан»³, однако исследования в данной сфере показали, что такие свойства установить не удалось. Представляется, что следует использовать термин «личность лица, совершающего преступление», поскольку «нет социально-типичных свойств личности, отличающих преступника от законопослушного гражданина»⁴. Следовательно, применительно к теме исследования в большей степени подходит

¹ Ной И.С. Методологические проблемы современной криминологии. Саратов: СГУ, 1975. 222 с.

² Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1974. 167 с.; Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. 213 с.

³ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 364 с.

⁴ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть) : учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. С. 105.

термин «личность лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотиков».

Кроме того, в криминологии личность преступника практически всеми исследователями рассматривается как «самостоятельная категория, являющаяся разновидностью личности в целом, поскольку личность лица, совершившего преступление, – это социальный тип, обладающий рядом отличительных черт, нравственно-психологических особенностей, особыми ценностными ориентациями, предопределяющими специфику его поведения»¹.

Согласимся с мнением А.В. Шеслера и С.С. Шеслер в том, что «понятие личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, следует рассматривать как совокупность криминологически значимых признаков (правовых, социальных, психологических), которые раскрывают общественную опасность этой личности»².

Общественная опасность личности лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, так же состоит в ее вредоносности и прецедентности. Как, верно, указывает А.Н. Курындина, «вредоносность нарколиц, которые при этом сами наркоманами не являются, состоит в том, что они выбирают единственный путь удовлетворения своих материальных потребностей, получая прибыль от незаконного оборота наркотиков, а прецедентность состоит в наличии у данных деяний свойств человеческой практики»³. Это подтверждается и тем, что наркодеятельность складывается из ряда тождественных преступлений, при этом преступный наркооборот становится все более организованным и профессиональным, соответственно,

¹ *Антонян Ю.М.* Изучение личности преступника : учебное пособие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 27.

² *Шеслер А.В., Шеслер С.С.* Понятие и общественная опасность лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 3(36). С. 82.

³ *Курындина А.Н.* Личность лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Тюмень, 2008. С. 35.

наркосубкультура основана не только на физиологической зависимости больных наркоманией, но и во многом – на чувстве тревожности, вызванном угрозой неминуемой расправы в случае предательства или несанкционированного выхода из сферы влияния, особенно в функционировании лица внутри наркогруппы, занимающейся распространением наркотиков в пространстве ОДКБ. Исследование личности преступника позволяет увидеть среду, в которой сформировался человек, а также социальные условия, детерминирующие преступное поведение.

В зависимости от характера систематизации все лица, совершающие наркопреступления, можно классифицировать и типологизировать определенным образом. Классификация является наиболее низким уровнем обобщения лиц, совершающих преступления, когда распределение происходит на группы по единому основанию (по возрасту, полу). В основе классификации могут лежать любые критерии классификации, связанные с преступным поведением, и эта связь может не носить закономерного характера. Правы Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер, указывая: «цель классификации состоит в том, чтобы выявить среди лиц, совершающих преступления, распределенным по определенным группам, наиболее распространенные признаки, имеющие криминологическое значение»¹. Типология – более высокий уровень познания, в ее основе лежит разделение преступников и их обобщение с помощью абстрагированной модели и типа. Типология основывается на выявлении сходства и различия в личности преступника, стремится постичь их структуру и определить закономерности.

В большинстве случаев классификация индивидуальности преступника в целом и наркопреступника в регионе ОДКБ строится на основе социально-демографических и правовых признаков, именно данные черты позволят определить наиболее распространенные признаки, имеющие криминологическое значение.

¹ Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть) : учебное пособие. С. 113.

Классификация по демографическому признаку:

1) пол: статистика позволяет сделать вывод, что около 94,6% всех наркопреступлений в регионе Организации совершают мужчины (в Республике Армения – 96,3%; в Республике Беларусь – 93,4%; в Республике Казахстан – 94,5%; в Кыргызской Республике – 95,8%; в Российской Федерации – 90%; в Республике Таджикистан – 98%);

2) возраст: значительная часть наркопреступников – лица в возрасте от 16 до 30 лет. Однако в Республике Армения в возрастном составе совершивших наркопреступление преобладают лица от 30 до 49 лет (47,1%).

Классификация по социальному признаку:

1) образование: низовое звено наркотрафика представляют наркопреступники, как правило, имеющие среднее образование или зачастую вообще не имеют никакого образования, лица, занимающие более высокое положение в преступной иерархии или участвующие в наркопроизводстве, имеют высшее образование или специальные знания в необходимой области;

2) семейное положение: доля лиц, состоящих в брачных отношениях, варьируется в диапазоне 10-35%.

Классификация по правовому признаку: реальнее и практичнее по данному критерию привести классификацию наркопреступников в регионе Организации по признаку количества лиц, задержанных за наркопреступления в 2022-2023 годах (в Республике Армения – 1 244 (754, +65%); в Республике Беларусь – 2153 (2469, -12,8%); в Республике Казахстан – 4536 (4306, 5,3%); в Кыргызской Республике – 1656 (1889, -12,3%); в Российской Федерации – 77 123 (75 666, -3,2%); в Республике Таджикистан – 759 (736, +3%)). Данная статистика указывает на значительное увеличение количества задержанных лиц в Республике Армения, а средний показатель по всем странам равен +7,5%.

Российская криминология имеет достаточное количество научно обоснованных вариантов типологии личности преступника. Наиболее универсальной представляется позиция, согласно которой выделяются три типа личности

преступника: а) последовательно-криминальный, б) ситуативно-криминогенный, в) ситуативный. Данная конструкция, на наш взгляд, наиболее удачна, т.к. позволяет четко дифференцировать наркопреступников, в том числе и в ОДКБ.

1. Последовательно-криминальный тип личности наркопреступника формируется в микросреде, где формы морали права систематически нарушаются, ввиду чего отличается стойкой антиобщественной направленностью и асоциальностью лица, в основе которой лежат сугубо корыстные мотивы совершения наркопреступлений и отрицательное отношение к основным социальным ценностям. Лица данного типа склонны «приспосабливаться», адаптироваться к конкретной жизненной ситуации, в которой они находятся, к условиям наркобизнеса. Подобные лица обычно лидеры. Вполне закономерно прогнозировать рецидив с их стороны, в связи с этим индивидуальная профилактика в отношении последовательно-криминального типа личности наркопреступника должна быть особенно интенсивной.

2. Наркопреступники, относящиеся к ситуативно-криминогенному типу личности, имеют неоднозначные личностные характеристики. В их характере и поведении можно обнаружить как негативные, так и положительные черты. Преступные наркодействия совершаются для достижения корыстных целей либо для приобретения наркотических средств для личного употребления. В таких случаях решающее значение имеет взаимодействие личности и социальной средой и влияние последней на человека. В ряде случаев, когда ситуация препятствует совершению преступления, наркопреступники могут и отказаться от совершения наркопреступлений, следовательно, такой тип личности выступает в роли либо исполнителя, либо пособника.

3. Наркопреступник ситуативного типа обладает положительными нравственно-психологическими качествами. На его личность влияет ситуация, которая для него необычная и возникла по вине других людей. Это может быть нарушение норм поведения или употребление наркотиков, которое приводит к вовлечению в наркобизнес.

Наложив предложенную типологию на характеристику личности лица, совершавшего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в регионе Организации, представляется возможным определить, что среди лиц, совершающих преступления в данной сфере, преобладают те, кто относится к последовательно-криминальному типу личности, так как мотивы порождены образом жизни, благоприятной для совершения преступления ситуацией, которую зачастую моделирует сам преступник, а также возможностью получения сверхдоходов. Кроме того, мы говорим о совершении трансрегиональных наркопреступлений в целом пространстве государств – членов ОДКБ, ввиду чего стоит говорить об организованном типе наркопреступника, обладающего характеристиками последовательно-криминального типа, находящегося под влиянием особых социальных условий, оказывающих негативное воздействие. Данные лица обладают такими признаками, как:

- стойкая мотивация преступного наркоповедения без какого-либо внутреннего самоосуждения;
- рецидив совершения наркопреступлений;
- корыстные взгляды;
- ярко выраженный правовой нигилизм;
- негативно-пренебрежительное отношение к личности человека и ее важнейшим благам;
- высокая степень криминогенного искажения личностных характеристик;
- уверенность во вседозволенности и безнаказанности, отсюда же появляется готовность рисковать.

Однако они коммуникабельны, умеют регулировать свою деятельность, способны к принятию и осуществлению принятых решений, достижению поставленных целей, которые образуют волевые качества личности, проявляя себя в целеустремленности, инициативности, активности, последовательности действий и др. Все эти качества требуются для успешного функционирования в наркогруппе. Самое основное – в данной группе должен быть стабильный

состав участников, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность действия, постоянство форм и методов преступной наркодеятельности, длительность существования.

Общественная опасность организованного типа наркопреступника заключается в том, что он является частью системы трансрегиональной наркопреступности, приобретая повышенную общественную опасность именно в таких наркогруппах. Следует также отметить, что существует такая закономерность: согласно «воронке» многоуровневой модели наркопреступности в регионе Организации понижается вероятность установления и привлечения к ответственности наркопреступников с увеличением уровня, так как на более высоких уровнях происходит усложнение процедуры идентификации наркопреступника.

Стоит сказать о том, что в рамках ОДКБ допустимо выделять подгруппы государств, имеющих более высокую степень общих криминологически значимых задач, наиболее связанные традиции в той или иной сферах жизнедеятельности, наибольшую географическую сопряженность и иные наиболее схожие признаки. Следовательно, можно говорить о внутренней типологизации государств – членов ОДКБ. С криминологической точки зрения такая типологизация позволяет:

во-первых, понять особенности взаимодействия и внутренние «контакты» сотрудничества компетентных органов государств-членов;

во-вторых, усилить научно-методологическую базу для изучения наркоугроз в регионе ответственности Организации и практики их нейтрализации;

в-третьих, создать научную основу для оптимизации уголовной и криминологической политики реализации стратегических целей в исследуемой области.

Согласимся с П.В. Тепляшиным в том, что «основания (критерии») такой типологизации могут включать несколько признаков или только один,

способны обладать как постоянными, так и временными свойствами»¹. По количеству зарегистрированных наркопреступлений в 2024 году (временный критерий) республики Армения, Беларусь, Кыргызстан могут быть включены в подгруппу государств, в которых за указанный период было установлено снижение количества зарегистрированных наркопреступлений (Республика Армения – на -42,8%; Республика Беларусь – на -11,8%; Кыргызская Республика – на -15,1%).

В частности, в силу такого постоянного критерия, как принадлежность к Центрально-Азиатскому региону, республики Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан можно объединить в «центрально-азиатскую» подгруппу государств по ряду следующих признаков: географическому (соприкосновенность границ); этнорелигиозному, социально-экономическому (тесное сотрудничество и интеграция) и т.д. Республику Беларусь и Российскую Федерацию допустимо объединить в относительно самостоятельную подгруппу – «северную» – по таким же существенным признакам. Республику Армения и Российскую Федерацию в подгруппу – «южную». Ведь не случайно стержневой идеей Антинаркотической Стратегии выступает закрепление дальнейшего расширения межгосударственного сотрудничества на фоне агрессивных вызовов и перманентных угроз современной эпохи, в связи с чем данное деление необходимо в разрезе более тесных аспектов межгосударственного сотрудничества между отдельными государствами – членами Организации.

Также рассмотренная выше типологизация необходима для выделения особенностей личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в данном регионе.

¹ *Тепляшин П.В.* Политика реализации Антинаркотической Стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы Российской Федерацией и Республикой Казахстан // Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел : материалы дистанционной международной научно-практической конференции, приуроченной к 100-летию со дня рождения выдающегося педагога профессора права Баримбека Сарсеновича Бейсенова. Караганда: Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, 2023. С. 81.

Во-первых, одной из особенностей является наложение опиоидного (героинового) «следа» на наркопреступника и наркопотребителя «центрально-азиатской» подгруппы государств. Данные страны находятся в непосредственной близости от Афганистана, который является планетарным центром по производству опиоидных наркотиков, а также на движении наркотрафика по «северному маршруту». Данные аспекты вопроса являются предметом отдельных специальных исследований¹. Указанная специфика не характерна для государств «северной подгруппы».

Во-вторых, в «центрально-азиатской» подгруппе государств имеется значительная собственная растительно-сырьевая база наркотиков каннабисной группы, то есть значительная часть наркопреступников задействованы «в работе» с данным видом наркотиков.

В-третьих, увеличившиеся в последние годы потоки синтетических наркотиков из Западной Европы и Украины через Беларусь повлекли снижение этнической составляющей преступных наркогрупп, что логично отразилось на криминологических характеристиках лица, совершающего наркопреступления в государствах «северной подгруппы».

В-четвертых, если выделить такой критерий, как сопредельность границ с Китаем, то Российская Федерация и Республика Казахстан образуют отдельную подгруппу («северо-восточную»), связанную с контрабандой прекурсоров из Китая, отсюда и вытекает специфичность деятельности наркопреступника. Кроме того, необходимо указать на нацеленность преступных групп в данных государствах на наркопроизводство (так, в 2024 году ликвидированы нарколаборатории в Республике Казахстан – 63, в Российской Федерации – 206), что также отражается на криминологических характеристиках личности наркопреступника.

В заключение параграфа можно сформулировать следующие выводы.

¹ Тепляшин П.В. Криминологический анализ корреляции между динамикой афганской опиной экспансии и героиновой наркоситуацией в России // Наркоконтроль. 2020. № 4. С. 28-30.

Личность лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в регионе ответственности ОДКБ, относится к организованному типу наркопреступника, также обладающему характеристиками последовательно-криминального типа, находящегося под влиянием особых социальных условий, оказывающих негативное воздействие.

Особенности личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в данном регионе, связаны с выделением государств – членов в подгруппы (внутренней типологизации государств – членов ОДКБ).

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗА- ЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

§ 2.1. Криминологические тенденции наркопреступности в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности

Согласно 1 параграфу 1 главы тенденции являются составной частью закономерностей и, прежде чем начать рассмотрение тенденций наркопреступности в рассматриваемом регионе, следует обратить внимание на причины и условия, способствующие совершению наркопреступлений в указанном регионе. Объяснение причин социальных явлений исходит из методологических базовых понятий причинности, учитывает особенности их в обществе. «Причины и условия, способствующие преступности, – это система негативных для соответствующей общественно-экономической формации и данного государства социальных явлений, детерминирующих преступность как следствие»¹. «Причины и условия преступности по происхождению всегда социальные, включены в систему противоречий общества. По содержанию они исключительно негативны, не соответствуют интересам личности, общества, государства»².

Как отмечает Ю.М. Антонян, традиционно в криминологии под условиями возникновения явления понимаются определенные жизненные обстоятельства и ситуации, общественные тенденции, которые прямо не способствуют возникновению явления (то есть между ними нет причинно-следственной связи), однако являются предпосылками для появления самих «причин»,

¹ См. подр.: *Криминология* : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: Изд-во МГУ, 1994. Гл. 7.

² *Криминология* / под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 201-205.

в свою очередь, причины – это сложившиеся обстоятельства, которые непосредственно ведут к возникновению явления¹. Анализируя преступность как социальное явление, можно сделать вывод, что оценка одних факторов в качестве причин, а других – условий всегда будет носить относительный характер. В разных случаях одно и то же явление может выступать либо причиной, либо условием. Однако причина становится таковой лишь при наличии конкретных условий, способствующих стать ею².

По мнению С.М. Казакевич, «причины и условия, способствующие совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с криминологической точки зрения тесно взаимосвязаны между собой и постоянно взаимодействуют»³. Такого же мнения придерживаются Г.А. Алиев и Д.М. Борисов⁴. Кроме того, при возникновении и сочетании определенных факторов, влияющих на основные характеристики наркопреступности, причины могут закономерно стать условиями совершения преступных деяний и наоборот. Это еще раз подчеркивает, что зачастую сложно однозначно определить, что является причиной, а что – условием совершения наркопреступления. Однако следует обратить внимание, что преступления рассматриваемого вида могут совершаться при одновременном действии совокупности факторов. В этой связи, как нам представляется, целесообразно анализировать не отдельные причины и условия, обуславливающие совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а их совокупность, т.е. комплекс тех факторов, которые детерминируют данную разновидность преступности.

¹ Антонян Ю.М. Криминология : учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 20.

² Криминология : учебник для юридических вузов / под ред.: В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. С. 96.

³ Казакевич С.М. Детерминанты преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков (на примере Республики Беларусь) // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 1. С. 58.

⁴ Алиев Г.А., Борисов Д.М. Причины и условия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 57.

Например, А.Н. Сергеев и Б.Ф. Калачев выделили наиболее распространенные группы факторов, детерминирующих указанные негативные явления, включив в их число социально-экономические, культурологические, семейно-педагогические, производственные, правоохранные и иные детерминанты¹. Г.А. Алиев и Д.М. Борисов подразделили на группы: социально-демографического, социального, общесоциального, социально-психологического, организационно-правового, а также экономического характера². С.М. Казакевич выделила факторы социально-медицинского, организационно-правового и нравственно-психологического характера³.

Анализ причинного комплекса наркопреступности в регионе Организации позволяет утверждать, что ее детерминанты находятся прежде всего в плоскости факторов геополитического, организационно-правового, социально-экономического и правоохранный характера.

Говоря о геополитических факторах, следует отметить, что первостепенное значение имеет географическое расположение государств – членов ОДКБ как транзитных регионов. На государства-члены негативно влияют протяженность сопредельных границ, через которые проходит так называемый «Северный маршрут» афганского наркотрафика, а также увеличение наркотрафика синтетических наркотиков из Западной Европы через Украину. Что касается Армении, то она находится в стороне от этого вектора, однако непосредственно граничит с Ираном, где активно действуют международные наркодельцы⁴. И не стоит забывать о собственной растительно-сырьевой базе госу-

¹ *Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие / под ред. А.Н. Сергеева. М.: УБНОН МВД России, Московская академия МВД России. Изд-во «ЩИТ-М», 2001. С. 273.*

² *Алиев Г.А., Борисов Д.М. Указ. соч. С. 58.*

³ *Казакевич С.М. Указ. соч. С. 59.*

⁴ *Мелихов М.Г. Организация Договора о коллективной безопасности: комплексное противодействие наркоугрозе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2012. № 2(11). С. 38.*

дарств-членов. Вместе с этим наркотрафик подрывает, деформирует экономические и политические процессы в направлении наркотизации населения, культивирования преступности и криминального насилия.

Кроме того, рассматривая вопрос о поступлении наркотиков по «северному маршруту», необходимо отметить, что внутривнутриполитическая нестабильность в Афганистане оказывает непосредственное влияние на наркотрафик. На протяжении двух десятилетий в Афганистане наблюдается политическая «турбулентность», обусловленная сменой власти и неоднократными попытками захвата власти движением «Талибан» (организация признана террористической, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации). После того как в августе 2021 года в стране сменилось руководство, экономика оказалась в состоянии неопределенности и нестабильности. В ходе проведенного при подготовке диссертационной работы опроса 71% респондентов отметили, что ситуация с распространением наркотиков не изменилась, а поставки синтетических наркотиков увеличились. Это подтверждает информацию о росте производства синтетических наркотиков в Афганистане. Согласно докладу, опубликованному Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (далее – УНП ООН), незаконный оборот метамфетамина в Афганистане и соседних странах резко вырос, почти в 12 раз за 5 лет, – с 2,5 тонны в 2017 году до 29,7 тонны в 2021 году¹.

«Несмотря на обещания бороться с наркопроизводством, – отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, – в реальности талибам, не знаю, удастся ли, хотя бы они этим заниматься», подчеркнув, что раньше, когда талибы «были в прежней итерации во власти», им удавалось успешно бороться с наркотрафиком, однако сегодня, учитывая кризисную ситуацию в афганской экономике, им «будет непросто отказаться от такого источника доходов»². В

¹ За пять лет объем незаконного оборота метамфетамина в Афганистане и соседних странах вырос в 12 раз. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/09/1444612> (дата обращения: 10.10.2023).

² Путин допустил, что талибам «будет непросто» отказаться от наркотрафика. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61695dc09a79476e50330af8/> (дата обращения: 10.03.2023).

отношении движения «Талибан» и его лидеров продолжают действовать санкции, потоки иностранной помощи, инвестиций и торговля практически остановились, что предвещает тяжелое финансовое положение стране, в которой зарубежная помощь покрывала 75% бюджетных расходов в последние годы. Годовой доход на душу населения снизился на 14-28%¹. На фоне падения законной экономики стала набирать обороты незаконная экономическая деятельность.

К факторам социально-экономического характера следует отнести в первую очередь высокую доходность от наркодеятельности. Обозначенная причина в полной мере коррелирует и с такими факторами, порождающими наркопреступность, как отсутствие у части населения достаточных средств к существованию, относительно высокий уровень безработицы, что «позволяет без особых усилий привлекать к «работе с наркотиками» лиц, не занятых социально полезной деятельностью, а также и особенно – мигрантов для перемещения ими через границы наркотиков, налаживание сетевого сбыта наркотиков на территории Организации»². Имеется прочная закономерность между миграцией населения и незаконным распространением наркотиков. Стоит согласиться с мнением о том, что каналы контрабандного перемещения наркотиков через центрально-азиатские государства, граничащие с Афганистаном, зачастую «след в след» совпадают с каналами нелегальной миграции³. Правильно указывает Н.Д. Кочеткова: «В условиях складывающейся общей геополитической ситуации в мире эскалация напряженности в отдельных регионах мира и степень интенсивности военных акций в зоне конфликтов практически незамедлительно провоцируют очередную волну миграции и влияние

¹ UNDP, One Year in Review: Afghanistan since August 2021: A Socio-Economic Snapshot, October 2022. P. 13.

² Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex Russica. № 10(131). 2017. С. 154.

³ Кокунова С.Д., Андреев А.П. Влияние незаконной миграции на наркоситуацию в Российской Федерации // Национальная безопасность / NOTA BENE. 2017. № 5. С. 6.

миграционных процессов на криминогенную обстановку»¹. 75% респондентов в ходе проведенного нами анкетирования подтвердили закономерность между незаконным распространением наркотиков и миграционными процессами.

Доступность наркотиков, сравнительная их дешевизна и рост спроса у потребителей также способствуют вовлечению в сферу нелегальных операций с наркотиками большого количества лиц, которые ранее не занимались подобной деятельностью. Указанные факторы подтверждают тезис, что «наркорынок управляется едиными экономическими законами спроса и предложения, которые предопределяют уровень потребления и ценовую политику»².

Не гармонизированное национальное антинаркотическое законодательство государств – членов ОДКБ является причиной организационно-правового характера, оказывающей содействие совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Данный аспект будет раскрыт в § 3 главы 3 диссертационного исследования.

Правоохранительные факторы связаны с недостаточно эффективной совместной работой компетентных правоохранительных органов ОДКБ в данной сфере. Как указывает В.В. Путин, «совместная работа в рамках ОДКБ приносит видимую практическую отдачу, помогает обеспечивать защиту национальных интересов, суверенитета и независимости наших стран»³. Непосредственно необходимо наращивание сотрудничества правоохранительных компетентных органов, сохранение единого подхода в противодействии наркопреступности в регионе Организации. Диссертантом предложен проект Рекомендаций по оптимизации координации и взаимодействия государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности по противодействию

¹ Кочеткова Н.Д. Миграционные риски-как фактор выявления основных направлений превенции в механизме реализации миграционной политики Российской Федерации // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2018. № 6. С. 23.

² Базылева М.Н., Харевич Д.Л. Теневая экономика и проблемы регулирования рынка наркотиков // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2004. № 6(47). С. 43.

³ Путин: В работе ОДКБ есть проблемы, но Организация помогает защищать интересы наших стран. URL: <https://rg.ru/2022/11/23/v-zone-bezopasnosti.html> (дата обращения: 10.12.2023).

наркопреступности, в котором указаны формы координации и взаимодействия государств – членов ОДКБ.

Таким образом, в основе причинного комплекса, обуславливающего наркопреступность в регионе Организации, находятся факторы геополитического, социально-экономического, организационно-правового и правоохранительного характера, каждый из которых в той или иной степени влияет на распространение данной разновидности преступности в указанном регионе. Данные факторы наркопреступности в последующем переросли в определенные повторяющиеся явления – тенденции, которые являются составной частью закономерностей.

Раскрыть тенденции наркопреступности в регионе ответственности ОДКБ хотелось бы на примере стратегического метода анализа – PEST-анализа, являющегося методологическим инструментарием, который допустимо использовать при изучении данной проблемы. Метод PEST-анализа обеспечит приближение к процессу не только выявления соответствующих угроз ухудшения наркопреступности, но и обнаружения дефектов либо неадекватных форм реагирования ОДКБ, выступающего субъектом противодействия наркопреступности в указанном регионе. Преимущество данного метода заключается в возможности выявления негативных факторов, тенденций, рисков и наркоугроз, которые влияют на наркопреступность, а также какое разрушительное влияние несет на себе данная преступность на здоровье населения, общественную безопасность и стабильность правопорядка в регионе Организации.

Аббревиатура PEST-анализа сложилась из первых букв групп факторов: во-первых, Political («политические»), во-вторых, Economic («экономические»), в-третьих, Social («социальные»), в-четвертых, Technological («технологические»). Диссертантом будут рассмотрены тенденции не в той последовательности, в которой указаны выше, а в такой, которая более подробно и понятно обозначит выявленные закономерности.

Экономические факторы (Economic) обусловлены тем, что произошла глобализация транснациональной наркопреступности. Мировая политика начала XXI века представляет собой качественно новую ступень развития международных экономических отношений, характеризующуюся образованием единого, открытого экономического и информационного пространства, оказывает существенное влияние не только на экономические и политические процессы планетарного масштаба, но и на культуру, идеологию и менталитет современного человечества. По мнению П.Ю. Королева «кардинальные изменения в мировой экономике и международной политике, знаменующие новый виток эволюции социума – фазу глобализации, являются вполне закономерными и в целом, казалось бы, заслуживают положительной оценки: они облегчают хозяйственное взаимодействие между экономическими агентами общего рынка, стимулируют экономический рост, позволяют извлекать максимальную выгоду из международного разделения труда, способствуют ускорению трансграничного обмена товарами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, что, безусловно, содействует прогрессу всех стран мира»¹.

Однако необходимо учитывать, что эти же факторы в совокупности могут привести к негативным последствиям, в частности способствовать росту противоправной деятельности в сфере внешнеэкономической деятельности, и вызывать качественные изменения в наркопреступности. Глобализация как «мировой тренд развития социума сопровождается своей «тенью» – глобализирующейся транснациональной организованной преступностью, в том числе рассматриваемой нами ее разновидности – наркопреступности»². Наркобизнес и связанная с ним наркопреступность, занимающие особый сегмент этой экономики, также приобретают глобальный характер.

¹ См.: *Королев П.Ю.* Мировая экономика и внешнеэкономическая деятельность : курс лекций: в 2 т. Том I. СПб.: РИО СПб филиала РТА, 2007. С. 6-9.

² *Жбанков В.А., Табаков А.В.* Указ. соч. С. 94.

В рамках Тринадцатого конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Доха, 12-19 апреля 2015 г.), в частности, отмечалось, что многие блага глобализации, в том числе «более легкая и быстрая связь, оперативное перемещение различных средств, упрощение и удешевление международных поездок, используются преступными группами в целях содействия криминальной деятельности, сокрытия источников происхождения доходов от преступлений и уклонения от правосудия, в том числе путем использования лазеек, пробелов и слабых мест в правовых и регулирующих режимах»¹.

Анализируя текущее состояние трансрегиональной наркопреступности, а также тенденции ее развития и в значительной степени определяемый данной преступностью вектор движения наркоситуации, можно сделать вывод: данный феномен как результат своеобразного слияния общеуголовной и экономической составляющих в рамках международных криминальных отношений требует особого к себе внимания – и в научном плане (как объект исследования), и в практическом (как объект антикриминогенного воздействия).

Кроме того, очевидной тенденцией является получение сверхдоходов от незаконной наркодеятельности. Стоимость наркоиндустрии и общий доход от торговли наркотиками варьировались, как и сами объемы производства наркотиков. Производство и экспорт опиатов в Афганистане представляют собой крупнейший вид незаконной экономической деятельности, который оказывает значительное влияние на экономику страны.

Например, обратим внимание на доходность от данной деятельности в Афганистане. После рекордного урожая 2017 года до августа 2021 года цены на опий были достаточно низкими, но приход к власти движения «Талибан» привел к их росту, усугубившемуся описанным выше запретом. Высокие цены

¹ Тринадцатый конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. URL: <https://www.un.org/ru/events/crimecongress2015/> (дата обращения: 20.01.2025).

во время сбора урожая в 2022 году фактически утроили доход афганских «фермеров» от продажи опиума – с 425 миллионов долларов США в 2021 году до 1,4 миллиарда долларов США в 2022 году. Однако данный рост доходов значительно уменьшился инфляцией, которая выросла с 4,2% в августе 2021 года до 17,9% в июне 2022 года¹. Цены на сухой экстракт опиума в первой половине 2024 года составляют примерно 730 долларов за килограмм, что намного выше цен до введения запрета – около 100 долларов за килограмм. В течение многих лет общая стоимость экспортируемых опиатов превышала стоимость официально зарегистрированного законного экспорта товаров и услуг. Если бы весь урожай опия, собранный в 2023 году, был экспортирован в виде опия или героина, его стоимость составила бы 190-260 миллионов долларов США, что сопоставимо с 1,7-2,5 миллиардами долларов США в 2022 году².

Развитая структура и разветвленные сети опиийного производства и торговли показывают, насколько наркоэкономика стала частью жизни в Афганистане. Создавалась целая инфраструктура выращивания, производства и сбыта наркосырья и наркотиков – от скупки урожая посредниками прямо на месте в крестьянских хозяйствах до развитых опиийных рынков и налаживания наркотрафика. Наличие такой развитой инфраструктуры делает мак оптимальной сельскохозяйственной культурой, а его выращивание и продажу опия-сырца – оптимальной стратегией получения денежного дохода. Хотя цены на опиий колеблются, однако прибыльность выращивания опия, по сравнению с другими культурами, остается неизменно высокой.

Наряду с этим наметилась опасная тенденция, относящаяся к социальному фактору (**Social**), – стремительность и неуклонность роста преступного «профессионализма» транснациональных преступных наркогрупп в регионе Организации. По мнению А.И. Гурова, криминальный профессионализм – это разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником

¹ UNDP, One Year in Review: Afghanistan since August 2021 : A Socio-Economic Snapshot, October 2022. P. 15.

² UNDP, One Year in Review: Afghanistan since August 2021 : A Socio-Economic Snapshot, October 2022. P. 46.

средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определенные контакты с антиобщественной средой¹. Совершенно правы А.В. Шеслер и С.С. Шеслер в том, что «прежде всего в предложенном автором определении отсутствует указание на то, что криминальный профессионализм представляет собой не что иное, как преступную деятельность, а остальные признаки лишь характеризуют его как определенную разновидность»².

Безусловно, профессиональным наркогруппам на территории Афганистана присущи следующие черты: 1) специализация в сфере незаконного оборота наркотиков и осуществление преступной наркодеятельности на постоянной основе; 2) наличие определенных знаний, умений, навыков (квалификация), находящих применение в указанной области криминальных интересов; 3) наркобизнес (как преступная деятельность) является источником материального существования; 4) принадлежность к определенной криминальной среде. Как указывает А.В. Шеслер «эта принадлежность означает не только нахождение лица в окружении себе подобных, общении с ними, но и идентификацию себя с преступным миром. В этой среде преступник находит моральный стимул деятельности, поддержку и относительную безопасность. В общественном смысле эта среда обеспечивает сохранение и воспроизводство криминального профессионализма»³; 5) наличие специфической криминальной субкультуры.

Сложность и высокая прибыльность преступной наркодеятельности приводит к более глубокой специализации преступных наркогрупп, то есть осваивание относительно узкого поля преступной деятельности, обеспечива-

¹ Гуров А.И. Красная мафия. М. СТ «Самоцвет» : МИКО «Коммерч. вестн.», 1995. С. 40; Гуров А.И. О некоторых вопросах изучения криминального профессионализма // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 83.

² Шеслер А.В., Шеслер С.С. Признаки криминального профессионализма // Академический вестник. 2012. № 1(19). С. 166.

³ Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности : учебное пособие. Тюмень : Тюменский юридический институт МВД РФ, 2004. С. 11.

ющее необходимый уровень компетенции преступника-«специалиста». Представляется верным мнение В.А. Жбанкова, А.В. Табакова: «В результате увеличивается продуктивность наркобизнеса, что отвечает интересам субъектов «черного» рынка – и поставщиков, получающих свои доходы, и покупателей, нуждающихся в постоянном поступлении наркотиков во все более значительных объемах»¹.

Современные транснациональные преступные наркогруппы существенно отличаются от действовавших ранее. Для исторически сложившихся формирований были характерны замкнутый характер, вертикально интегрированные связи и четкая иерархия подчиненности. В рамках нынешних групп, как совершенно, верно, указывает А. Х.-А. Пихов, «активно развиваются горизонтальные связи, формирующие открытый криминальный «холдинг»»². «Отсутствие соподчиненности связано с распространением информационных технологий, который позволяют из многочисленных и внешне независимых элементов относительно легко выстраивать любую по численности, структуре, профессиональным навыкам и прочим параметрам конфигурацию преступной группы в зависимости от текущих криминальных потребностей, что дает возможность свести связанные с участием в преступной группе риски к минимуму и существенно расширяет свободу и возможности криминальной деятельности»³. Характеризуя современную организованную преступность, профессор В.В. Лунеев писал о том, что «совершенствование квалификации организованных преступников идет интенсивнее, чем сотрудников правоохранительной системы»⁴. В том числе и транснациональные наркогруппы в регионе Организации демонстрируют устойчивую криминальную наркоориентацию, наркоспециализацию деятельности.

¹ Жбанков В.А., Табаков А.В. Указ. соч. С. 72-73.

² Пихов А.Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2017. С. 47.

³ Там же.

⁴ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. С. 643.

Совершенно верно указывают В.А. Жбанков, А.В. Табаков: «В ответ на активизацию борьбы с данной преступностью и в условиях кардинальных социально-экономических и политических преобразований XXI века происходит интенсификация профессиональной преступной деятельности в сфере незаконного трансграничного наркооборота и заметное повышение криминального профессионализма. Этот процесс выражается в изменении качественных характеристик преступных структур (улучшении профессионально важных качеств отдельных членов преступных групп и повышении криминальных возможностей самих групп) и характера осуществляемой ими противоправной деятельности, связанной с наркобизнесом»¹.

Кроме того, исследуемая разновидность – транснациональная наркопреступность – всегда представляла системный феномен с высокоразвитой структурой. Еще одной характерной тенденцией является повышение системности данной преступности. Современные преступные наркогруппы представляют собой достаточно сложные системные образования с многоуровневой иерархией, высокой степенью организованности и управляемости, функциональной специализацией криминальных элементов. Также такая структура способствует обеспечению большей безопасности для руководящего звена наркобизнеса.

При этом наркоиндустрия на территории Афганистана и в регионе Организации «идет в ногу» со временем, повышая технический потенциал, используя и адаптируя новейшие достижения научно-технического прогресса в наркодеятельность, используя налаженные и организуя новые каналы сбыта наркотиков из основных центров их производства на крупные подпольные наркорынки,

¹ Жбанков В.А., Табаков А.В. Указ. соч. С. 70.

проходящие через регион ОДКБ¹. Важным фактором успешности распространения наркотиков являются постоянно совершенствующиеся способы контрабанды.

МВД Кыргызской Республики провели специальную операцию по выявлению и пресечению канала поставки и сбыта особо крупных партий наркотиков афганского происхождения, поступающих из Республики Таджикистан. 20 марта 2024 года при проведении обыска автомашины с использованием кинологической служебной собаки СБНОН МВД КР, в полу под автомобильным ковролином были выявлены заранее подготовленные тайники, в которых обнаружено 51 кг 270 гр. наркотиков. Судебно-химическая экспертиза показала, что изъятые наркотики — это "гашиш" афганского происхождения².

Применительно к региону ответственности государств – членов ОДКБ и к территории Афганистана к технологическим факторам (Technological) можно отнести использование достижений технического прогресса в наркодеятельности и увеличение доли синтетических наркотиков (реструктуризация товарного сегмента наркобизнеса).

Последние данные по нелегальному спросу-предложению на наркотики выявляют тенденцию к кардинальному изменению конъюнктуры рынка в сторону увеличения доли синтетических наркотиков. Специализация нелегального наркопроизводства меняется в связи с продолжающейся реструктуризацией товарного сегмента наркобизнеса – вытеснением наркотиков растительного происхождения. Как указывает А.В. Табаков «доступность и относительная дешевизна исходных химикатов, оборот которых носит межрегиональный характер, ставят производство синтетической наркопродукции в зависи-

¹ Подр.: *Пустовойт Е.С.* Криминологические тенденции наркопреступности в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности // Наркоконтроль. 2023. № 3(72). С. 32.

² СБНОН МВД КР изъята крупная партия наркотиков весом 51 кг. URL: <https://mvd.gov.kg/rus/news/3129> (дата обращения: 20.04.2024).

мость от сырьевых источников, а организация наркопроизводства в непосредственной близости от рынков сбыта снижает риски и дополнительные затраты, связанные с перевозкой наркотиков в регионы потребления»¹.

Стоит согласиться с В.А. Жбанковым и А.В. Табаковым в том, что «более выраженные по сравнению с наркотиками растительного происхождения психоактивные свойства, низкие дозы, необходимые для достижения наркотического эффекта, множественность продуцируемых психофизиологических состояний, возможность получения аналогов, наконец, компактность синтетических наркотиков, облегчающая их сокрытие при хранении и перевозке (в том числе при трансграничном перемещении), – эти качества синтетической наркопродукции привлекают к ней особое внимание криминала»².

Кроме того, цитадель производства опиатов – Афганистан – с 2019 года превратился в одного из крупнейших лидеров метамфетаминового наркобизнеса. Такая диверсификация связана с обнаружением на западе и юго-западе страны (в провинциях Гильменд, Фарах и Нимроз) дикорастущей травы хума, которая содержит эфедрин – сильнодействующий алкалоид семейства эфедровых – прекурсор для изготовления метамфетамина³. Раньше эфедрин ввозился преимущественно из Китая, но теперь афганские наркопредприниматели обеспечили развитие кустарных метамфетаминовых лабораторий, контроль за которыми установить практически невозможно.

Сотрудники Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан констатируют факт увеличения изъятий метамфетамина в виде кристаллов, подтверждают тот факт, что в республике не имеется производства синтетических наркотиков, они контрабандно ввозятся из дру-

¹ Табаков А.В. Международная криминальная наркоторговля: экономико-криминологический аспект // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 3(43). С. 234.

² Жбанков В.А., Табаков А.В. Указ. соч. С. 59.

³ Конъюнктура нелегального рынка афганских и китайских наркосредств. URL: https://zavtra.ru/books/kon_yunktura_nelegal_nogo_rinka_afganskih_i_kitajskih_narkosredstv (дата обращения: 15.04.2024).

гих стран, в основном из Афганистана. Одним из каналов поступления синтетических наркотиков в Кыргызскую Республику и Республику Казахстан в последнее время является Афганистан, однако на территории республик выявляют собственное наркопроизводство. Официальной информации о контрабанде афганского метамфетамина на российском направлении пока нет, однако заместитель постоянного представителя России при ООН Г. Кузьмин на выступлении в Третьем комитете 76-й сессии Генеральной Ассамблеи указал «на появление новых рисков для безопасности России в связи с потенциальным превращением страны в потребителя центральноазиатского метамфетамина «вслед за опиатами»»¹.

Анализ изъятий запрещенных к обороту веществ свидетельствует о том, что в государствах – членах Организации увеличиваются изъятия синтетических «дизайнерских» наркотиков, что связано с увеличением наркопроизводства в регионе Организации, так и с поступлением извне. Объем изъятий синтетических наркотиков за 2022-2023 годы показан в таблице 4.

¹ *Выступление* заместителя Постоянного представителя Г.В. Кузьмина в Третьем комитете 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://russiaun.ru/ru/news/Зcom_300921 (дата обращения: 27.10.2022).

Таблица 4

Изъято синтетических наркотиков за 2022-2023 годы (кг)
в государствах – членах ОДКБ

Государство /год	2022 г.	2023 г.
Республика Армения	14	10
	-28%	
Республика Беларусь	120	546
	355%	
Республика Казахстан	590	1109
	88%	
Кыргызская Республика	23	150
	552%	
Российская Федерация	14000	16000
	14%	
Республика Таджикистан	241	225
	-6%	

Также в ходе опроса респонденты подтвердили, что характерной тенденцией является увеличение количества синтетических наркотиков в регионе Организации¹.

С тенденцией «синтетической наркоэкспансии» непосредственно связана проблема незаконного трансграничного оборота прекурсоров – химических веществ, используемых для нелегального производства, изготовления, переработки наркотических средств и психотропных веществ. Ряд государств-членов располагает хорошо развитой технологической, производственной и сырьевой базой, обеспечивающей массовое производство химикатов, которые могут быть использованы в процессе незаконного изготовления синтетических наркотиков. Правы В.А. Жбанков, А.В. Табаков «при наличии таких внутренних производственных мощностей ненадлежащий государственный контроль за оборотом прекурсоров является предпосылкой для вовлечения их

¹ Здесь и далее: обобщенные результаты опроса приведены в приложении 1.

в незаконный оборот, в том числе связанный с международным обменом»¹. В 2023 году в Российской Федерации объем изъятых прекурсоров составил 41,2 тонны (рост в 2,7 раза, 2022 г. – 15 тонн). В Кыргызской Республике ежегодно изымается 5-6 тонн прекурсоров (2022 г. – 5,7 тонны, 2023 г. – 6,5 тонны). В Республике Казахстан также значительно увеличилось изъятие химических прекурсоров более чем в 52 раза (9 месяцев 2023 г. – 79 тонн, 2022 г. – 1,5 тонны).

Следующей тенденцией в рамках данного фактора является «виртуализация» наркопреступности. В последнее время ситуация с незаконным оборотом наркотиков в мире обострилась и стала более динамична в связи с активным использованием в криминальных целях современных информационно-телекоммуникационных технологий. Прав М.В. Бавсун в том, что «развитие киберпреступности происходит вне зависимости от причин частного характера, выступая прямым следствием смены парадигмы всего общественного устройства»².

Как правильно указывает А.Н. Щербич «возможность анонимности глобального информационного взаимодействия и быстрота передачи информации, трансрегиональный характер телекоммуникационных сетей, отсутствие непосредственного контакта наркодилеров с наркопотребителями, одновременный охват значительной аудитории, простота поиска и сбора информации о наркотиках в теневом Интернете (от англ. DarkNet – темная сеть) дают существенные преимущества в совершении наркопреступлений дистанционно, так называемым бесконтактным способом, сокращают финансовые издержки (риски стоят дороже) и формируют значительный потенциал для роста наркооборота»³. Кроме того, незаконный оборот наркотических, психотропных средств и веществ посредством использования возможностей сети Интернет

¹ Жбанков В.А., Табаков А.В. Указ. соч. С. 69.

² Бавсун М.В. Киберпреступность как закономерный продукт современного общества // Криминологический журнал. 2019. № 2. С.16.

³ Щербич А.Н. Указ. соч. С. 78.

осуществляется преимущественно размещением интернет-сообщений в социальных сетях¹. Наркогруппы энергично и масштабно используют инфокоммуникационные технологии, что обеспечивает конспиративность данной деятельности, становясь более безопасной и широкомасштабной, от чего и увеличивается сеть сбыта. Как правильно указывает М.Л. Прохорова «в результате можно наблюдать приращение среды наркозависимых, распространение элементов наркокультуры в социуме, а также ухудшение здоровья нации, в целом, поскольку одним из негативных последствий потребления наркотиков является распространение социально значимых инфекционных заболеваний, таких как ВИЧ-инфекции и вирусных гепатитов В, С»².

В Даркнете функционируют крупные интернет-площадки, ориентированные на распространение наркотиков, сбыт которых в основном ведется бесконтактным способом с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий. Электронные платежные системы международного и национального форматов, а также электронные биржи, включая биржи криптовалют, используются для легализации наркодоходов. Совершение преступлений с использованием криптовалюты усложнило их выявление, расследование и доказывание в силу обладания ею ряда характеристик, позволяющих поднять безопасность преступной деятельности на очень высокий уровень (относительная анонимность, простота в использовании; возможность трансграничных переводов; характеризуется отсутствием фискальных инструментов; наличием площадок для обмена и использования ее в качестве платежного средства; а также неопределенностью в вопросах юридического закрепления правового статуса)³.

¹ *Клишаков В.Б., Стебенева Е.В., Яковлева М.А. Киберпреступность: понятие, признаки, основные направления противодействия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 4. С. 110.*

² *Прохорова М.Л., Полтавец В.В. О некоторых проблемах квалификации притоносодержательства (в ракурсе ст. 232 УК РФ) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 11. С. 193.*

³ *Миронов А.О., Репецкая А.Л. Проблемы и перспективы международного сотрудничества в противодействии криптопреступности // Проблемы современной уголовной политики : материалы международной научно-практической конференции (посвященной 305-*

Транснациональная наркопреступность интегрировалась за счет сети Интернет, таким образом, охватив все государства – члены Организации. Современные коммуникативные технологии и обширные связи облегчили установление контактов с «партнерами» в других странах, современные банковские системы электронных расчетов дают возможность осуществлять нарко сделки быстро, скрытно и просто. В государствах – членах ОДКБ активно используются для наркоторговли современные ИТ-технологии, для чего необходимо на постоянной основе осуществлять информационный обмен между правоохранительными органами государств – членов ОДКБ в отношении лиц, причастных к наркобизнесу, с целью пресечения деятельности наркопреступников. Как справедливо заметил Е.А. Русскевич, опасность незаконного сбыта наркотиков с использованием ИТ-технологии не только в том, что их использование позволяет законспирировать преступную деятельность, но и, что более важно, оно значительно упрощает распространение наркотиков¹. Одной из правоохранительных мер в целях пресечения контрабанды наркотиков согласно Антинаркотической Стратегии является комплексное противодействие незаконному обороту наркотиков с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе сети Интернет.

Кроме того, в каждом государстве блокируют интернет-сайты, аккаунты и другие ресурсы с контентом, содержащими информацию о распространении наркотиков. Совершенно справедливо мнение А.Н. Позднякова, Е.В. Фирсовой о том, что «в последние годы Интернет используется в качестве рекламной и пропагандистской площадки отдельных видов криминальной деятель-

летию российской полиции) / гл. ред. О.В. Ивушкина, зам. гл. ред. Т.В. Удилов. Иркутск: ВСИ МВД России, 2023. С. 212-213.

¹ Русскевич Е.А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2020. С. 202-203.

ности, как средство вербовки и коммуникации ее участников, а также как способ и место планирования, подготовки и совершения преступлений»¹. Кроме того, в рамках ОДКБ проводится операция «ПРОКСИ», которая направлена на противодействие противоправной деятельности по незаконному обороту наркотиков, осуществляемой с использованием информационно-коммуникационных технологий и интернет-пространства. Данная операция является действенным инструментом коллективного сотрудничества по формированию информационной безопасности ОДКБ.

Тенденция политического фактора (Political) складывается из указанных выше тенденций, которые сказываются на политической составляющей государств – членов Организации и на функционировании ОДКБ в целом. Как правильно указывает Н.А. Корсикова и Г.В. Лукьянова «деформация в политической сфере способствуют росту недоверия, отчужденности граждан и государства»². В процессе активного формирования позитивного восприятия политики обороны и безопасности ОДКБ, широкого транслирования закономерностей и объективной обусловленности интеграционных процессов, инициированных Россией и ее союзниками, возрастает актуальность налаживания научных криминологических коммуникаций, направленных на всестороннее исследование существующих внешних и внутренних угроз с позиций видения научной общественностью соответствующих проблем и путей их решения.

Кроме того, несмотря на то, что ОДКБ добилась заметных успехов в противодействии наркопреступности, сохраняется ряд вызовов и ограничений, которые препятствуют ее эффективности в связи с меняющимся характером наркоугрозы:

¹ Поздняков А.Н., Фирсова Е.В. Борьба с электронной наркокоммерцией – фрагменты реальности и перспектив: оперативно-розыскной аспект // Академическая мысль. 2020. № 3(12). С. 24.

² Корсикова Н.А., Лукьянова Г.В. Наркопреступность в Российской Федерации: понятие, сущность, детерминанты // Закон. Право. Государство. 2023. № 2 (38). С. 197.

во-первых, трансрегиональный характер наркопреступности. Эффективность ОДКБ в противодействии наркопреступности сдерживается необходимостью сотрудничества и координации с государствами и организациями, не являющимися членами ОДКБ. Укрепление союзнических отношений и сотрудничества с внешними субъектами имеет решающее значение для эффективного и результативного противодействия данному виду преступности;

во-вторых, Организация действует в сложной геополитической среде, где государства – члены имеют различные политические приоритеты и региональную динамику. Политическая напряженность и разногласия между государствами – членами могут повлиять на способность ОДКБ эффективно противодействовать наркопреступности. Сохранение единого подхода и урегулирование политических разногласий необходимо для обеспечения эффективного функционирования ОДКБ в воздействии на данную преступность;

в-третьих, быстро меняющаяся наркоугроза: наркопреступники постоянно адаптируют и совершенствуют свою тактику, что делает крайне важным для ОДКБ оставаться гибкой и адаптируемым. Требуется постоянное обновление стратегий, обучения и ресурсов;

в-четвертых, адекватное распределение ресурсов имеет решающее значение для эффективных мер в противодействии наркопреступности. Государства – члены ОДКБ различаются по своим возможностям и ресурсам, что может привести к неравенству в их способности противодействовать наркопреступности. Обеспечение справедливого распределения ресурсов и увеличение финансовой и технической поддержки государствам – членам с ограниченными возможностями могут помочь преодолеть эту проблему.

В заключение параграфа сформулируем следующие выводы.

Анализ причинного комплекса современной наркопреступности в регионе ОДКБ позволяет утверждать, что ее детерминанты находятся прежде всего в плоскости факторов геополитического, социально-экономического, организационно-правового и правоохранительного характера. Данные факторы

наркопреступности в последующем переросли в определенные повторяющиеся явления – тенденции, которые являются составной частью закономерностей. Тенденции наркопреступности в регионе Организации классифицированы по четырем факторам: «политические», «экономические», «социальные» и «технологические».

§ 2.2. Прогнозирование криминологических рисков, продуцируемых тенденциями наркопреступности в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности

Понятие риска прочно вошло в лексикон современного человека, оно широко используется в различных сферах человеческой деятельности. Однако данная категория в различных науках понимается по-разному. Например, в социально-философском контексте А.П. Альгин определяет риск как «деятельность по реализации выбранного в условиях неопределенности решения, учитывающую вероятность удачи, неудачи и отклонения от поставленной цели»¹, в рамках экономической теории (в наиболее общем виде) риск понимается как «опасность возникновения непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, дохода или имущества, средств, других ресурсов в связи со случайным изменением условий экономической деятельности, неблагоприятными обстоятельствами»², а в современных юридических словарях выработалось следующее определение – это определенные вероятностные и нежелательные негативные события криминального характера.

¹ Альгин А.П. Новаторство, инициатива, риск. Л.: Лениздат, 1987. С. 11.

² Новый экономический словарь / авт.-сост. В.Н. Копорулина, Д.В. Остапенко ; под общ. ред. П.Я. Юрского. 2-е изд. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. С. 289.

Чаще всего выделяют три основных признака риска: неопределенность, альтернативность и противоречивость¹. Под неопределенностью (информационный признак) понимается ситуация, когда субъект не обладает верными, однозначными, конкретными сведениями об интересующей его проблеме². Отсутствие таких сведений не позволяет ему правильно решить проблему. Риск является одним из способов снятия неопределенности, которая представляет собой незнание достоверного, отсутствие однозначности.

Альтернативность: риск всегда предполагает выбор из двух или нескольких возможных вариантов действий³. Наличие риска при отсутствии возможности выбрать вариант поведения исключается.

Противоречивость риска проявляется в том, что он, с одной стороны, характеризует объективно существующую рискованную ситуацию, рискованные действия, а с другой – основан на их субъективной оценке. Так, человек, совершивший выбор, осуществивший те или иные действия, может считать их рискованными, а другими людьми они могут расцениваться как осторожные, не имеющие никакого риска, и наоборот⁴.

По мнению М.М. Бабаева и Ю.Е. Пудовочкина, «феномен стал объектом самостоятельной и быстро развивающейся науки рискологии⁵, уже доказавшей теоретическую и прикладную значимость, и рискологические исследования занимают сегодня заметное место едва ли не во всех основных сферах науки и социальной практики, то станет ясно, насколько на самом деле сложна,

¹ *Савенюк А.Л.* Риск: социально-правовые аспекты. Мн.: Изд-во Акад. МВД РБ, 1999. С. 14.

² *Найт Ф.Х.* Риск, неопределенность и прибыль : пер. с англ. М.: Дело, 2003. С. 14.

³ *Мамчун В.В.* Правоприменительный риск : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1999. С. 9-10.

⁴ *Бабурин В.В.* Риск как основание дифференциации уголовной ответственности : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2009. С. 26.

⁵ Рискология – наука, которая дает ученым и практикам основы методологии анализа риско-генной обстановки, стратегии и тактики управления рисками.

многогранна и в практическом смысле перспективна эта далеко не во всех отношениях проясненная категория»¹.

На сегодняшний день допустимо считать, что доктрина риска и практика управления рисками развиваются. И становится все более актуальным выявление неблагоприятных условий, которые могут усугублять причинный комплекс соответствующей преступности. Криминологические риски необходимо исследовать, так как в первую очередь это может сказаться на качестве решения задач предупреждения преступлений: картина криминальной детерминации оказывается неполной, ее оценка неточной, и, следовательно, профилактическая система лишается некоторых важных предпосылок повышения эффективности своих практических усилий². Кроме того, риски, оставленные без изучения и не взятые под контроль, могут превратиться в масштабные угрозы безопасности граждан, общества и государства.

Категория «риск-ориентированный подход» используется в тексте Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», исходя из смысла ст. 8.1 которого риск-ориентированный подход выступает методом организации и осуществления государственного контроля, при котором в предусмотренных законом случаях выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по профилактике нарушения обязательных требований определяется отнесением к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности³.

¹ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Феномен риска в контексте профилактической политики (криминальная рискология) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. С. 136-137.

² Там же. С. 138.

³ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Ряд авторов использовали указанную теорию в своих исследованиях. Например, И.М. Клейменов обращался к данной теории в рамках профессионального спорта и криминологических аспектах спорта, возникновения и развития преступности в сфере спортивной деятельности.¹ П.В. Тепляшин рассмотрел криминологические риски в области нормотворческих антинаркотических инициатив государств – членов ОДКБ². Имеет место изучение криминологических рисков (риск-ориентированного подхода) применения искусственного интеллекта³. Интересным является рассмотрение криминологических рисков оборота криптовалют⁴. Поэтому представляется возможным экстраполировать положения формирующийся в настоящее время частной теории криминологических рисков на тему исследования. Использование рисков обусловлено необходимостью построения более точных прогнозов развития наркоситуации в регионе ответственности государств – членов ОДКБ и принятия более точных с криминологической точки зрения путей решения по противодействию им.

Суть риск-ориентированного подхода определяется выявлением и снижением рисков и обеспечением эффективности управления и повышения тем самым уровня безопасности в той или иной сфере деятельности⁵. По аргументированному мнению П.В. Тепляшина, «ее методологическая сердцевина заключается в обоснованной допустимости прямо не ожидаемых, но возможных

¹ Клейменов И.М. Профессиональный спорт и криминологические риски // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. № 3(17). С. 85.

² Тепляшин П.В. Криминологические риски в области нормотворческих антинаркотических инициатив государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности // Наркоконтроль. 2022. № 4. С. 9.

³ См.: Бегишев И.Р., Хисамова З.И. Криминологические риски применения искусственного интеллекта // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 6(12). С. 767-775; Бегишев И.Р. Криминологическая классификация роботов: риск-ориентированный подход // Правоприменение. 2021. № 1. С. 185-201.

⁴ Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 147-154.

⁵ Игнатов И.Н., Абисова К.С. Использование информационно-коммуникационных технологий при реализации риск-ориентированного подхода в обеспечении безопасности в сфере дорожного движения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8(74). № 3. С. 296.

угроз криминального характера, дальнейшей вероятности неблагоприятного развития криминогенной обстановки и неэффективности существующих контрмер»¹.

Во взаимосвязи с данной теорией не стоит забывать о криминологическом прогнозировании, под которым понимается научное предсказание основных изменений развития преступности или вероятности совершения преступления конкретными лицами в обозримом будущем. Данная теория возникла из такой науки, как прогностика (от греч. «предвидение, предсказание»), широким значением – теория и практика прогнозирования, в узком – наука о законах и способах разработки прогнозов². По мнению Г.А. Аванесова, «целью криминологического прогнозирования является установление более общих показателей, характеризующих развитие (изменение) преступности в перспективе, выявление на этой основе нежелательных тенденций и закономерностей и отыскание способов изменения этих тенденций и закономерностей в нужном направлении»³.

Необходимость научных разработок проблемы криминологического прогнозирования В.Н. Кудрявцев объяснял двумя важными обстоятельствами: во-первых, социальными потребностями в предвидении антиобщественных явлений для возможного упреждающего воздействия на них; во-вторых, возможностями, которые предоставили практике достижения мировой и отечественной криминологии последних лет⁴.

Организация противодействия наркопреступности тесным образом связана с криминологическим прогнозом, т.е. с оценкой будущего состояния

¹ *Тепляшин П.В.* Криминологические риски в области нормотворческих антинаркотических инициатив государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности // Наркоконтроль. 2022. № 4. С. 9.

² *Большая советская энциклопедия.* URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/124047/Прогностика> (дата обращения: 10.03.2023).

³ *Криминология : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Г.А. Аванесова.* 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 155.

⁴ *Кудрявцев В.Н.* Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). М.: Юрид. лит., 1968. С. 151-174.

наркопреступности и других криминологически значимых последствий тех или иных управленческих решений. Именно на основе оценок криминологической ситуации, прогноза специалистов по дальнейшему противодействию наркопреступности государство должно определять ее стратегию. Она может осуществляться в виде стратегического планирования, заключенного в форму вырабатываемых долгосрочных программ либо нормативных актов, определяющих задачи и функции правоохранительных органов. Криминологическое прогнозирование рисков может стать инструментом, с помощью которого возможно предсказать вероятность проявления качественных явлений рассматриваемой преступности в регионе Организации.

Кроме того, согласно ст. 23 Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ стратегический прогноз содержит «оптимальный сценарий преодоления рисков и угроз с учетом решения задач национальной безопасности»¹.

Общей целью криминологического прогнозирования является установление наиболее общих показателей, характеризующих развитие (изменение) преступности в перспективе, выявление на этой основе нежелательных тенденций и закономерностей и отыскание способов изменения этих тенденций и закономерностей в нужном направлении.

В криминологическом прогнозировании используются общенаучные, частнонаучные и специальные методы познания. Наибольший интерес представляют последние, к которым необходимо отнести метод экстраполяции, метод моделирования и метод экспертных оценок.

Метод экстраполяции лежит в основе всякого прогноза. Сущность этого метода состоит в изучении прогнозируемого объекта и перенесении закономерностей его развития в прошлом и настоящем на будущее. На основе исходных данных формируются статистические ряды, которые распространяются

¹ *О стратегическом планировании в Российской Федерации* : Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

на будущее. Метод экстраполяции предназначен для поиска показателей будущего с учетом того, что тенденции прошлого и настоящего будут действовать и дальше¹.

Основные закономерности преступности и ее причинного комплекса могут быть выявлены с помощью методов сглаживания и выравнивания статистических рядов экстраполируемых явлений путем: а) усреднения и укрупнения интервалов; б) выравнивая динамических рядов способом скользящей средней; в) выравнивания уровня ряда по прямой и другим функциям, изучаемым в юридической статистике.

Метод моделирования. Правильно построенные и проверенные на объективном эмпирическом материале криминологические модели дают возможность однозначно охарактеризовать влияние на динамику и состояние преступности различных социальных факторов². Моделирование преимущественно используется для качественного описания развития прогнозируемого объекта. В одной из монографических работ Г.А. Аванесова указывается, что прогноз начинается с продолжения в будущее какого-либо явления, а кончается воспроизведением этого явления в более или менее упрощенном виде в модель, так как в действительности такого явления пока не существует³. Эта модель становится как бы заместителем исследуемого объекта, что позволяет получать о нем информацию⁴.

В качестве основных инструментов моделирования могут выступать: а) анализ противоправных действий; б) оценка угроз и рисков; в) фиксация ресурсов и возможностей; г) определение критической инфраструктуры;

¹ *Криминология* : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Г.А. Аванесова. С. 163.

² *Гилинский, Я. И.* Криминология : учебник / Я.И. Гилинский, В.Н. Орлов, Н.В. Артеменко [и др.]; под. ред. Я.И. Гилинский, В.Н. Орлов. - Москва : Юстиция, 2024. – С. 74.

³ *Аванесов Г.А.* Теория и методология криминологического прогнозирования : монография. М.: Юрид. лит., 1972. С. 191.

⁴ *Леванский В.А.* Моделирование в социально-правовых исследованиях / отв. ред. О.А. Гаврилов; АН СССР, Ин-т государства и права. М.: Наука, 1986. С. 21.

д) оценка взаимосвязей между социально-экономической и криминальной ситуациями; е) выработка и оптимизация принимаемых решений; ж) выявление нежелательных тенденций и закономерностей; и) поиск способов изменений тенденций в нужном направлении.

Метод экспертных оценок представляет собой «специфическую форму опроса (анкетирования) высококвалифицированных и опытных специалистов (криминологов, социологов, психологов и др.) для установления возможных тенденций преступности в прогнозируемый период»¹. Сущность метода экспертных оценок заключается в проведении экспертами интуитивно-логического анализа проблемы с количественной оценкой суждений и формальной обработкой результатов.

Следует рассмотреть риск через сущность, содержание и форму. Сущность риска заключается в существовании наркоугроз, содержание – в появлении последствий для антинаркотической безопасности региона Организации, форма – риск в демографическом развитии региона Организации (существенный вклад в высокую смертность населения региона вносят такие факторы, как наркопреступность и немедицинское потребление наркотиков).

В настоящей работе предметом анализа выступает раскрытие криминологических рисков, продуцируемых выделенными в предыдущем параграфе тенденциями. Именно от эффективности деятельности по выявлению и оценке рисков причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям, существующих в сфере незаконного оборота наркотиков, и принятии на основе данной информации комплекса управленческих решений зависит эффективность обеспечения безопасности в данной сфере.

Первая тенденция, выделенные в предыдущем параграфе, связаны с глобализацией транснациональной наркопреступности и получением сверхдоходов. Здесь стоит сказать следующее: незаконные финансовые потоки, с помощью которых преступные наркогруппы пытаются максимизировать прибыль,

¹ Криминология: учебник / отв. ред. В. Е. Эминов. – Москва : Проспект, 2015. – С. 78.

как кровеносная система, связывают все аспекты незаконного оборота, и поэтому перекрытие таких потоков имеет первостепенное значение для решения проблемы незаконного оборота наркотиков во всем мире и в том числе в регионе Организации. Между тем глобализация стимулировала движение капитала и внедрение финансовых инноваций и новых технологий, включая мобильные платежи и цифровые валюты, что, в свою очередь, привело к усилению угрозы, исходящей от незаконных финансовых потоков и транснациональной организованной преступности¹.

Кроме того, в условиях глобальной системы социальных отношений транснациональная наркопреступность представляет собой большую общественную опасность как деструктивный фактор, который вызывает разнообразные социально-экономические и политические деформации на межрегиональном уровне Организации. Во-вторых, наркопреступники умело используют коррупцию для продвижения и достижения собственных целей. В-третьих, возникновению незаконных финансовых потоков способствует отмыwanie денег – процесс сокрытия незаконного происхождения доходов от преступлений и их интеграции в легальную финансовую деятельность.

Следовательно, сверхприбыль является «источником могущества и богатства» для преступных наркогрупп, которыми они пользуются для коррумпирования и вовлечения в свои ряды конкурентов, посредников, чиновников и сотрудников правоохранительных органов. Финансовые ресурсы необходимы для исправной работы механизмов управления, содержания членов, приобретения оружия и средств связи, материально-технического обеспечения и функционирования преступных наркогрупп.

Получение наркопреступникам сверхдоходов способствует деформации экономики государств – членов ОДКБ, препятствует устойчивому развитию,

¹ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2021 год. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr2021.html> (дата обращения: 15.10.2023).

угрожает коллективной безопасности региона Организации, оказывает дестабилизирующее и сдерживающее воздействие на законное предпринимательство, иностранные инвестиции. Нынешняя власть в Афганистане стремилась расширить и укрепить контроль над незаконным производством, изготовлением и оборотом наркотиков, и относительная стоимость героина и метамфетамина сделала последний привлекательным с точки зрения диверсификации – он приносил даже больший доход, чем героин. Расширение рынков метамфетамина может еще больше повысить прибыльность наркоторговли в Афганистане (риск).

Торговля наркотиками является источником экономической база терроризма, на что прямо указывается в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: «использование доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, для финансирования деятельности международных террористических организаций»¹.

Стремительность и неуклонность роста преступного «профессионализма», усиление системности их организации и деятельности транснациональных преступных наркогрупп также были выделены, как тенденции наркопреступности в данном регионе. Благодаря еще транснациональному характеру и экономической составляющей (сверхприбыль) наркобизнес оперативно реагирует на изменения для расширения наркосети и экспансии по всем маршрутам наркотрафика. Некоторые процессы представляют собой крайне сложные алгоритмы, которые требуют от исполнителей не только высокого профессионализма, но и хорошей организации. Для профнаркопреступности характерен высокий уровень латентности. Преступная деятельность, как правило, тщательно планируется, конспирируется; закрепляется установка на ее постоянство и длительность, появляется стратегический аспект в планировании.

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733.

Увеличение масштабов выращивания наркосодержащих растений и производства наркотиков, отсюда и числа проводимых незаконных операций, с одной стороны, неизбежный риск роста количества наркозависимых и потерпевших от противоправного поведения – с другой, требуют активных и скоординированных действий государств – членов Организации.

Следующие риски связаны с тенденциями технологического фактора. Производство синтетических наркотиков намного проще и дешевле, чем выращивание опия, вдобавок развитие науки и техники привело к созданию в лабораторных условиях новых синтетических наркотиков, распространение которых увеличивается с каждым годом. В большинстве государств – членах ОДКБ количество изъятых синтетических наркотиков увеличивается (табл. 4). Кроме того, стоит заметить, что последствия потребления синтетических наркотиков тяжелее и страшнее, чем последствия потребления наркотиков растительного происхождения, что повышает опасность для здоровья населения региона ОДКБ.

Таким образом, совершенно прав Д.Н. Афонин в том, что «растущий спрос на метамфетамин, дешевизна его из общедоступного сырья в Афганистане на фоне введенных правительством запретов в данной стране на выращивание опиумного мака безусловно будет стимулировать рост производства данного наркотического вещества в Афганистане»¹ и, соответственно, рост контрабанды синтетических наркотиков в другие регионы, и в первую очередь в государства ОДКБ.

Выделенная тенденция «виртуализации» подразумевает проникновение глобальной сети Интернет в повседневную жизнь граждан, а также в высокоорганизованный наркобизнес, в связи с чем механизм сбыта наркотиков эволюционирует (бесконтактный сбыт наркотиков). Глобальная сеть используется организаторами наркобизнеса не только в качестве интегративной ре-

¹ Афонин Д.Н. Контрабанда метамфетамина из Афганистана: состояние и перспективы // Бюллетень инновационных технологий. 2023. Т. 7. № 4(28). С. 14.

кламной и пропагандистской площадки, не имеющей границ, но и как киберсредство коммуникации, вербовки продавцов и курьеров, способ и место сбыта наркотиков¹.

Наркопреступники, как уже говорилось, в большинстве своем используют теневую сеть Darknet. Данная сеть состоит из интернет-сайтов, которые недоступны с помощью стандартных поисковых систем, таких как «Google», «Yandex». Некоторые особенности Darknet отличают ее от предшествующих технологий и требуют новых методов борьбы с порождаемой ею преступностью. Именно эти особенности и способствуют росту продажи наркотиков через крипторынки.

Во-первых, Darknet имеет «повышенную анонимность благодаря так называемой «луковой» маршрутизации, отследить пользователя сети практически невозможно»². Анонимность, по нашему мнению, является одним из основных факторов перехода наркоторговцев на использование крипторынков в Darknet. Используя в качестве средства платежа криптовалюту, преступник делает невозможным отслеживание движения своих финансовых потоков.

Во-вторых, вся передаваемая в Darknet информация шифруется так, что, «по оценкам специалистов, получить к ней доступ путем взлома без существенных вычислительных мощностей не представляется возможным»³. Это усложняет противодействие незаконным действиям, поскольку для дешифровки обмена данными сотрудникам правоохранительных органов нужны специалисты высокого уровня в области информационных технологии и современное оборудование.

¹ *Малик В.И.* Некоторые вопросы противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств через сеть Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 18. № 2. С. 72.

² *Aked S., Bolan C., Brand M.* Determining what characteristics constitute a Darknet // Proceedings of the 11th Australian Information Security Management Conference, ISM 2013, 2014. P. 16.

³ *Smart N., Babbage S., Catalano D., Cid C., Weger B. d., Dunkelman.* ECRYPT II Yearly Report on Algorithms and Keysizes (2011-2012). 2012. URL: <http://www.ecrypt.eu.org/documents/D.SPA.20.pdf>.

В-третьих, Darknet имеет абсолютную глобальную трансграничную природу, что вызвано структурой (архитектурой) самой сети. «В отличие от сети Интернет имена сайтов Darknet никак не отражают национальную принадлежность, а так как данные о сети хранятся распределено на территории многих стран, то она действительно трансгранична»¹. Для открытия сайта не требуется регистрация и следование национальным нормам.

Кроме того, при отсутствии реальных мер противодействия получит дальнейшее распространение и практика продвижения интернет-площадок по торговле наркотиками с использованием мобильных приложений, в первую очередь мессенджеров (WhatsApp, Viber и др.), социальных сетей («ВКонтакте», Telegram и др.).

Соответственно, риск использования IT-технологий приведет к дальнейшему ухудшению ситуации наркопреступности в регионе Организации, так как возможность приобретения наркотиков стала решаться в «один клик». Особая опасность заключается в том, что одной из категорий являются несовершеннолетние, которые, во-первых, в силу психофизиологических особенностей восприимчивы к негативному влиянию со стороны взрослых лиц, а во-вторых, являются активными пользователями сети Интернет.

В ходе анкетирования 62,5% опрошенных указали на увеличение распространения наркотиков от активного использования наркоиндустрией виртуальных технологий.

Политические криминологические риски, по мнению С.Г. Шабанова, «опасны своей направленностью к генерализации: они определяют общую атмосферу экономической ситуации в регионе и порождают иные виды риск-факторов, связанных с преступной деятельностью»². В рамках выделенной тенденции стоит сказать, что существует риск невозможности четких расчетов

¹ Aked S., Bolan C., Brand M. Determining what characteristics constitute a Darknet // Proceedings of the 11th Australian Information Security Management Conference, ISM 2013, 2014. P. 16, 12-20.

² Шабанов С.Г. Криминологическая безопасность корпорации и ее прогнозирование : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2001. С. 116.

международного позиционирования ОДКБ в области не столько субрегиональных, сколько международных отношений по контролю за оборотом наркотиков. По мнению П.В. Тепляшина, «наличие антинаркотических «разночтений» (в частности, существование разнобоя в мерах уголовной и иной ответственности) внутри Организации не позволяет выстроить полностью единообразной модели реагирования на криминальные вызовы коллективной безопасности»¹.

Одним из рисков является крайне слабое общественное восприятие и одобрение, определенная социальная безызвестность форм и направлений функционирования ОДКБ. Организация сталкивается с трудностями в информировании общественности о своих усилиях и достижениях, что может привести к отсутствию поддержки и понимания. Однако ОДКБ призвана создавать образ межгосударственной солидарности и сплоченности, а также укреплять чувство порядка и безопасности. Функционирование Организации должно способствовать формированию у большинства граждан государств – членов ОДКБ ощущения высокой степени региональной антинаркотической защищенности. Прав П.В. Тепляшин «недостаточное общественное одобрение деятельности ОДКБ и, в частности, в сфере противодействия наркопреступности, является одним из рисков, которые необходимо учитывать при постановке и достижении стратегических целей и задач Организации, а также при реализации мер, направленных на обеспечения коллективной безопасности»².

На основании анализа текущей ситуации и факторов, влияющих на наркопреступность, можно сделать следующие выводы:

1) текущая ситуация: в регионе ОДКБ наблюдается сохранение на высоком уровне наркопреступности, особенно в государствах, граничащих с

¹ Тепляшин П.В. Правовые контуры антинаркотической защищенности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности // Наркоконтроль. 2023. № 4(73). С. 12.

² Тепляшин П.В. Криминологические риски в области нормотворческих антинаркотических инициатив государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности // Наркоконтроль. 2022. № 4. С. 11.

Афганистаном, который является «цитаделью» наркопроизводства наркотиков опийной группы;

2) фактор риска: высокий уровень безработицы, бедности, экономические проблемы, нестабильная политическая обстановка, а также коррупционная составляющая, способствующая росту наркопреступности в регионе Организации;

3) прогноз: если текущие тенденции сохранятся, можно ожидать дальнейшего роста наркопреступности в регионе. Однако при условии усиления совместной работы компетентных правоохранительных органов, улучшения социально-экономических условий возможно снижение наркопреступности и улучшение наркоситуации;

4) рекомендации:

а) создание эффективной системы защиты границ государств – членов ОДКБ;

б) расширение через внутригосударственное сотрудничество государств-членов возможностей пресечения наркотрафика;

в) своевременный обмен оперативно значимой информацией;

г) повышение квалификации и профессиональной подготовки кадров компетентных органов государств – членов ОДКБ;

д) внедрение в работу современных технологий (например, Россия выделила Кыргызстану средства для борьбы с незаконным оборотом наркотиков, благодаря чему местные правоохранители начали использовать беспилотные летательные аппараты в противодействии незаконному обороту наркотиков¹).

В сложившихся условиях дальнейшее развитие ситуации может произойти по нескольким сценариям, при каждом из которых могут так или иначе трансформироваться существующие наркоугрозы и риски для региона ОДКБ.

¹ КР использует дроны в борьбе с оборотом наркотиков – финансирует Россия. URL: <https://ru.sputnik.kg/20240315/kyrgyzstan-russia-borba-narkotiki-drony-1083430461.html> (дата обращения 18.03.2024)

Первый сценарий можно назвать умеренно оптимистическим. Во-первых, это продолжение планомерной работы Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов ОДКБ, активизация проведения антинаркотической операции «Канал», усиление координации и взаимодействия государств-партнеров в рамках проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий, совещаний, научных форумов и т.д. Во-вторых, признание необходимости конструктивной работы с правительством движения «Талибан», оказания им международной помощи, в целях недопущения международной изоляции Афганистана. В-третьих, повышение уровня безопасности для государств – членов ОДКБ путем создания пояса безопасности. Кроме того, необходимо и повышение уровня безопасности в Афганистане, поскольку на данный момент – это широкая трансграничная проблема, связанная не только с распространением наркотиков, но и с международными террористическими группировками. В региональной плоскости это обстоятельство формирует новую атмосферу трансграничной взаимосвязанности. Вдобавок ко всему данный оптимистический сценарий возможен при условии, что никто из внешних акторов не попытается содействовать дестабилизации обстановки в Афганистане

Второй сценарий, безусловно, носит пессимистический характер. Заинтересованные внешние акторы способны использовать затянувшуюся неопределенность в Афганистане, не дать государству стабилизировать экономику. Это приведет к ухудшению общего состояния в стране и невозможности сотрудничества с региональными странами. Установится определенная изоляция страны от внешних акторов, что повлечет за собой как внутреннюю фрагментацию движения талибов (вовлечение их части в деятельность террористических групп), так и радикализацию движения в целом. Следовательно, происходящее негативно повлияет на Организацию, даже если будут приниматься все необходимые меры в рамках противодействия наркопреступности.

В заключение параграфа можно сформулировать следующий вывод.

В научных исследованиях все большее внимание уделяется частной криминологической теории криминологических рисков. Можно сделать вывод, что данная теория направлена на выработку научно обоснованных заключений и рекомендаций предупредительного характера с учетом выявленных криминологически значимых рисков. Трансрегиональная наркопреступность обладает набором потенциальных рисков, в связи с чем диссертантом на основе указанной теории были выделены криминологические риски, продуцируемые выделенными тенденциями в регионе Организации.

ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

§ 3.1. Организация Договора о коллективной безопасности как субъект противодействия наркопреступности в регионе ответственности

За три десятилетия существования ОДКБ зарекомендовала себя как «надежная и эффективная межгосударственная региональная организация, способная конструктивно решать задачи в области противодействия незаконному обороту наркотиков»¹. Организация имеет необходимую правовую базу, сложившуюся систему межгосударственного взаимодействия – систему коллективной безопасности ОДКБ, под которой понимается совокупность органов ОДКБ и национальных органов государственного управления, сил и средств государств – членов ОДКБ, обеспечивающих в соответствии с международным правом и национальным законодательством защиту коллективных интересов, суверенитета и территориальной целостности государств – членов ОДКБ на коллективной основе, в частности, «координационный орган (Координационный Совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков), силовую составляющую (Коллективные силы ОДКБ), опыт проведения специальных антинаркотических операций (Региональной антинаркотической операции «Канал») и тактико-специальных учений («Гром»))»². Как постулируется в специальных исследованиях,

¹ *Тепляшин П.В.* Криминологическое исследование наркоситуации в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности с использованием метода «SWOT-анализ» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 2(47). С. 86.

² Криминологическая характеристика и тенденции наркоситуации в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности : аналитический обзор / сост.: П.В. Тепляшин, Н.Н. Цуканов, М.Г. Мелихов, Е.С. Пустовойт. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. С. 7.

«опыт проведения Организацией международных антинаркотических операций показывает, что практическое сотрудничество компетентных органов является эффективным и плодотворным способом воздействия на международный наркотрафик и в дальнейшем будет продолжено»¹. Безусловно, это преимущества в работе Организации.

В общем смысле региональная безопасность представляет собой защищенность жизненно важных национальных интересов определенной региональной социальной общности, а также локальных институтов государства от внешних и внутренних угроз. Невозможно отрицать, что Организация выполняла и выполняет ряд важных функций по стабилизации ситуации в регионе постсоветской Евразии, а в январе 2022 года провела успешную миссию по поддержанию мира и стабильности в Казахстане. За время своего существования ОДКБ продемонстрировала способность решать широкий круг задач.

ОДКБ вносит значительный вклад в укрепление региональной безопасности и стабильности, противодействия транснациональной наркопреступности, при этом система борьбы с данным видом преступности постоянно совершенствуется. Однако одновременно с этим наркогруппы совершенствуют формы и способы своих действий.

Организация обладает существенными возможностями по использованию организационных, кадровых, военно-технических, информационных, дипломатических и иных ресурсов, необходимых для полновесной работы по противодействию незаконному обороту наркотиков. Так, «согласно Антинаркотической Стратегии основным содержанием системы мер по сокращению предложения наркотиков являются «согласованные действия правоохранительного, организационного и международного характера, направленные на противодействие нелегальному ввозу наркотиков, их незаконному производству, транспортировке и распространению на территории государств – членов

¹ Хохлов Е.Е. Роль международных структур в борьбе с незаконным оборотом наркотиков // Научный портал МВД России. 2020. № 2 (50). С. 118.

ОДКБ, а также реализация мер профилактического и реабилитационного характера»»¹.

Противодействие преступности представляет собой сформированную действующими нормативными правовыми актами, доктринальными источниками сложную систему сегментов, обладающую многоуровневой и четкой структурой, включающей такие элементы, как объект, субъект и содержание предупредительной деятельности (меры предупредительного характера).

«Система предупреждения преступности, – указывает Н.В. Щедрин, – включает в себя управляющую (субъект) и управляемую (объект) подсистемы, управляющее воздействие (меры), информационные потоки, характеризующие состояние объекта и его изменение (обратная связь), а также ресурсы в виде материально-финансового, организационного, нормативного, информационного, аналитического, пропагандистского, нормативного и кадрового обеспечения»², то есть система противодействия преступности и ее элементы направлены на достижение тех целей и задач, которые перед ними поставлены, но в рамках имеющихся ресурсов. Также стоит заметить, что для улучшения работы системы нужно либо корректировать цели, задачи и критерии оценки, либо увеличивать количество и улучшать качество ее ресурсного обеспечения.

По мнению Н.В. Щедрина, под объектом следует понимать «систему общественных отношений и связей, на которые воздействует субъект с целью предупреждения преступности (преступлений)»³. Множественность и разнообразие объектов противодействия предопределяют необходимость участия в ней значительного числа субъектов.

¹ Криминологическая характеристика и тенденции наркоситуации в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности : аналитический обзор / сост.: П.В. Тепляшин, Н.Н. Цуканов, М.Г. Мелихов, Е.С. Пустовойт. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. С. 9.

² Щедрин Н.В. Пределы предупредительной деятельности // Lex Russia. 2018. № 9(142). С. 40.

³ Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности : учебное пособие. Красноярск: КГУ, 1999. С. 23.

Под субъектом, считают А.В. Шеслер и Л.М. Прозументов, следует понимать «государственные и негосударственные организации, социальные группы и отдельных граждан, которые осуществляют деятельность по реализации мер предупреждения преступности»¹.

По мнению Ю.М. Антоняна, под субъектами предупредительной деятельности понимаются «те, кто должен ее осуществлять: государство и все общество. Они организуют, направляют, осуществляют борьбу с преступностью: в целом профилактику, предотвращение, пресечение преступлений, исправление преступников»². Следовательно, особенностью деятельности субъектов является их способность воздействовать на то, что составляет объект предупреждения. Субъекты предупредительной деятельности отличаются друг от друга по характеру выполняемых функций, содержание которых во многом определяется спецификой объекта профилактического воздействия.

Как указывает М.А. Яковлева, «дифференциация субъектов профилактической деятельности по предупреждению преступности может быть произведена по иным критериям: с учетом международной или национальной направленности, по критериям подчиненности, масштабов и направлений профилактической деятельности, возложенных функций (координирующего или контрольного аспектов), осуществления общей, групповой либо индивидуальной профилактики преступности и по другим критериям, в частности по специализированности выделяют специализированные и неспециализированные»³. При этом к специализированным субъектам отнесены те, у кого профилактика преступлений является основным или одним из основных направлений, к числу таких традиционно относят правоохранительные органы, тогда

¹ Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть : учебное пособие. Красноярск: КрВШ МВД РФ : Горница, 1997. С. 204.

² Антонян Ю.М. Общая концепция предупреждения преступности // Человек: преступление и наказание. № 3. 2013. С. 15.

³ Яковлева М.А. Органы внутренних дел как один из субъектов в системе профилактики преступности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2019. С. 97.

как для неспециализированных субъектов профилактика не будет профилирующей функцией и даже основой их деятельности (государственные органы, общественные объединения, движения и т.д.).

ОДКБ как специализированный субъект противодействия осуществляет определенную предупредительную деятельность, и общая идеология коллективных мер противодействия наркопреступности в данном регионе строится на стратегической концепции сокращения масштабов незаконного оборота наркотиков, а также их немедицинского потребления в государствах-членах. Достижение данной цели осуществляется путем разработки и системной реализации взаимосвязанных мер, направленных на противодействие угрозам коллективной безопасности ОДКБ:

во-первых, реализация Антинаркотической Стратегии;

во-вторых, мониторинг наркоситуации в регионе ответственности ОДКБ, выработка на этой основе упреждающих мер;

в-третьих, совершенствование механизма сотрудничества компетентных правоохранительных органов в данной сфере;

в-четвертых, перекрытие каналов незаконного перемещения наркотиков на территорию государств – членов ОДКБ, пресечение деятельности подпольных лабораторий, предупреждение утечки прекурсоров в нелегальный оборот, подрыв экономических основ наркобизнеса;

в-пятых, совершенствование механизма проведения Региональной антинаркотической операции ОДКБ «Канал»;

в-шестых, осуществление комплекса мер, направленных на обеспечение скоординированных действий по разрушению экономических основ наркоиндустрии, сокращение предложения и спроса на наркотики и новые психоактивные вещества, включая профилактику, лечение, реабилитацию и ресоциализацию наркозависимых лиц;

в-седьмых, развитие механизмов совершенствования комплекса профилактических мер, наращивания коллективных усилий по противодействию

распространению новых видов наркотиков и незаконному обороту опиатов с территории Афганистана.

Отметим, что базовым вузом по подготовке и повышению квалификации специалистов в области противодействия наркопреступности является Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск) (далее – Институт). Важным достижением Института стало решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности, состоявшееся 23 декабря 2014 года, о придании Институту статуса базового учебного заведения высшего и дополнительного профессионального образования по подготовке специалистов по контролю за оборотом наркотиков для государств – членов ОДКБ.

Ключевым специализированным вспомогательным субъектом в системе противодействия наркопреступности в рамках функционирования ОДКБ является Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов ОДКБ (далее – КСОПН ОДКБ). КСОПН ОДКБ, призванный осуществлять координацию и взаимодействие компетентных органов государств – членов ОДКБ в антинаркотической сфере, создан в соответствии с решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 23 июня 2005 года. В целом он был создан после положительного вектора развития операции «Канал» (операция действует с 2003 года) и именно для того, чтоб координировать компетентные органы в данном направлении. На данный момент в рамках функционирования КСОПН ОДКБ рассматривает актуальные вопросы совершенствования и гармонизации национальных нормативных правовых актов, регулирующих оборот наркотиков; содействует обмену опытом и информацией между компетентными органами государств – членов ОДКБ; проводит совещания, в рамках которых обсуждаются важные составляющие наркоситуации в регионе и т.д. В состав КСОПН ОДКБ входят заместители министров внутренних дел государств – членов ОДКБ, осуществляющие контроль за направлением противодействия наркопреступности, и главы уполномоченных управлений.

За почти 20 лет существования КСОПН ОДКБ доказал возможность эффективного расширения международного сотрудничества в сфере борьбы с наркоторговлей, зарекомендовал себя структурой, по мнению М.Г. Мелихова, «способной формировать региональную антинаркотическую политику, планировать и осуществлять масштабные межгосударственные проекты по борьбе с распространением наркотиков»¹.

Кроме того, с учетом серьезности проблемы вопросы повышения эффективности и совершенствования антинаркотической деятельности находятся под постоянным контролем глав государств – членов Организации. Продолжается активная политика по интеграции и взаимодействию с международными партнерами и другими государствами, а также делается акцент на разработку и реализацию коллективных мер организационного, правового и практического характера.

Самое важное: под патронажем КСОПН ОДКБ проводится Региональная антинаркотическая операция «Канал», направленная на противодействие наркоугрозе. В операции ежегодно принимают участие компетентные органы государств – членов ОДКБ, а также в качестве наблюдателей – свыше 20 представителей антинаркотических ведомств стран Европы и Азии в зависимости от целей конкретного этапа операции.

На данный момент «Канал» является самой крупномасштабной и эффективной операцией по пресечению наркотрафика в регионе ОДКБ. В настоящее время операция практически ежегодно проводится в несколько этапов², более подробно операцию рассмотрим в § 3 главы.

В целях координации в области снижения спроса на наркотики, улучшения взаимодействия в сфере лечения, реабилитации наркозависимых, а также профилактики немедицинского потребления наркотиков решением Комитета

¹ Мелихов М.Г. Указ. соч. С. 39.

² *Наркоситуация* в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности: криминологические показатели и тенденции : аналитический обзор / сост.: П.В. Тепляшин, Н.Н. Цуканов, М.Г. Мелихов, Я.Н. Калиниченко.

секретарей советов безопасности от 27 мая 2013 года создано Координационное совещание главных наркологов государств – членов ОДКБ. Взаимодействие в данной сфере помогает разработать комплексные подходы к оказанию наркологической помощи, ранее заложенные в системы государственного и национального здравоохранения, дает возможность выявлять наркологические расстройства и проводить необходимое лечение при распространении любых психоактивных веществ и особенно последнее время в связи с тревожным увеличением распространения синтетических наркотиков.

В рамках ОДКБ каждый год председательство передается одному из государств-членов, что обеспечивает принцип сменяемости власти. В 2024 году Республика Казахстан приняла эстафету председательства в ОДКБ у Республики Беларусь. Все учения и операции в 2024 году были сосредоточены на центральноазиатском направлении. Центральная Азия становится для ОДКБ ключевым региональным направлением на фоне угроз, поступающих из Афганистана и стремления США дестабилизировать обстановку у границ Китая и России.

«В сентябре этого года проведена активная фаза региональной антитеррористической операции ОДКБ «Наемник», получившей статус операции постоянного действия. Последовательно продолжится реализация Антинаркотической стратегии государств – членов ОДКБ на 2021-2025 гг., в том числе с использованием возможностей ежегодной специализированной операции «Канал». В центре внимания останется противодействие незаконной миграции, а также преступлениям в сфере информационных технологий»¹, – отметил генсек ОДКБ Имангали Тасмагамбетов, выступая на совместном заседании Совета и 16-м пленарном заседании Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

Генсек подчеркнул, что за время проведения указанных операций были задержаны 110 тыс. лиц, причастных к террористической деятельности,

¹ Как ОДКБ борется с производством и распространением наркотиков. URL: <https://e-cis.info/news/566/114669/> (дата обращения: 07.06.2024)

870 тыс. нелегальных мигрантов, конфисковано 424 тонн наркотических, психотропных и сильнодействующих веществ. Приостановлена деятельность более 210 тыс. информационных ресурсов экстремистской направленности.

Все это свидетельствует о положительном эффекте объединения усилий ОДКБ по обеспечению безопасности государств-членов. В складывающихся условиях ОДКБ. Демонстрируя большой потенциал адаптивности, остается важным фактором сохранения стабильности в регионе и формирования пространства безопасности.

Республика Казахстан усилила работу по совершенствованию механизмов противодействия широкому спектру транснациональных вызовов и угроз, таких как распространение терроризма, экстремизма, наркотрафика, незаконного оборота оружия, что является главной задачей ОДКБ.

2023 год стал одним из самых сложных в истории ОДКБ. Во-первых, внимание было приковано к зоне проведения СВО на Украине, а также к западным рубежам Союзного государства, где происходит наращивание военного потенциала Североатлантического альянса. Во-вторых, главным «нюсмейкером» в организации в 2023 году стала Армения. Вместе с тем, несмотря на сложную оперативную обстановку, система ОДКБ продолжает функционировать совместно и союзнически во всех направлениях, в том числе в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков (подр.: § 3 главы). Кроме того, одним из главных приоритетов председательства Казахстана в ОДКБ станет «сотрудничество с заинтересованными странами и международными организациями в сфере безопасности», прежде всего речь идет об СНГ, а также ООН и ШОС.

Государства-члены независимо от того, как развивается международная ситуация сегодня, с большой ответственностью и интенсивностью в рамках ОДКБ вовлечены в обсуждение и поиск решения ключевых региональных проблем. Это свидетельствует об усилении тенденций к укреплению внутрорегиональной интеграции. Сегодня необходимо развивать взаимодействие на новом уровне и усилить практическую составляющую сотрудничества.

В 2025 году председательство в ОДКБ переходит к Республике Кыргызстан, в рамках которого планируются обратить внимание на укреплении внешнеполитического взаимодействия, продолжении диалога с международными организациями и третьими странами в вопросах поддержания мира и безопасности, усилением практической составляющей проводимых операций. Уже запланированы совместные учения государств-членов на территории Республики Беларусь.

В заключение параграфа можно сформулировать следующие выводы.

ОДКБ является полноценным специализированным субъектом противодействия наркопреступности в регионе ответственности. Ключевым специализированным вспомогательным субъектом в системе противодействия наркопреступности в рамках функционирования ОДКБ является Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов ОДКБ, призванный осуществлять координацию взаимодействия компетентных органов государств – членов ОДКБ в антинаркотической сфере. Под его патронажем проводится Региональная антинаркотическая операция «Канал», направленная на противодействие наркоугрозе.

§ 3.2. Цель, задачи и принципы деятельности

Организации Договора о коллективной безопасности

в регионе ответственности по противодействию наркопреступности

Нисколько не умаляя ценности научных исследований, посвященных изучению сущности и трактовки «борьбы с преступностью», «предупреждения преступности», «профилактики преступности», необходимо отметить, что в настоящее время «понятие «противодействие» представляет более полное

объяснение деятельности, связанной с обеспечением нормального функционирования личности, общества и государства, так как оно включает в себя формы и методы борьбы, предупреждения и профилактики наркопреступности»¹. В связи с этим считаем, что следует говорить о механизме именно противодействия преступности, как наиболее эффективном и результативном инструменте защиты правоотношений законного оборота.

Фундаментальная основа противодействия наркопреступности в указанном регионе должна строиться на основополагающих принципах, разнообразных, научно обоснованных учитывающих региональную особенность нарко-ситуации криминологических началах. По мнению В.Н. Кудрявцева, «принципы профилактики необходимо рассматривать именно с позиции исходных предписаний, основ, которые определяют закономерности построения всеми субъектами профилактики своей деятельности»².

В науке под принципами понимаются ««сквозные, или генеральные» идеи, в которых выражается общий «дух» и направленность правового регулирования»³. Исходя из этого можно констатировать, что закрепление основных принципов профилактики правонарушений позволит обеспечить идеологическое и практическое единство осуществления рассматриваемой деятельности⁴.

Непосредственно в ОДКБ как международной организации есть общие принципы противодействия наркопреступности, которые указаны в Анти-наркотической Стратегии – документе стратегического планирования в сфере обеспечения коллективной безопасности, направленном на реализацию анти-наркотической политики в регионе.

¹ Пустовойт Е.С. Основные принципы и задачи противодействия наркопреступности в регионе ответственности государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 132.

² Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М.: Юрид. лит., 1978. С. 99.

³ Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Основные принципы права: понятие и классификация // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 1(18). С. 5.

⁴ Там же. С 38.

Так, государства-члены, сотрудничая в противодействии незаконному обороту наркотиков и их немедицинскому потреблению, руководствуются следующими основными принципами:

1) государственное регулирование всех видов деятельности, связанных с законным оборотом наркотиков, под которым понимается необходимый социально полезный, а следовательно, разрешенный и контролируемый в соответствии с национальным законодательством государства вид деятельности с целью удовлетворения медицинских, производственных, научных, учебных, экспертных и иных потребностей общества и государства;

2) обеспечение неотвратимости наказания за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков;

3) приоритетность мер профилактики правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и их немедицинским потреблением;

4) доступность лечения и реабилитации для наркозависимых лиц, как совокупности мероприятий социального и психологического характера, осуществляемой в соответствии с национальным законодательством, направленной на полное или частичное восстановление социальных связей и функций, утраченных вследствие потребления наркотиков. «В данном случае основная задача наркологических служб – оказание неотложной и плановой медицинской и психотерапевтической помощи больным, наркотической зависимостью»¹.

В основу реализации стратегической цели ОДКБ положен принцип обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ, однако в Антинаркотической Стратегии не указаны основополагающие начала, которые были бы направлены на совместное противодействие наркопреступности. Как верно указывает П.В. Тепляшин, «как представляется, краеугольным камнем Стратегии является указание на тот факт, что она знаменует собой дальнейшее

¹ Пустовойт Е.С. Основные принципы и задачи противодействия наркопреступности в регионе ответственности государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 134.

расширение межгосударственного сотрудничества на фоне актуальных вызовов и угроз современной эпохи»¹.

Полагаем, целесообразно и закономерно указать в следующей Антинаркотической Стратегии принципы, направленные на координацию и совместность решения задач в сфере наркопреступности, так как указанные задачи направлены на решение наркоугроз совместными усилиями сотрудников компетентных органов государств – членов ОДКБ, а об этом не говорит ни один из закрепленных принципов. Трансрегиональность деятельности преступных наркогрупп в регионе Организации обязывает ОДКБ иметь системный подход для противодействия наркопреступности. Для этого необходимы сплоченность, слаженность, «общение», взаимодействие в данной системе между государствами и их правоохранительными органами. Права А.И. Долгова, «ни одна страна не может автоматически заимствовать у другой систему борьбы с преступностью. Такая система не может оставаться неизменной в условиях социальных реформ и катаклизмов»². Именно поэтому считаем необходимым дополнить Антинаркотическую Стратегию такими принципами, как:

- 1) взаимодействие и координация деятельности правоохранительных компетентных органов в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- 2) системность и комплексность организации и ведения работы, направленной на противодействие незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Согласимся с мнением П.В. Тепляшина о том, что «значительным сегментом системы антинаркотической безопасности выступает решение задач по своевременному обнаружению и точной идентификации наркоугроз. Это

¹ Тепляшин П.В. Криминологический анализ перспектив реализации Антинаркотической Стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы // Научный компонент. № 2(14). 2022. С. 118.

² Криминология : учебник для юрид. вузов. М.: ИНФРА М-Норма, 1997. С. 243.

достаточно масштабные, нестандартные и полисодержательные задачи, для решения которых требуется стратегическое планирование и использование конструктивных принципов, развивающих ведущий замысел и руководящие идеи успешного противодействия существующим и надвигающимся наркоугрозам»¹.

Анализируя цель и задачи, закрепленные в Антинаркотической Стратегии, можно прийти к выводу, что из всех известных мировой практике моделей противодействия незаконному обороту наркотиков за основу взята многофакторная (альтернативная) модель², которая раскрывается через формулирование стратегических целей в виде принятия необходимых мер, направленных на достижение существенного сокращения к 2025 году масштабов незаконного оборота наркотиков, а также их немедицинского потребления в государствах – членах ОДКБ.

Так, «названная цель возражений не вызывает, а задачи, решением которых она достигается, достаточно масштабные, нестандартные и полисодержательные, требующие стратегического планирования и использования конструктивных принципов, развивающих ведущий замысел и руководящие идеи успешного противодействия существующим и надвигающимся наркоугрозам в регионе Организации»³. Так, следует проанализировать некоторые указанные задачи.

Все задачи можно разделить на три группы: общие, специальные и частные. Первая антинаркотическая установка – сокращение предложения наркотиков путем пресечения их нелегального производства и оборота на территории государств – членов ОДКБ, противодействие наркоугрозе, исходящей

¹ *Тепляшин П.В.* Криминологический анализ перспектив реализации Антинаркотической Стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы. С. 117.

² *Мальков С.М.* Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации период до 2030 года: характеристика, тенденции, недостатки // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1(42). С. 51-56.

³ *Пустовойт Е.С.* Основные принципы и задачи противодействия наркопреступности в регионе ответственности государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 135.

извне. Это общая задача для всех, которая отчасти коррелирует со стратегической целью, в связи с чем для решения данной задачи необходимы сотрудничество и обмен информацией как в правоохранительных органах одного государства, так и в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий на территориях нескольких государств ОДКБ (контролируемая поставка).

Добиться сокращения незаконного оборота наркотиков возможно и путем уничтожения инфраструктуры нелегального производства, транспортировки и распространения наркотиков, ликвидации сырьевой базы незаконного наркопроизводства, что является второй общей задачей.

Достаточно важной установкой в Антинаркотической Стратегии является расширение через международное сотрудничество возможностей пресечения культивирования наркосодержащих растений и производства опиатов в Афганистане и за его пределами, наркотрафика через страны-транзитеры. Необходимо развитие механизмов совершенствования комплекса профилактических мер, наращивания коллективных усилий по противодействию незаконному обороту наркотиков из Афганистана, а также их транспортировки по наркомаршрутам через государства Организации.

К специальным задачам следует отнести, «во-первых, «создание эффективной системы защиты территорий государств – членов ОДКБ от нелегального ввоза наркотиков посредством укрепления и охраны их внешних границ». Данная задача выполняется применением следующей меры: внедрение современных методов охраны государственных границ государств – членов ОДКБ, основанных на использовании высокотехнологичных средств контроля, наблюдения и связи»¹.

Кроме того, на сессии СКБ ОДКБ 28 ноября 2024 года во исполнение ранее принятого решения СКБ ОДКБ «Об оказании помощи Республике Таджикистан по укреплению таджикско-афганской границы»² была утверждена

¹ Там же, С. 135.

² Нормативные правовые документы, подписанные в рамках ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/normativnye_pravovye_dokumenty_podpisannye_v_ramkakh_odkb/#loaded (дата обращения 25.01.2025).

Целевая межгосударственная программа ОДКБ по укреплению таджикско-афганской границы, реализация которой предусматривается в 2025-2030 гг. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон при этом подчеркнул, как важно поддерживать программу по укреплению таджикско-афганской границы для безопасности региона.

Также в рамках деятельности Организации руководство ОДКБ оценивает защищенность таджикско-афганской границы. Так, заместитель Генерального секретаря ОДКБ Тахир Хайрулов с «27 по 31 марта 2023 года в составе Рабочей группы посетил таджикско-афганский участок государственной границы Республики Таджикистан с целью уточнения потребностей Пограничных войск Таджикистана в вооружении, военной технике и технических средствах охраны границы»¹. Данное мероприятие является немаловажным, так как через таджикско-афганскую границу проходит значительный объем наркотрафика. Например, 21 февраля 2023 года транснациональная преступная группировка из пяти человек – граждан Афганистана попыталась провезти в Таджикистан крупную партию наркотиков. Компетентными органами было изъято 70 кг гашиша².

22% опрошенных при подготовке диссертационного исследования сотрудников считают, что необходимо создание «пояса безопасности» вокруг Афганистана для того, чтобы обезопасить регионе ОДКБ. Также с этой инициативой выступал президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон³. При этом создание «пояса безопасности» вокруг Афганистана не направлено на изоляцию этой страны, а, наоборот, предполагает:

¹ Заместитель Генерального секретаря ОДКБ Тахир Хайрулов посетил участок таджикско-афганской границы. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/zamestitel-generalnogo-sekretarya-odkb-takhir-khayruloev-posetil-uchastok-tadzhiksko-afganskoy-grani/#loaded (дата обращения 25.04.2023).

² На юге Таджикистана у афганских контрабандистов изъято 70 кг наркотиков. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/laworder/20230311/na-yuge-tadzhikistana-u-kontrabandistov-izyato-70-kg-narkotikov> (дата обращения: 23.04.2023).

³ Президент Таджикистана призвал создать пояс безопасности вокруг Афганистана. URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/10/rahmon/> (дата обращения: 23.04.2023).

- минимизацию угрозы проникновения под видом беженцев и создания экстремистских ячеек в приграничных государствах и странах Центральной Азии;
- оперативный обмен информацией между странами Центральной Азии и приграничными государствами о ситуации с наркотрафиком и попытках экспорта наркотиков;
- проработку эффективных механизмов обеспечения надежной защиты рубежей ОДКБ в данный момент.

Второй специальной задачей обозначим развитие системы мониторинга наркоситуации на территории государств – членов ОДКБ. Основной целью мониторинга является определение реального состояния криминологической безопасности, установление показателей и оценки эффективности деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступности. Качественное проведение мониторинга наркоситуации позволяет выявить подлинные масштабы проблемы, дать адекватную оценку и определить направления и методы противодействия. Д.Д. Невирко указывает, что «мониторинг имеет активный характер, поскольку ориентирован на создание информационной основы влияния, на состояние и динамику наркоситуации, на выработку предложений различным субъектам антинаркотической деятельности по противодействию наркомании и формированию антинаркотической культуры поведения и здорового образа жизни у населения»¹. В современных условиях с учетом наркоугроз мониторинг наркоситуации должен быть обязательной составной частью процесса диагностирования коллективной безопасности ОДКБ. Осуществлять постоянный мониторинг наркоситуации следует «посредством сопоставления данных официальной статистики по линии наркоконтроля и латентной части наркопреступности»².

¹ Невирко Д.Д. Актуальные вопросы организации мониторинга наркоситуации на современном этапе // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 5. С. 6.

² Казакевич С.М. Установление латентной части наркомании и связанной с ней наркопреступности как фактор, влияющий на формирование стратегии антинаркотической

Необходимость проведения мониторинга наркоситуации в регионе ответственности ОДКБ с целью выявления динамики (положительной, отрицательной) ввиду принимаемых государствами мер подтверждена респондентами (90%) как обязательное условие для дальнейшей работы.

Третья специальная задача – развитие потенциала компетентных органов в сфере противодействия распространению наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и новейших финансовых инструментов. Это, действительно, одна из главных установок, так как наркопреступности в регионе Организации свойственна тенденция виртуализации. Именно поэтому ОДКБ необходимо работать в данной сфере, чтобы быть «на шаг» впереди наркопреступников.

Представляется важным указать еще одну специальную задачу в Антинаркотической Стратегии – как цикличность обновления (с учетом анализа наркоситуации) нормативного правового регулирования оборота наркотиков и антинаркотической деятельности. Здесь немаловажным является аспект разработки и принятия модельных законов и рекомендаций по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ. Данным направлением деятельности занимается Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ПА ОДКБ), главной задачей которой является законодательное обеспечение решений глав государств – членов ОДКБ,

Так, согласно Программе деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по сближению и гармонизации национального законодательства государств – членов ОДКБ на 2021-2025 годы, утвержденной постановлением 13-го пленарного заседания ПА Модельный закон ОДКБ «О профилактике немедицинского употребления наркотиков», однако и по состоянию на декабрь 2024 года он находится на стадии принятия. Система модельных законов, единых для всех шести стран,

входящих в Организацию, позволит достигнуть единство подходов и непротиворечивости антинаркотического законодательства.

К третьей группе задач (частные) следует отнести, «во-первых, выявление и пресечение фактов финансирования террористической деятельности за счет средств, получаемых от незаконного оборота наркотиков и, во-вторых, разрушение коррупционных связей, способствующих незаконному обороту наркотиков»¹. Наркопроизводство и коррупция – тесно взаимосвязанные явления. Сверхдоходы, приносимые этими видами преступной деятельности, активно используются преступниками для подкупа сотрудников правоохранительных органов и органов государственной власти, что позволяет им безнаказанно пересекать границы государств, распространять наркотики среди населения государств Организации. На коррупцию как неперенный признак организованной преступности, в том числе связанной с незаконным оборотом наркотиков, указывали многие ученые-криминологи, занимающиеся изучением организованной преступности². Так, по образному выражению М.П. Клейменова, «коррупция так же неразрывно связана с мафиозными отношениями, как дыхание с жизнью»³. Если рассматривать коррупцию в широком смысле, то ее можно определить как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». При связи с транснациональной преступностью извлечение «личных выгод» приобретает постоянный характер, поскольку устойчивость такой связи поддерживается регулярными выплатами. И еще худшее явление заключается в том, что ряд наркодельцов финансируют тер-

¹ Пустовойт Е.С. Основные принципы и задачи противодействия наркопреступности в регионе ответственности государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 132.

² Напр.: *Организованная преступность-2* / «Круглый стол» Криминол. ассоц. ; отв. ред. А.И. Долгова, С.В. Дьяков. М.: Криминол. ассоц., 1993. С. 328; Жук О.Д. *Организованная преступность в современной России: раскрытие и расследование преступлений, совершенных организованными преступными формированиями*. Томск: ТГУ, 1998. 197 с.

³ См.: Клейменов М.П. Проблема коррупции среди сотрудников службы криминальной милиции // *Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект*. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 10.

рористическую деятельность, которая обладает высокой степенью общественной опасности. Наблюдается диверсификация преступной деятельности: организованная наркопреступность тесно «переплелась» с мировым террористическим интернационалом во главе с исламскими радикалами, действующими в Средней Азии и в ряде арабских государств.

Коррупционные связи используются организованной наркопреступностью в нескольких основных направлениях:

во-первых, для создания условий, благоприятствующих безнаказанности при реализации наркоопераций;

во-вторых, для нейтрализации как отдельных лиц, так и целых учреждений;

в-третьих, для получения информации коммерческого характера или создания условий для совершения сверхприбыльных наркоделок;

в-четвертых, для получения информации о предпринимаемых государственными органами мерах противодействия наркопреступности.

Резюмируя, следует выделить цель ОДКБ в противодействии наркопреступности – это выработка и реализация эффективного механизма противодействия наркоагрессии на основе координации и согласованности мер всех заинтересованных государств, направленных на пресечение наркотрафика и существенное сокращение спроса на наркотики, улучшение криминогенной обстановки, в том числе сокращение числа лиц, потребляющих наркотики.

В заключение параграфа можно сформулировать следующие выводы.

1. Основным стратегическим документом ОДКБ в данной сфере является Антинаркотическая Стратегия государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности, в которой указаны ключевые аспекты деятельности Организации по обеспечению коллективной антинаркотической безопасности.

2. Считаю необходимым дополнить принципы, указанные в Антинаркотической Стратегии, следующими основными идеями:

– взаимодействие и координация деятельности правоохранительных компетентных органов в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

– системность и комплексность организации и ведения работы, направленной на противодействие незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

3. Представляется важным указать в Антинаркотической Стратегии такую задачу, как цикличность обновления (с учетом анализа наркоситуации) нормативного правового регулирования оборота наркотиков и антинаркотической деятельности.

4. Целью ОДКБ в противодействии наркопреступности является выработка и реализация эффективного механизма противодействия наркоагрессии на основе координации и согласованности мер всех заинтересованных государств, направленных на пресечение наркотрафика и существенное сокращение спроса на наркотики, улучшение криминогенной обстановки, в том числе сокращение числа лиц, потребляющих наркотики.

§ 3.3. Специально-криминологическое противодействие наркопреступности в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности с учетом выявленных закономерностей ее развития

Противодействие наркопреступности по временной характеристике – это непрерывный процесс, в рамках которого одновременно и параллельно осуществляется воздействие на преступность на двух уровнях: общесоциальном и специально-криминологическом. Далее при рассмотрении мер противодействия наркопреступности в регионе Организации основное внимание будет

уделено специально-криминологическим мерам. Однако подчеркнем, что противодействие преступности должно быть органической частью всей политики в обществе: как государственной, так и различных негосударственных структур, институтов гражданского общества.

Следует отметить, что общесоциальные меры «реализуют антикриминальный потенциал общества в целом, всех его институтов»¹. Общесоциальные меры напрямую не воздействуют на преступность, их задача – улучшить различные сферы жизнедеятельности людей, и, как верно отмечают А.В. Шеслер и Л.М. Прозументов, «профилактический эффект от данных мер наступает через длительное время»². Применительно к теме исследования общесоциальные меры включают в себя устранение проанализированного нами причинного комплекса геополитического, социально-экономического, организационно-правового и правоохранительного характера. В этом ракурсе специально-криминологическая профилактика смотрится предпочтительнее, если есть необходимость добиться превентивного эффекта в более короткие сроки.

Под специально-криминологическими мерами понимается «система воздействия на процессы детерминации и причинности наркопреступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений»³. Специальные криминологические меры противодействия наркопреступности являются практическим воплощением реализуемой государствами антинаркотической политики, которые имеют целевую направленность. Данная направленность обеспечивается проведением предварительного исследования механизма преступной деятельности (в нашем случае – механизма совершения наркопреступлений). Так, П.В. Тепляшин отмечает: «в период интенсивных

¹ Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М.: Норма, 2001. С. 26.

² Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть : учебник. Томск: ООО «ДиВо», 2007. С. 176.

³ Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд. М.: Норма, 2005. С. 448-449.

экономических и геополитических преобразований ... особую значимость приобретает криминологическая профилактика»¹, и одним из ее инструментов являются специально-криминологические меры.

Меры специального криминологического противодействия наркопреступности должны в определенной степени «соответствовать» специфическим особенностям механизма совершения наркопреступлений и оказывать комплексное положительное воздействие на него в целях его максимального купирования и нивелирования. Такого рода специфические особенности механизма совершения наркопреступлений усматриваются в особенностях региона, на котором преобладают те или иные нарушения национального антинаркотического законодательства, в специфическом взаимодействии компетентных правоохранительных органов и т.д.

По мнению А.Х.-А. Пихова, «при организации и осуществлении противодействия транснациональной организованной преступности необходимо учитывать ее непрерывные изменения, что должно отражаться на совершенствовании мер противодействия входящим в нее преступлениям»². Действительно, международное сотрудничество в этой сфере требует постоянного мониторинга состояния и тенденций транснациональной преступности, выявления пробелов в нормативном и ином обеспечении соответствующей правоохранительной деятельности и формировании выводов и предложений относительно совершенствования применяемых мер. При этом следует согласиться с мнением, что «надо активнее преодолевать различия, которые препятствует сближению и сходному правовому регулированию мероприятий, противостоящих преступности, при этом сохраняя, конечно, национально-самобытное в собственном законодательстве»³.

¹ *Тепляшин П.В.* Криминологические вызовы, стоящие перед Организацией Договора о коллективной безопасности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV международной научно-практической конференции. Красноярск, 7-8 апреля 2022 г.: в 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. Ч. 1. С. 10.

² *Пихов А. Х.-А.* Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 243.

³ *Бачило И.Л.* Проблемы гармонизации законодательства // Журнал российского права. 2000. № 8(45). С. 84.

Государства – члены ОДКБ находятся на пути к созданию новой модели международного взаимодействия в регионе – и в первую очередь «взаимодействия в области безопасности – модели, которая предполагает близость или совпадение стратегических интересов как внутренних, так и внешних «акторов» – заинтересованных государств»¹. Данная модель называется «интегративная», направлена на координацию усилий всех как внутригосударственных, так и межгосударственных структур, в той или иной степени предназначенных противодействовать возникающим наркоугрозам. Необходимо создать и обеспечить устойчивое функционирование не менее масштабной антинаркосистемы. Этого можно достигнуть, как представляется, лишь обеспечив развитие объединенных процессов в правовой, организационно-управленческой, правоохранительной сферах деятельности компетентных органов государств – членов ОДКБ. Иначе говоря, через осуществление функциональной взаимосвязи правоохранительных систем государств на принципах проведения согласованной межгосударственной антинаркотической политики. В рамках именно такой системы можно будет разработать необходимые механизмы противодействия как наркопроизводству, наркотранзиту, так и «отмыванию» наркоденег.

По мнению В.П. Иванова, «одной из основных задач наркополицейских является целенаправленная борьба с самым изощренным видом преступности, имеющей не только сугубо специфическую природу, но и наиболее обеспеченной ресурсами и финансами. Также он указывает, что стандартным инструментом этой работы становятся стратегические трансграничные операции, успех которых зависит от степени сотрудничества между компетентными органами всех участвующих государств»². Феномен интеграции национальных ответных мер заключается прежде всего в реализации ныне функционирующей международной системы контроля над наркотиками как интеграционной

¹ Черный В.В., Дыбов В.А. ОДКБ как развитие партнёрства в сфере безопасности и роль России в её дальнейшем развитии // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2009. № 2-3(89-90). С. 58-59.

² Иванов В.П. Приоритетность антинаркотической повестки в мире требует новой миссии наркополицейских // Наркология. 2013. № 6. С. 10-12.

основы сотрудничества компетентных органов, чтобы пресечь «расползание» наркотиков из мест их производства.

Таким образом, совершенно очевидно, что вопросы совершенствования и расширения сотрудничества между государства – членами ОДКБ и на международной арене в противодействии наркопреступности в регионе ответственности приобретают особое значение в условиях динамично развивающегося современного мира. Прежде всего выделим такую форму сотрудничества, как межгосударственное взаимодействие, осуществляемое как на уровне руководителей государств, так и между компетентными ведомствами (как это происходит в ОДКБ). Все мероприятия в рамках реализации положений Антинаркотической Стратегии включают в себя два важных и равных по значимости элемента, вытекающих из стратегической цели: во-первых, это сокращение масштабов незаконного оборота наркотиков, во-вторых, снижение немедицинского потребления в государствах – членах ОДКБ, которые должны решаться путем применения эффективных мер криминологического характера, одной из которых является межведомственное взаимодействие, то есть объединение усилий и возможностей различных правоохранительных компетентных органов, направленных на реализацию единой цели и задач, что позволяет достигать такой кооперации, взаимодополнения, сложения сил и средств, чтобы добиться качественно новых по своему содержанию и значимости результатов в сфере противодействия наркопреступности. Согласимся с мнением Н.В. Щедрина: «В условиях ограниченности ресурсов резервы повышения эффективности следует искать именно в улучшении организации»¹.

Межведомственное взаимодействие правоохранительных компетентных органов может осуществляться в различных формах, в частности в совместной разработке и согласовании правовых актов, подготовке и организации совместных мероприятий или операций. Так, немаловажным положительным аспектом в русле координации и согласовании компетентных правоохрани-

¹ Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности. С. 44.

тельных органов является проведение Региональной антинаркотической операции «Канал» для перекрытия маршрутов по следующим общим направлениям: Афганистан – Центральная Азия – Россия – Европа¹, которая была начата в контексте реализации Плана мероприятий по выполнению решений Совета коллективной безопасности от 23 апреля 2003 года по борьбе с наркоугрозой, исходящей извне. В Плане были поставлены задачи развития сотрудничества по борьбе с наркотрафиком в политической сфере, в областях пограничной политики, подготовки кадров и научных исследований, в правовой сфере и по линии информационного противодействия. Целями операции «Канал» являются выявление и пресечение каналов наркотрафика по «северному маршруту», нейтрализация транснациональных наркогрупп, ликвидация подпольного наркопроизводства, незаконного культивирования и подрыв экономических основ наркобизнеса, в том числе легализации наркодоходов.

Всего с 2003 по 2024 годы проведены 37 этапов операции. В результате совместной работы только с 2019 по 2024 годы из незаконного оборота изъято более 90 тонны наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе: 40 тонны опия, 6,665 тонны гашиша, 3,737 тонны марихуаны, 790 килограммов героина, более тонны наркотических средств синтетического происхождения. Операция «Канал» с каждым годом становится все более действенным инструментом в противодействии наркоэпидемии, существующей в регионе, что подтверждается данными, приведенными на официальном сайте ОДКБ. Этапы проведения операции «Канал» в период с 2018 по 2023 годы показаны в таблице 5. В таблице использованы сокращения государств: Республика Армения – РА, Республика Беларусь – РБ, Республика Казахстан – РК, Кыргызская Республика – КР, Российская Федерация – РФ, Республика Таджикистан – РТ, а также указано по этапам, на территории какого

¹ Ерифа Е.Н. Генезис изменения роли сотрудничества государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в правоохранительной сфере // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 7. С. 91.

государства был расположен Международный координационный штаб по управлению операцией.

Таблица № 5

Этапы проведения операции «Канал» в период 2019-2024 гг.

Год и этапы операции «Канал»	2019 г. 1) РК 2) РА	2020 г.	2021 г. РТ	2022 г. 1)КР 2)РФ 3) РБ	2023 г. 1)РА 2)РК	2024 г. 1) РФ 2) РТ
Изъятие наркотиков (в кг) (т - в тоннах)	1) 11,4т 2) 17,4	-	5,1т	1) 275 2) 1т 3) 432	1) 816 2) 897	1) 800 2) 590
В том числе прекурсоры	1) - 2) -	-	-	1) 2т 2) 10т 3) 26	1) - 2) 34	1) 13т 2) 549
В том числе синтетические наркотики (в кг) (т-в тоннах)	1) 205 2) 265	-	17	1) 86 2) 15 3) 16,8	1) 25 2) 76,5	1) 130 2) 162
Выявлено наркопреступлений	1) 784 2) 637	-	543	1) 389 2) 492 3) 361	1) 548 2) 854	1) 522 2) 612
Ликвидировано нарколабораторий	1) 1 2) 1	-	-	1) 3 2) - 3) -	1) 3 2) 4	1) - 2) 7
Задержано наркопреступников	1) 580 2) 293	-	379	1) 306 2) 579 3) 298	1) 88 2) 399	1) 341 2) 569
Выявлено интернет-сайтов	-	-	-	1) 50 2) 519 3) 59	1) - 2) 444	1) 536 2) 672

Например, итоги одной из последних операции: «в период с 21 по 25 октября на территории государств – членов ОДКБ с целью пресечения каналов поступления наркотиков, их прекурсоров и аналогов, новых психоактивных и сильнодействующих веществ в регион ответственности ОДКБ, нейтрализации международных транснациональных наркогруппировок, а также ликвидации подпольного наркопроизводства и подрыва экономических основ наркобизнеса, в том числе легализации наркодоходов, проведена субрегиональная ан-

тинаркотическая операция «Канал-Авангард»¹. В операции были задействованы около 24 тыс. сотрудников компетентных органов, кинологические расчеты, беспилотные летательные аппараты, специальная и досмотровая техника. В результате скоординированных действий за период проведения операции, по информации уполномоченных национальных органов:

- из незаконного оборота на территории государств – членов ОДКБ изъято более 590 кг наркотических средств и психотропных веществ, в том числе мефедрона – более 111 кг, α -PVP – 10 кг, марихуаны – 31 кг, гашиша – 511 кг, героина – 4 кг, а также более 21 кг сильнодействующих веществ;

- выявлены 683 наркопреступлений, из них: совершенных в групповых формах – 102, связанных с контрабандой – 21;

- ликвидированы 7 незаконных нарколабораторий;

- задержаны 569 наркопреступников, в том числе 16 – находившихся в розыске;

- выявлены 672 интернет-сайта, посредством которых осуществлялось распространение запрещенной информации, связанной с наркотиками;

- в ходе реализации замысла операции организовано оперативное взаимодействие служб финансового мониторинга и наркоконтроля государств – членов ОДКБ, в результате чего выявлены свыше 16 тыс. подозрительных финансовых операций с участием более 200 лиц, предположительно причастных к незаконному обороту наркотиков. Общая сумма выявленных операций превышает 6 млрд руб. Финансовыми разведками Казахстана и Таджикистана приостановлено движение денежных средств по 31 счету фигурантов на сумму около 2 млн рублей.

- изъяты 34 единицы огнестрельного оружия, около 1457 боеприпасов различного калибра.

¹ Проведена субрегиональная антинаркотическая операция ОДКБ «Канал-Авангард». URL: https://odkb-csto.org/chairmanship/?ELEMENT_ID=23848#loaded (дата обращения: 30.10.2024).

8 августа 2024 года на заседании рабочей группы Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов ОДКБ прорабатывался вопрос проведения в 2025 году антинаркотической операции ОДКБ под условным наименованием «Канал-Горный форпост» (Кыргызская Республика) и «Канал – Западная Двина» с размещением международного координационного штаба по ее управлению в г. Витебске¹.

Тактически алгоритм операции «Канал» состоит из трех этапов: подготовительного, основного и этапа подведения итогов². Следует охарактеризовать каждый этап по отдельности. Во время подготовительного этапа определяются цель и задачи операции, круг подразделений от каждого государства, которые будут принимать участие, мероприятия, проводимые в рамках операции, время проведения операции, территории, на которых будет проводиться операция, оперативная обстановка на этих территориях.

Информация передается в Исполнительное Бюро КСОПН, где на ее основании готовится план проведения антинаркотической операции, который согласовывается с заинтересованными сторонами, утверждается Генеральным секретарем ОДКБ, Председателем КСОПН государств – членов ОДКБ, старшим должностным лицом компетентного органа принимающей стороны³. После получения плана из Исполнительного Бюро КСОПН Межведомственным координационным штабом готовится распорядительный документ, который

¹ *Выступление* Генерального секретаря ОДКБ на 12-й встрече секретарей советов безопасности СНГ. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/vystuplenie-generalnogo-sekretarya-odkb-na-12-y-vstreche-sekretarey-sovetov-bezopasnosti-sng/#loaded (дата обращения: 08.11.2024).

² *Мелихов М.Г.* Краткие итоги активных этапов региональной антинаркотической операции Организации Договора о коллективной безопасности под условным наименованием «Канал» в 2018 году // Актуальные проблемы противодействия наркотрафику на современном этапе : материалы международного научно-практ. семинара, Красноярск, 4-5 апреля 2019 г. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 14.

³ *Мелихов М.Г., Кузовлев В.Ю.* Перспективы совершенствования технологий организации и проведения антинаркотической операции ОДКБ «Канал» с учетом новых вызовов и угроз безопасности Российской Федерации // Вестник ВИПК МВД России. 2023. № 3(67). С. 110.

после подписания для исполнения направляется в Национальный координационный штаб, затем – в региональные межведомственные штабы, где осуществляется управление практическими мероприятиями основного этапа операции.

Основной этап связан с проведением комплексных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и пресечению каналов поступления наркотиков на территорию проведения операции, осуществлением конкретных мероприятий по выявлению и пресечению деятельности организованных преступных наркогрупп.

Этап подведения итогов заключается в подготовке отчета, в котором отражаются результаты операции, а также положительные примеры и наработанный позитивный опыт скоординированной работы компетентных правоохранительных органов. Итоги докладываются руководству КСОПН и результаты размещаются на официальном сайте ОДКБ.

Как видно из таблицы 5, сотрудничество ОДКБ в рамках противодействия транснациональной наркопреступности при проведении операций «Канал» имеет положительный вектор развития, однако данное направление носит непостоянный характер. Количество этапов проведения операции каждый год разное, конечно, COVID-19 внес свои корректировки, но скоординировать усилия в данном направлении и как минимум проводить данную операцию раз в квартал необходимо. В этом плане вызывают интерес ответы на вопрос о результативности Региональной антинаркотической операции «Канал» и других антинаркотических мероприятий, проводимых в регионе ответственности ОДКБ, полученные в ходе анкетирования, проведенного при подготовке диссертационного исследования. 52% респондентов операцию «Канал» оценили как недостаточно результативную, 34% – как результативную, 10% – указали, что она не результативна; согласимся при этом с мнением, что операция проводится редко и краткосрочно (2%).

Подчеркнем, данная операция – это одна из эффективных форм незамедлительного реагирования компетентных правоохранительных органов госу-

дарств – членов ОДКБ, комплекс специальных совместных (скоординированных) мероприятий, направленных на стабилизацию наркоситуации в регионе ответственности, проводимых по единому замыслу и в обусловленных оперативной обстановкой.

Однако «Канал» проводится на уровне Организации, в связи с чем необходимо усилить и взаимодействие государств, больше принимать двухсторонних соглашений между государствами. В ходе проведенного анкетирования 51% сотрудников компетентных правоохранительных органов отметили, что взаимодействие государств – членов ОДКБ малоэффективно, однако 40% опрошенных оценили его как эффективное и 5% – указали на его неэффективность. 33% опрошенных указали на необходимость повышения эффективности международного сотрудничества компетентных органов как меру для противодействия наркопреступности. Отчасти это и указывает на отсутствие нормативно-правовых механизмов взаимодействия (проблема отсутствия нормативной базы будет рассмотрено далее) и именно поэтому предлагаем принять Рекомендации по оптимизации координации и взаимодействия государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в противодействии наркопреступности (приложение 2).

Мероприятия по противодействию наркоторговле с использованием Интернета проводятся в рамках регулярной операции ОДКБ «Прокси», направленной против кибрепреступности. Меры, направленные на пресечение контрабанды наркотиков, реализуются в рамках операции «Нелегал».

Эффективность механизма межведомственного взаимодействия зачастую зависит от скорости обмена значимой информацией. Инновационные методы передачи данных позволяют существенно сэкономить время при организации взаимодействия, однако данная деятельность осуществляется в настоящее время не на должном уровне. В ОДКБ отсутствует единая информационная база данных по вопросам контроля над наркотиками, в связи с чем не всегда отмечается открытость и готовность вышеуказанных органов к обмену ин-

формацией, совместному проведению эффективных мероприятий и дальнейшему сотрудничеству по сопровождению материалов. Согласиться с В.П. Ивановым в том, что «возникавшая в последние годы новая миссия наркополицейских мира с неизбежностью порождает запрос на новый профессионализм». Автор также отметил, что «необходимо продолжать развивать сеть центров и курсов по подготовке наркополицейских, разрабатывать и реализовывать программы содействия антинаркотическим ведомствам»¹.

Вторая форма сотрудничества – взаимодействие с международными организациями, которое может быть вертикальным (объединение структур, выполняющих разные функции, с целью выработки общего подхода к решению той или иной задачи) и горизонтальным (объединение организаций со схожими функциями в целях решения задач, лежащих в общей сфере деятельности)². Объединение усилий на международном уровне прежде всего направлено на консолидацию усилий правоохранительных органов по уничтожению объектов наркопроизводства, выявлению и перекрытию глобальных каналов наркотрафика, пресечению деятельности лиц, их организующих, а также коррупционных проявлений и схем «отмывания» наркодоходов. Стоит согласиться с мнением Баранова А.А., Соломатиной Е.А. «совершенствование мер предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков позволяет снизить не только уровень их проявлений, но и уровень смертности, болезней населения, оптимизировать социальную ситуацию в обществе»³.

¹ *Иванов В.П.* Приоритетность антинаркотической повестки в мире требует новой миссии наркополицейских. С. 12.

² *Носова А.Л.* Интеграция стран-участник IDEC как условие успешного противодействия транснациональной организованной наркопреступности // Мир против наркотиков : сборник материалов юбилейной XXX международной конференции правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, 5-7 июня 2013 г., г. Москва. М., 2013. С. 137.

³ *Баранов А.А., Соломатина Е.А.* К вопросу о предупреждении органами внутренних дел преступлений и правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и их прекурсоров // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6. С. 42.

Следовательно, специально-криминологические меры противодействия наркопреступности в регионе ответственности ОДКБ выражаются в соответствующих организационно-правовых преобразованиях, в рамках которых под организационными понимается координационно-управленческая деятельность по повышению результативности согласованной деятельности рассматриваемых правоохранительных органов компетентных государств в противодействии наркопреступности, под правовыми следует понимать процесс приведения к единообразию национального законодательства государств – членов Организации. Данное мнение поддерживается положением п. 8 Антинаркотической Стратегии: «государства – члены ОДКБ считают необходимым совершенствование организационного, правового и ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности в целях повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотиков, профилактики их немедицинского потребления».

В современных условиях создание научно обоснованной системы правового обеспечения национальной и международной безопасности для всех государств – членов ОДКБ является приоритетной задачей Организации. Обеспечение антинаркотической безопасности государств – членов ОДКБ осуществляется на основе ряда правовых документов, в основе которых лежат юридические акты ОДКБ, которые учитывают положения антинаркотических конвенций ООН и в определенной степени модельные документы СНГ. Однако в силу отсутствия механизмов обеспечения обязательной реализации актов ОДКБ они не обеспечивают единообразие национального антинаркотического законодательства.

Такое положение настоятельно диктует необходимость проведения сравнительно-правового анализа антинаркотического законодательства государств – членов ОДКБ и поиска путей к сближению национальных законода-

тельств. Одни авторы полагают, что условием повышения эффективности противодействия преступности является унификация законодательства¹, другие – гармонизация², также пишут и о стандартизации³.

Под унификацией (от лат. *unio* – единство и *facere* – делать) в целом понимают приведение к единообразию, к единой норме⁴. Применительно к законодательской деятельности унификацию следует рассматривать как процесс, направленный на устранение различий в регулировании сходных либо родственных явлений и на создание универсальных нормативных актов или предписаний. Унификация законодательства, по мнению И.Л. Бачило, – это «принятие законов, которые работали бы синхронно или максимально одинаково»⁵. Она «оказывает значительное влияние на форму и содержание права, обеспечивает единообразный подход к правовому регулированию сходных процессов общественных отношений»⁶.

Н.Г. Доронина считает «гармонизацию одним из способов унификации права и законодательства» и предлагает рассматривать унификацию «в широком смысле, когда она включает метод унификации, и в узком – как деятельность по созданию единообразных норм или типовых (модельных) законов»⁷,

¹ *Кобец П.Н.* Унификация правовых норм в сфере противодействия обороту новых психоактивных, психотропных веществ и наркотических средств, является необходимым условием успешной борьбы с наркоугрозой // Символ науки. 2017. № 6. С. 93.

² *Бачило И.Л.* Указ. соч. С. 84.

³ *Фомина Л.Ю.* Унификация нормативной правовой терминологии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 5.

⁴ *Толковый словарь Ушакова.* URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=80435> (дата обращения: 11.11.2023).

⁵ *Бачило И.Л.* Указ. соч. С. 89.

⁶ *Кругликов Л.Л., Смирнов Л.Е.* Унификация норм уголовного законодательства: сравнительно-правовой аспект // Пробелы в законодательстве и пути их преодоления. сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции 14-15 сентября 2007 г. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2008. С. 282.

⁷ *Доронина Н.Г.* Унификация и гармонизация в сфере правового регулирования иностранных инвестиций // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2005. № 1. С. 52, 57; Гармонизация права и экономическая интеграция стран СНГ. Правовые проблемы вступления в ВТО // Правовое обеспечение межгосударственной интеграции : сборник статей. М.: «Оолита», 2005. С. 158, 161.

выделяя международно-договорную унификацию, указывает на наличие в ней «способа прямой и косвенной унификации»¹.

Рассматривая межгосударственную унификацию, С.В. Бахин выделяет две схемы ее осуществления (стихийную и целенаправленную), указывает, что «унификация может осуществляться разными способами, в том числе и разработкой модельных законов», при этом главное отличие гармонизации от унификации состоит в том, что «сближение правовых систем происходит не путем введения единой международной нормы, а посредством включения в правовые системы разных государств единообразных внутригосударственных норм»². Таким образом, по С.В. Бахину, различие между унификацией и гармонизацией определяется системной принадлежностью норм: при унификации – к нормам международного права, при гармонизации – к нормам внутригосударственного права.

Понятие «гармонизация» с этимологической точки зрения происходит от греческого слова «гармония» – «стройная, соразмерная согласованность целого и входящих в него частей»³. Если говорить о приемах гармонизации, то они связаны с «выявлением правовой базы каждого государства, проведением сравнительного анализа, выявлением различий и противоречий, пробелов, оценки актуальности и преимуществ законодательства»⁴.

Гармонизация обычно носит не всеобъемлющий характер, а частичный. Унификация и гармонизация схожи в том смысле, что обе предполагают сближение нескольких правовых систем, и обе ориентированы на установление определенного уровня интеграции. С другой стороны, унификация и гармонизация преследуют разные фундаментальные цели. Первая направлена на достижение полного единства по существу и деталям, тогда как вторая позволяет

¹ Доронина Н.Г. Указ. соч. С. 53; Гармонизация права и экономическая интеграция стран СНГ. Правовые проблемы вступления в ВТО. С. 163.

² Бахин С.В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 32, 125, 170, 194.

³ Бачило И.Л. Указ. соч. С. 84.

⁴ Там же. С. 89.

избежать полного единообразия, и в первую очередь направлена на сближение основополагающих принципов национальных законов. При гармонизации национальные законы просто становятся «ближе», но не идентичны, она направлена на координацию различных законодательств путем устранения основных различий и создания минимальных требований или стандартов.

Под стандартизацией понимается деятельность компетентных субъектов по составлению и утверждению в установленном порядке определенных документов. По поводу соотношения указанных терминов одни авторы пишут, что унификация и стандартизация выступают формами гармонизации¹, другие считают гармонизацию формой унификации, стандартизации², третьи рассматривают стандартизацию как высшую степень унификации, что проявляется в формировании обязательного правила поведения³.

Однако большинство ученых или не видят принципиальных отличий между указанными терминами, рассматривая их как тождественные или взаимозаменяемые, или одно из понятий включают в содержание другого или других правовых категорий, что неизбежно при использовании различных подходов (правотворчество, систематизация, упорядочивание, совершенствование и т. д.). В частности, И.О. Хлестова характеризует унификацию в международном частном праве как правотворческий процесс⁴, Л.Ю. Фомина считает, что термин «упорядочение» является наиболее широким по содержанию и включает в себя унификацию, гармонизацию и стандартизацию⁵.

¹ *Пшеничнов М.А.* Гармонизация российского законодательства (теория, практика, техника) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. 58 с.

² *Доронина Н.Г.* Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. № 6(19). С. 55.

³ *Ткачев И.В.* Глобализация в сфере частного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 38 с.

⁴ *Проблемы унификации международного частного права* : монография / отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М.: Юриспруденция, 2012. 488 с.

⁵ *Фомина Л.Ю.* Унификация нормативной правовой терминологии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 9.

Однако следует отметить, что все государства – члены ОДКБ являются участниками Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Учет и применение широкого арсенала как юридически и политически обязательных, так и рекомендательных международных документов является одним из средств обеспечения реализации согласованных международно-правовых подходов к противодействию наркопреступности на постсоветском пространстве.

Определенным ориентиром в проведении работы по сближению антинаркотического законодательства могут служить положения Договора о Евразийском экономическом союзе¹, содержащего в ст. 2 определения таких терминов, как «гармонизация законодательства» – сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах, и «унификация законодательства» – сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных Договором.

На основании закрепленных терминов гармонизацию, в принципе, можно рассматривать как первую ступень в процессе сближения законодательства государств, участвующих в этом процессе (на основе международного обязательного акта (актов) и, как правило, в рамках межгосударственной (межправительственной) организации (объединения), а унификацию – как вторую, более высокую степень.

Процесс приведения к единообразию национального антинаркотического законодательства государств – членов Организации направлен на решение в том числе таких задач сотрудничества, как выработка и реализация согласованной политики и совместных мер компетентных органов государств –

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29.05.2014 // СПС «КонсультантПлюс».

членов ОДКБ в области противодействия наркопреступности, создание единого правового пространства в данной сфере. Необходимо, чтоб наши нормативные акты (уголовные кодексы; кодексы об административных правонарушениях) были единообразны для эффективной работы по противодействию наркопреступности. Согласно результатам проведенного опроса 40% респондентов считают, что различия в уголовном и административном законодательстве снижают эффективность противодействия, 34% – значительно не влияют на эффективность, тогда как 25% указали, что не влияет.

В то же время во многих документах, принимаемых ПА ОДКБ, понятия «сближение законодательства», «унификация законодательства», «гармонизация законодательства» и «совершенствование законодательства» отождествляются и рассматриваются как взаимозаменяемые¹. Кроме того, в Рекомендациях по сближению законодательства государств – членов ОДКБ по вопросам государственной тайны в сноске указано, что «сближение, гармонизация, унификация» – в известной мере синонимические понятия, означающие в своих трактовках: «делать близкими», «строить», «согласовывать», «приводить к единообразию», «стандартизировать» и т.п.»².

Особенности возможного использования различных видов модельных актов для гармонизации (совершенствования) законодательства государств – членов ОДКБ заключаются в следующем.

¹ Напр.: *Рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в сфере борьбы с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; Рекомендации по совершенствованию и гармонизации законодательства государств-членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.*

² *Рекомендации по сближению законодательства государств – членов ОДКБ по вопросам государственной тайны от 27.10.2010 № 4-7.* URL: <https://paodkb.org/documents/rekomendatsii-po-sblizheniyu-zakonodatelstva-gosudarstv-chlenov> (дата обращения: 27.01.2025).

1. Модельные кодексы¹ и модельные законы² могут быть использованы при развитии (совершенствовании) законодательства государств – членов ОДКБ путем разработки и принятия закона – нормативного правового акта, регулирующего основные вопросы государственной и общественной жизни, обладающего высшей юридической силой по отношению к другим нормативным правовым актам государства. Законы призваны регулировать наиболее значимые (типичные) и устойчивые общественные отношения.

Применительно к теме исследования укажем, что Модельный кодекс или Модельный закон не принят, но на данный момент проходит стадию принятия Модельный закон ОДКБ «О профилактике немедицинского употребления наркотиков», в котором закреплены основные принципы и приоритетные задачи профилактики немедицинского употребления наркотиков, обозначены факторы риска наркотизации. Безусловно, модельное законодательство обладает значительным потенциалом как в части поддержки различных по уровню и характеру интеграционных процессов, так и в части формирования современной системы обеспечения коллективной безопасности на пространстве ОДКБ³. Отметим, что 45% опрошенных при подготовке диссертационного исследования респондентов ответили, что на наркоситуацию влияет отсутствие модельного антинаркотического закона, 40% считают такое влияние незначительным, по мнению 13% – не влияет, затруднились ответить 2% респондентов.

Криминологически значимые реалии требуют новых законодательных решений, поскольку речь идет о транснациональной наркопреступности; важно понимать, что данный вид преступности возникает и функционирует не как совокупность отдельных преступлений, а на базе все расширяющейся и

¹ *Модельный кодекс ОДКБ* – систематизированный законодательный акт рекомендательного характера, принятый Парламентской Ассамблеей ОДКБ с целью сближения правового регулирования однородных сфер общественных отношений в государствах – членах ОДКБ.

² *Модельный закон ОДКБ* – законодательный акт рекомендательного характера, принятый Парламентской Ассамблеей ОДКБ с целью сближения правового регулирования конкретных видов (групп) общественных отношений в государствах – членах ОДКБ.

³ *Рекомендации по совершенствованию организационно-правовых и методических основ учета положений модельных актов при совершенствовании национального законодательства государств – членов ОДКБ* : утв. постановлением ПА ОДКБ от 05.12.2022.

усложняющейся преступной деятельности в современных изменяющихся условиях. Как указывает В.В. Путин: «В условиях нарастания таких общих для нас вызовов, как международный терроризм и экстремизм, незаконный оборот наркотиков и нелегальная миграция, большое значение придаем деятельности Парламентской ассамблеи по обеспечению своевременной ратификации принятых в рамках ОДКБ документов, по гармонизации национального законодательства в сфере безопасности»¹. Необходимы комплексные специальные законы, которые, развиваясь и дополняясь, возможно, образуют в дальнейшем новые нетрадиционные отрасли законодательства².

2. Модельные акты, принятые в форме примерных (типовых) соглашений, положений, уставов, правил и иных подобных правовых актов, отражающих нормативные установки, могут быть использованы при развитии (совершенствовании) законодательства государств – членов ОДКБ путем разработки и принятия специальных нормативных правовых актов, направленных на регулирование основных режимов организации и деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных, муниципальных и иных учреждений и организаций.

В сфере противодействия наркопреступности в Организации не принято ни одного модельного акта.

3. Рекомендации ОДКБ – предложения, принятые ПА ОДКБ в установленном порядке с целью сближения национального законодательства государств – членов ОДКБ. В данном направлении в Организации ведется плодотворная работа, приняты 4 рекомендательных акта:

1) Рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ в сфере борьбы с международным терроризмом,

¹ Путин отметил важность гармонизации законов стран ОДКБ в условиях новых вызовов. URL: <https://www.pnp.ru/politics/putin-otmetil-vazhnost-garmonizacii-zakonov-stran-odkb-v-usloviyakh-novykh-vyzovov.html> (дата обращения: 16.11.2023).

² Долгова А.И. Криминальная ситуация в России и правовые проблемы борьбы с организованной преступностью // Преступность и законодательство. Преступность и правовое регулирование борьбы с ней. М.: Криминол. ассоц, 1997. С. 72.

незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утвержденные Постановлением ПА ОДКБ от 16 апреля 2004 года № 2, принятые на межпарламентской Ассамблее государств – участниц СНГ и государств – членов ОДКБ, и Комитета секретарей Советов безопасности государств – членов ОДКБ. В данном нормативном правовом акте указано, что ключевой проблемой в области законодательного контроля над наркотиками в государствах – членах ОДКБ оказывается путаница в терминах и основных моментах нормативного правового регулирования оборота и противодействия незаконному обороту наркотиков. Кроме того, указаны предложения по внесению поправок и изменений в законы государств – членов ОДКБ. Названный законопроект представляет собой комплексный нормативный акт, регулирующий деятельность государственных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков; его специфика состоит в том, что он позволил интегрировать в едином нормативном акте уголовно-правовые, административно-правовые, оперативно-розыскные и организационные меры, направленные на усиление в противодействии наркопреступности¹. Также нормы сгруппированы по отраслям законодательства и могут рассматриваться как предложения об изменении и дополнении национальных законов. И, по нашему мнению, совершенно правильно в данном нормативном правовом акте говорить и о оперативно-розыскной деятельности, а не принимать отдельный акт, потому что транснациональная составляющая наркопреступности требует законодательно оформленных оперативно-розыскных мер, в частности при проведении оперативно-розыскных мероприятий;

2) Рекомендации по формированию единых по содержанию списков (перечней) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также сильнодействующих и ядовитых веществ, подлежащих контролю в

¹ Федоров А.В., Михайлов В.И. Модельное законодательство о противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров для государств-участников СНГ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1996. № 2(2). С. 234.

государствах – членах ОДКБ, утвержденные Постановлением ПА ОДКБ от 17 мая 2012 года № 5-6. В Рекомендациях совершенно верно указано, одной из причин усложнения правоприменительной практики остается наличие расхождений в вопросах установления перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в соответствии с международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также порядка утверждения и изменения указанного перечня;

3) Рекомендации по совершенствованию и гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденные Постановлением ПА ОДКБ от 24 ноября 2016 года № 9-4.2. Указан аспект выработки однородного подхода к организации законодательного регулирования и формирования единого правового пространства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов или прекурсоров государствам – членам ОДКБ;

4) Рекомендации по формированию общих подходов государств – членов ОДКБ в отношении государственной регистрации новых психоактивных веществ, утвержденные Постановлением ПА ОДКБ от 30 ноября 2020 года № 13-5.2. В условиях появления огромного количества новых психоактивных веществ посредством незначительного изменения химической формулы процедура отнесения новых психоактивных веществ к аналогам наркотических средств и психотропных веществ, занимающая длительное время, становится малоэффективной, к тому же в каждом государстве – члене Организации она различна. Например, критерии, при которых вещество может быть признано аналогом, различны либо вообще понятие аналога отсутствует (в Республике Таджикистан). Отсутствие четких критериев, а также правового механизма отнесения веществ к аналогам наркотиков усложняет процедуру установления контроля за оборотом новых психоактивных веществ, как минимум, в период проведения совместных операций нескольких государств.

Стоит согласиться с мнением о том, что реализация нормативно-правовых актов Организации демонстрируют некоторые позитивные тенденции, связанные с постепенным и последовательным развитием ОДКБ¹. В процессе расширения сотрудничества государств – членов ОДКБ по вопросам противодействия наркопреступности накоплен целый комплекс специальных терминов и понятий, имеющих отношение к рассматриваемой предметной области. Владение такой специальной терминологией и ее квалифицированная правовая интерпретация являются важнейшими условиями дальнейшего развития правовых средств противодействия наркопреступности и наращивания масштабов взаимодействия государств в данной сфере.

Кроме того, решена проблема с различием «наркотических» понятий и терминов в государствах – членах ОДКБ. 19 декабря 2023 года ПА ОДКБ принят Рекомендательный глоссарий терминов и определений государств – членов ОДКБ в сфере обеспечения национальной и международной безопасности², в котором в алфавитном порядке указаны понятия, в том числе и связанные с наркопреступностью, например, такие термины, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ, антинаркотическая пропаганда, изготовление наркотических средств и психотропных веществ, производство наркотических средств, психотропных веществ, нарколаборатория, наркомафия, наркотические средства (наркотики), наркотрафик. Рекомендательный глоссарий содержит современный понятийный аппарат законодательства государств – членов ОДКБ в сфере нормативного правового обеспечения противодействия наркопреступности и может служить основой для разработки и реализации мер антинаркотической политики. Использование предлагаемых в

¹ Быстренко В.И. ДКБ-ОДКБ – непростой путь к коллективной безопасности // Наука и мир. 2015. № 2-2(18). С. 10-14.

² Рекомендательный глоссарий терминов и определений государств – членов ОДКБ в сфере обеспечения национальной и международной безопасности. URL: <https://paodkb.org/documents/rekomendatelnyy-glossariy-terminov-i-opredeleniy-gosudarstv-98e7e712-01ff-4efc-aaac-291fb8b44875> (дата обращения: 29.01.2025).

нем терминов и определений должно способствовать устранению и предупреждению противоречий и несоответствий между системными понятиями и их определениями, относящимися ко всем отраслям права, содержащим антинаркотические предписания.

Однако, рассмотрев правовые преобразования деятельности ОДКБ в противодействии наркопреступности, приходится констатировать, что в ОДКБ отсутствует правовой акт, направленный на всестороннее и специализированное, скоординированное правовое регулирование противодействия наркоугрозе коллективными силами безопасности. Вероятно, наиболее эффективным вариантом будет принятие специализированного регионального акта прямого действия, непосредственно регламентирующего скоординированную антинаркотическую деятельность государств – членов ОДКБ. По мнению П.В. Тепляшина, «принятие именно такого правового акта обеспечит построение полного «антинаркотического правового контура» защищенности государств – членов ОДКБ»¹. Диссертантом предложен проект Рекомендаций по оптимизации координации и взаимодействия государств – членов ОДКБ в противодействии наркопреступности (приложение 2).

В заключение параграфа можно сформулировать следующие выводы.

Государства – члены ОДКБ находятся на пути к созданию новой модели международного взаимодействия, которая называется «интегративная», направленная на координацию усилий всех как внутригосударственных, так и межгосударственных структур, в той или иной степени предназначенных противодействовать возникающим наркоугрозам.

Специально-криминологические меры противодействия наркопреступности в регионе ответственности государств – членов ОДКБ выражаются в соответствующих организационно-правовых преобразованиях. В рамках орга-

¹ Тепляшин П.В. Правовые контуры антинаркотической защищенности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности // Наркоконтроль. 2023. № 4(73). С. 18.

низационных мер немаловажным положительным аспектом в русле координации и согласовании компетентных правоохранительных органов является проведение Региональной антинаркотической операции «Канал». Однако данную операцию необходимо проводить минимум раз в квартал, тогда как сейчас она проводится 2-3 раза в год.

Эффективность механизма межведомственного взаимодействия зачастую зависит от скорости обмена значимой информацией. Существует необходимость создать в ОДКБ единую информационную базу данных по вопросам контроля над наркотиками.

Правовой аспект рассмотрен в особенностях возможного использования различных видов модельных актов для гармонизации (совершенствования) законодательства государств – членов ОДКБ:

- модельные кодексы и модельные законы;
- модельные акты, принятые в форме примерных (типовых) соглашений, положений, уставов, правил и иных подобных правовых актов, отражающих нормативные установки;
- рекомендации ОДКБ – предложения, принятые ПА ОДКБ в установленном порядке с целью сближения национального законодательства государств – членов ОДКБ.

Проанализировав нормативно-правовые акты, принятые в данной сфере Организацией, приходится констатировать, что в ОДКБ отсутствует правовой акт, направленный на всестороннее, специализированное и скоординированное правовое регулирование противодействия наркоугрозе коллективными силами безопасности. Диссертантом предложен проект Рекомендаций по оптимизации координации и взаимодействия государств – членов ОДКБ в противодействии наркопреступности (приложение 2).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безусловно, изложенный материал исследования не претендует на исчерпывающее описание наркопреступности в указанном регионе и сравнительно-правовое исследование антинаркотической деятельности государств – членов ОДКБ, но призван обеспечить комплексное понимание основных закономерностей транснациональной наркопреступности в регионе Организации. На основании проведенного диссертационного исследования диссертантом сформулирован ряд основных выводов, обобщений и предложений.

1. ОДКБ является региональной международной организацией в области коллективной безопасности, способной эффективно противодействовать нарковызовам и наркоугрозам. Организация является полноценным субъектом международно-правовых отношений. На данный момент в ОДКБ входят 6 государств-членов: республики Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Российская Федерация, для большинства которых особо актуальным остается транзит наркотиков по «северному маршруту». Ключевым координационно-управленческим органом является КСОПН ОДКБ.

2. Ретроспективный анализ наркопреступности указывает на то, что существует постоянная и во многом повторяющаяся взаимосвязь явлений и процессов, характеризующих наркоситуацию в отмеченном регионе. Первый этап связан с увеличением наркодавления наркотрафика афганского происхождения и характеризовался высоким удельным весом опиоидных наркопотребителей, так как в начале 2000-х годов на долю этого государства пришлось 70% мирового производства опия. Второй этап сопряжен со снижением объемов поступления героиновых наркотиков на территорию государств – членов Организации, ростом полинаркомании и уменьшением удельного веса героиновых наркотиков, а также принятием Антинаркотической стратегии ОДКБ на 2015-2020 гг. Третий этап развития наркоситуации на территории государств-членов связан с расширением возможности информационно-телекоммуника-

ционной сети, его можно характеризовать развитием наркоиндустрии в виртуальных технологиях и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также появлением и распространением синтетических наркотиков.

3. Механизм наркоиндустрии в регионе ответственности Организации состоит из 4 основных групп факторов:

- наркопроизводство, как на территории государств – членов ОДКБ (рас-
тительно-сырьевая база), так и на территории Афганистана;
- наркобизнес, с помощью которого реализуется отлаженная индустрия
производства и распространения наркотиков с получением сверхдоходов;
- социальная наркотизация (социальную пораженность наркотиками);
- криминальная наркотехнология.

4. Наркопреступность в регионе ответственности Организации имеет определенные повторяющиеся явления, которые свидетельствует о некоторой направленности развития (закономерности). В понятие закономерности входят, во-первых, тенденции, во-вторых, криминологические риски, в-третьих, качественные статистические особенности.

5. Наркопреступность в регионе Организации имеет такую особенность, как трансрегиональность и организованность.

6. Личность лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности, является организованным типом наркопреступника, обладающего характеристиками последовательно-криминального типа, находящегося под влиянием особых социальных условий, оказывающих негативное воздействие.

7. Исследование тенденций с помощью метода PEST-анализа позволил распределить тенденции по группам факторов, негативно влияющих на общественные отношения («политические», «экономические», «социальные», «технологические»).

8. Установлено, что изучение криминологических рисков, продуцируемых выделенными тенденциями, необходимо с криминологической точки

зрения построения более точных сценариев развития наркоситуации в регионе ответственности ОДКБ и принятия более точных путей решения по противодействию им.

Выделенные криминологические риски показывают на увеличение выращивания растений и наркопроизводства наркотиков как на территории государств – членов ОДКБ, так и на территории Афганистана, и сбыта с учетом возможности их распространения в сети Интернет; рост потребления наркотиков; увеличение доли синтетических наркотиков; расширение наркопроизводства синтетических наркотиков в Афганистане и увеличение масштабов контрабанды наркотиков в государства – члены ОДКБ с учетом налаженного наркотрафика; невозможность четких расчетов международного позиционирования ОДКБ в рамках обеспечения антинаркотической защищенности коллективной безопасности.

9. Основным нормативно-правовым документом антинаркотической безопасности является Антинаркотическая стратегия государств – членов ОДКБ на 2021-2025 годы, в которой указаны фундаментальные основы противодействия наркопреступности. Транснациональная наркопреступность в данном регионе обязывает Организацию иметь системный подход для противодействия ей. В связи с этим предложено на уровне фундаментальных основ закрепить положения, которые касаются скоординированности и взаимодействия государств – членов ОДКБ.

10. В процессе исследования было установлено, что специально-криминологические меры противодействия наркопреступности в регионе ответственности ОДКБ выражаются в соответствующих организационно-правовых преобразованиях.

Во-первых, меры, которые основаны на повышении результативности скоординированной деятельности рассматриваемых правоохранительных органов компетентных государств в противодействии транснациональной наркопреступности. Целенаправленное противодействие с самым изощренным видом наркопреступности, не только имеющим сугубо специфическую природу,

но и наиболее обеспеченным ресурсами и финансами. Приоритетность этой задачи заключается в необходимости подрыва инфраструктуры наркобизнеса и ликвидации транснациональных каналов поставок наркотиков. Стандартным инструментом этой работы становятся стратегические трансграничные операции, успех которых зависит от степени сотрудничества между компетентными органами всех участвующих государств.

Во-вторых, меры, направленные на гармонизацию национального законодательства государств-членов и процесс создания модельного законодательства Организацией. Такое понимание будет способствовать минимизации рисков ухудшения наркоситуации и формирование условий, при которых ОДКБ обеспечит создание и развитие эффективной системы коллективной безопасности по реализации согласованных национальных и межгосударственных механизмов противодействия незаконному обороту наркотиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные акты и официальные документы

1. *Конвенция ООН* против транснациональной организованной преступности // Принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 15.01.2025). – Текст : электронный.

2. *Об Антинаркотической стратегии* государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы : решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 02.12.2020. – URL: <https://cstorussia2020.mid.ru/upload/iblock/a53/a533ecfd4cf8b0f660d46ee265444176.pdf> (дата обращения: 20.01.2025). – Текст : электронный.

3. *О Стратегии* коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности до 2025 года : решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 14.20.2016. – URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_/#loaded (дата обращения: 18.01.2025). – Текст : электронный.

4. *Устав* Организации Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (дата обращения: 10.01.2025). – Текст : электронный.

5. *Договор* о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29.05.2014. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/. – Текст : электронный.

6. *Соглашение* о правовом статусе Организации договора о коллективной безопасности от 06.10.2002. – URL: <https://odkb-csto.org/documents/>

documents/soglashenie_o_pravovom_statuse_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (дата обращения: 12.01.2025). – Текст : электронный.

7. *Рекомендации по сближению законодательства государств – членов ОДКБ по вопросам государственной тайны* от 27.10.2010 № 4-7. – URL: <https://paodkb.org/documents/rekomendatsii-po-sblizheniyu-zakonodatelstva-gosudarstv-chlenov> (дата обращения: 27.01.2025). – Текст : электронный.

8. *Рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в сфере борьбы с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ* от 16.04.2004 № 2. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901912342> (дата обращения: 27.01.2025). – Текст : электронный.

9. *Рекомендации по совершенствованию и гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров* от 24.11.2016 № 9-4.2. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34818732 (дата обращения: 27.01.2025). – Текст : электронный.

10. *Рекомендательный глоссарий терминов и определений государств – членов ОДКБ в сфере обеспечения национальной и международной безопасности*. – URL: <https://paodkb.org/documents/rekomendatelnyy-glossariy-terminov-i-opredeleniy-gosudarstv-98e7e712-01ff-4efc-aaac-291fb8b44875> (дата обращения: 29.01.2025).

11. *О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля* : Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249. – Текст : непосредственный.

12. *О стратегическом планировании в Российской Федерации* : Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 26 (ч. 1). – Ст. 3378. – Текст : непосредственный.

13. *О наркотических средствах и психотропных веществах* : Закон Республики Армения от 10.02.2003 № ЗР-518. – URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=153997> (дата обращения: 26.01.2025). – Текст : электронный.

14. *О наркотических средствах и психотропных веществах* : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

15. *О наркотических средствах и психотропных веществах и прекурсорах и их аналогах* : Закон Республики Беларусь от 13.07.2012 № 408-З. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/12bl0408/> (дата обращения: 26.01.2025). – Текст : электронный.

16. *О наркотических средствах и психотропных веществах и прекурсорах* : Закон Республики Таджикистан от 10.12.1999 № 873. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415333&pos=7;-37#pos=7;-37 (дата обращения: 26.01.2025). – Текст : электронный.

17. *О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими* : Закон Республики Казахстан от 10.07.1998 № 279-І. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000279_ (дата обращения: 26.01.2025). – Текст : электронный.

18. *О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах* : закон Кыргызской Республики от 06.03.2004 № 69. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/24kg0069/> (дата обращения: 26.01.2025). – Текст : электронный.

II. Книги (учебники, учебные пособия и монографии)

19. *Аванесов, Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования* : монография / Г. А. Аванесов. – М.: Юридическая литература, 1972. – 334 с. – Текст : непосредственный.

20. *Алексеев, А.И.* Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы : монография / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М.: Норма, 2001. – 481 с. – Текст : непосредственный.
21. *Альгин, А.П.* Новаторство, инициатива, риск. – Л.: Лениздат, 1987. 63 с. – Текст : непосредственный.
22. *Антонян, Ю.М.* Изучение личности преступника : учебное пособие / Ю.М. Антонян. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. – 79 с.
23. *Антонян, Ю.М.* Криминология : учебник для академического бакалавриата / Ю.М. Антонян. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 388 с. – Текст : непосредственный.
24. *Антонян, Ю.М.* Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 364 с. – Текст : непосредственный.
25. *Бахин, С.В.* Субправо (международные своды унифицированного контрактного права) / С.В. Бахин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 311 с. – Текст : непосредственный.
26. *Большой энциклопедический словарь.* – М.: Советская энциклопедия, 1993. – 1628 с. – Текст : непосредственный.
27. *Гилинский, Я. И.* Криминология : учебник / Я.И. Гилинский, В.Н. Орлов, Н.В. Артеменко [и др.]; под. ред. Я.И. Гилинский, В.Н. Орлов. - Москва : Юстиция, 2024. – 372 с. – Текст : непосредственный.
28. *Гуров, А.И.* Красная мафия / А.И. Гуров. – М.: СТ «Самоцвет» : МИКО «Коммерч. вестн.», 1995. – 328 с. – Текст : непосредственный.
29. *Гуров, А.И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. – М.: Юрид. лит., 1990. – 301 с. – Текст : непосредственный.
30. *Долгова, А.И.* Криминология : учебник для юрид. вузов / А.И. Долгова. – М.: ИНФРА М-Норма, 1997. – 516 с. – Текст : непосредственный.
31. *Жалинский, А.Э.* Специальное предупреждение преступлений в СССР (вопросы теории). – Львов : Вища школа. Изд-во при Львов. ун-те, 1976. – 194 с. – Текст : непосредственный.

32. *Жбанков В.А.* Транснациональная организованная наркопреступность и наркоконтрабанда как ее составляющая: современное состояние и основные тренды : монография / В.А. Жбанков, А.В. Табаков. – М.: Российская таможенная академия, 2017. – 180 с. – Текст : непосредственный.

33. *Жук, О.Д.* Организованная преступность в современной России: раскрытие и расследование преступлений, совершенных организованными преступными формированиями. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1998. – 197 с. – Текст : непосредственный.

34. *Игошев, К.Е.* Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К.Е. Игошев. – Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1974. – 167 с. – Текст : непосредственный.

35. *Козаченко, А.В.* Феномен транснациональной преступности : научно-практ. пособие / А.В. Козаченко, Н.В. Клеван. – Николаев: Илион, 2009. – 408 с. – Текст : непосредственный.

36. *Королев, П.Ю.* Мировая экономика и внешнеэкономическая деятельность : курс лекций: в 2 т. / П.Ю. Королев. – СПб.: РИО СПб филиала РТА, 2007. – Том I. – 301 с. – Текст : непосредственный.

37. *Криминологическая характеристика и краткосрочные тенденции наркоситуации в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности : аналитический обзор / сост.: П.В. Тепляшин, М.Г. Мелихов, Е.С. Пустовойт, Н.Д. Бубербаев.* – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023. – 48 с. – Текст : непосредственный.

38. *Криминологическая характеристика и тенденции наркоситуации в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности : аналитический обзор / сост.: П.В. Тепляшин, Н.Н. Цуканов, М.Г. Мелихов, Е.С. Пустовойт.* – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. – 49 с. – Текст : непосредственный.

39. *Криминология (Общая часть) : учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. А.В. Кудрявцева, А.Е. Михайлова.* – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 220 с. – Текст : непосредственный.

40. *Криминология : учебник* / под ред. В.Н. Бурлакова, проф. Н.М. Кропачева. – СПб.: Питер, 2002. – 422 с. – Текст : непосредственный.
41. *Криминология : учебник для вузов по направлению и спец. «Юриспруденция»* / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 413 с. – Текст : непосредственный.
42. *Криминология : учебник для юридических вузов* / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – 573 с. – Текст : непосредственный.
43. *Криминология : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»* / под ред. Г.А. Аванесова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 575 с. – Текст : непосредственный.
44. *Криминология. Общая и Особенная части : учебник* / под общ. ред. Н.А. Корсиковой, В.В. Пасынкова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2022. – 380 с. – Текст : непосредственный.
45. *Кудрявцев, В.Н. Криминология : учебник для юридических вузов* / В.Н. Кудрявцев ; под общей ред. А.И. Долговой. – М.: Изд. группа «Инфра», 1997. – 784 с. – Текст : непосредственный.
46. *Кудрявцев, В.Н. Право и поведение* / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1978. – 191 с. – Текст : непосредственный.
47. *Кудрявцев, В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения)* / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1968. – 175 с. – Текст : непосредственный.
48. *Кудрявцев, В.Н. Стратегии борьбы с преступностью* / В.Н. Кудрявцев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 2005. – 366 с. – Текст : непосредственный.
49. *Леванский, В.А. Моделирование в социально-правовых исследованиях* / В. А. Леванский ; отв. ред. О.А. Гаврилов ; АН СССР, Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1986. – 155 с. – Текст : непосредственный.
50. *Лунеев, В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции* / В.В. Лунеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с. – Текст : непосредственный.

51. *Найт, Ф.Х.* Риск, неопределенность и прибыль : пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 359 с. – Текст : непосредственный.
52. *Наркоситуация* в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности в 2019 году : аналитические материалы / сост.: П.В. Тепляшин, Н.Н. Цуканов, М.Г. Мелихов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – 64 с. – Текст : непосредственный.
53. *Наркоситуация* в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности: криминологические показатели и тенденции : аналитический обзор / сост.: П.В. Тепляшин, Н.Н. Цуканов, М.Г. Мелихов, Я.Н. Калиниченко. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. – 48 с. – Текст : непосредственный.
54. *Новейший* словарь иностранных слов и выражений. – Мн.: Современный литератор, 2003. – 976 с. – Текст : непосредственный.
55. *Новый* экономический словарь / авт.-сост. В.Н. Копорулина, Д.В. Остапенко ; под общ. ред. П.Я. Юрского. – 2-е изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 432 с. – Текст : непосредственный.
56. *Ной, И.С.* Методологические проблемы современной криминологии / И.С. Ной. – Саратов: СГУ, 1975. – 221 с. – Текст : непосредственный.
57. *Организованная преступность-2* / «Круглый стол» Криминол. ассоц. ; отв. ред. А.И. Долгова, С.В. Дьяков. – М.: Криминол. ассоц., 1993. – 325 с. – Текст : непосредственный.
58. *Проблемы* унификации международного частного права : монография / отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. – М.: Юриспруденция, 2012. – 488 с. – Текст : непосредственный.
59. *Прозументов, Л.М.* Криминология (Общая часть) : учебное пособие / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 284 с. – Текст : непосредственный.
60. *Прозументов, Л.М.* Криминология. Общая часть : учебник / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. – Томск: ООО «ДиВо», 2007. – 230 с. – Текст : непосредственный.

61. *Прозументов, Л.М.* Криминология. Общая часть : учебное пособие / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер. – Красноярск : Красноярская высшая школа МВД РФ : Горница, 1997. – 256 с. – Текст : непосредственный.

62. *Противодействие* незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие / под ред. А.Н. Сергеева. – М.: УБНОН МВД России, Московская академия МВД России. Изд-во «ЩИТ-М», 2001. – 580 с. – Текст : непосредственный.

63. *Репецкая, А.Л.* Организованная преступность в сфере экономики и финансов, и проблемы борьбы с ней / А.Л. Репецкая. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. – 127с. – Текст : непосредственный.

64. *Романова, Л.И.* Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика : учебно-метод. пособие / Л.И. Романова. – 2-е изд. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2009. – 314 с. – Текст : непосредственный.

65. *Савенюк, А.Л.* Риск: социально-правовые аспекты / А.Л. Савенюк. – Мн.: Изд-во Акад. МВД РБ, 1999. – 67 с. – Текст : непосредственный.

66. *Филимонов, В.Д.* Криминологические основы уголовного права / В.Д. Филимонов. – Томск: Из-во Томск. ун-та, 1981. – 213 с.

67. *Шеслер, А.В.* Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности : учебное пособие / А.В. Шеслер. – Тюмень : Тюменский юридический институт МВД РФ, 2004. – 61 с. – Текст : непосредственный.

68. *Щедрин, Н.В.* Основы общей теории предупреждения преступности : учебное пособие / Н.В. Щедрин. – Красноярск: КГУ, 1999. – 58 с. – Текст : непосредственный.

69. *Явич, Л.С.* Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы / Л.С. Явич. – М.: Юрид. лит., 1978. – 224 с. – Текст : непосредственный.

III. Статьи в сборниках научных трудов, юридической прессе

70. *Абдулмуталинова, Т.А.* К вопросу о проблемах и перспективах деятельности Организации Договора о коллективной безопасности в контексте новых вызовов и угроз / Т.А. Абдулмуталинова // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2021. – № 2(77). – С. 8-11. – Текст : непосредственный.

71. *Алиев, Г.А.* Причины и условия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков / Г.А. Алиев, Д.М. Борисов // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2010. – № 1. – С. 57-60. – Текст : непосредственный.

72. *Антонян, Ю.М.* Общая концепция предупреждения преступности / Ю.М. Антонян // Человек: преступление и наказание. – № 3. – 2013. – С. 10-19. – Текст : непосредственный.

73. *Афонин, Д.Н.* Контрабанда метамфетамина из Афганистана: состояние и перспективы / Д.Н. Афонин // Бюллетень инновационных технологий. – 2023. – Т. 7. – № 4(28). – С. 11-15. – Текст : непосредственный.

74. *Афонин Д.Н.* Перспективы контрабанды опиатов из Афганистана // Бюллетень инновационных технологий. – 2023. – Т. 7. – № 2(26). – С. 5-7. – Текст : непосредственный.

75. *Бабаев, М.М.* Феномен риска в контексте профилактической политики (криминальная рискология) / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10. – С. 136-148. – Текст : непосредственный.

76. *Бавсун, М.В.* Киберпреступность как закономерный продукт современного общества / М.В. Бавсун // Криминологический журнал. – 2019. – № 2. – С. 15-17. – Текст : непосредственный.

77. *Базылева, М.Н.* Теневая экономика и проблемы регулирования рынка наркотиков / М.Н. Базылева, Д.Л. Харевич // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2004. – № 6(47). – С. 40-45. – Текст : непосредственный.

78. *Баранов, А.А., Соломатина Е.А.* К вопросу о предупреждении органами внутренних дел преступлений и правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и их прекурсоров // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 38-43.

79. *Бачило, И.Л.* Проблемы гармонизации законодательства / И.Л. Бачило // Журнал российского права. – 2000. – № 8(45). – С. 84-92. – Текст : непосредственный.

80. *Бегишев, И.Р.* Криминологическая классификация роботов: риск-ориентированный подход / И.Р. Бегишев // Правоприменение. – 2021. – № 1. – С. 185-201. – Текст : непосредственный.

81. *Бегишев, И.Р.* Криминологические риски применения искусственного интеллекта / И.Р. Бегишев, З.И. Хисамова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 6(12). – С. 767-775. – Текст : непосредственный.

82. *Беспалов, С.В.* Сотрудничество России со странами постсоветской Евразии в сфере безопасности / С.В. Беспалов // Современные исследования социальных проблем = Modern Research of Social Problems. – 2015. – № 11(55). – С. 114-130. – Текст : непосредственный.

83. *Быстренко, В.И.* ДКБ – ОДКБ – непростой путь к коллективной безопасности / В.И. Быстренко // Наука и мир. – 2015. – № 2-2(18). – С. 10-14. – Текст : непосредственный.

84. *Вопленко, Н.Н.* Основные принципы права: понятие и классификация / Н.Н. Вопленко, В.А. Рудковский // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2013. – № 1(18). – С. 5-11. – Текст : непосредственный.

85. *Гуров, А.И.* О некоторых вопросах изучения криминального профессионализма / А.И. Гуров // Советское государство и право. – 1987. – № 5. – С. 82-87. – Текст : непосредственный.

86. *Долгова, А.И.* Криминальная ситуация в России и правовые проблемы борьбы с организованной преступностью / А.И. Долгова // Преступность и законодательство. – М.: Криминол. Ассоц., 1997. – С. 39-72. – Текст : непосредственный.

87. *Доронина, Н.Г.* Гармонизация права и экономическая интеграция стран СНГ. Правовые проблемы вступления в ВТО / Н.Г. Доронина // Правовое обеспечение межгосударственной интеграции : сборник статей. – М.: Изд-во «Оолита», 2005. – С. 154-179. – Текст : непосредственный.

88. *Доронина, Н.Г.* Унификация и гармонизация в сфере правового регулирования иностранных инвестиций / Н.Г. Доронина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2005. – № 1. – С. 51-62. – Текст : непосредственный.

89. *Доронина, Н.Г.* Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции / Н.Г. Доронина // Журнал российского права. – 1998. – № 6(19). – С. 53-67. – Текст : непосредственный.

90. *Ерифа, Е.Н.* Генезис изменения роли сотрудничества государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в правоохранительной сфере / Е.Н. Ерифа // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 7. – С. 89-94. – Текст : непосредственный.

91. *Иванов, В.П.* Приоритетность антинаркотической повестки в мире требует новой миссии наркополицейских / В.П. Иванов // Наркология. – 2013. – № 6. – С. 10-12. – Текст : непосредственный.

92. *Иващенко, А.С.* Производство и распространение наркотиков в странах Азии во второй половине XX – начале XXI вв.: причины интенсификации и противодействие / А.С. Иващенко // Вестник Адыгейского государ-

ственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2019. – № 3(244). – С. 37-48. – Текст : непосредственный.

93. *Игнатов, И.Н.* Использование информационно-коммуникационных технологий при реализации риск-ориентированного подхода в обеспечении безопасности в сфере дорожного движения / И.Н. Игнатов, К.С. Абисова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8(74). – № 3. – С. 295-300. – Текст : непосредственный.

94. *Измайлов, В.В.* Динамическая модель преступности: новый взгляд на «Воронку Шестакова» / В.В. Измайлов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 4. – С. 24-28. – Текст : непосредственный.

95. *Казакевич, Г.А.* Предупреждение преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в контексте реализации антинаркотической политики Республики Беларусь / Г.А. Казакевич, С.М. Казакевич // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2021. – № 1. – С. 60-68. – Текст : непосредственный.

96. *Казакевич, С.М.* Детерминанты преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков (на примере Республики Беларусь) / С.М. Казакевич // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2020. – № 1. – С. 57-62. – Текст : непосредственный.

97. *Казакевич, С.М.* Установление латентной части наркомании и связанной с ней наркопреступности как фактор, влияющий на формирование стратегии антинаркотической политики (на примере Республики Беларусь) / С.М. Казакевич // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2020. – № 3. – С. 67-72. – Текст : непосредственный.

98. *Клейменов, И.М.* Профессиональный спорт и криминологические риски / И.М. Клейменов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2020. – № 3(17). – С. 83-92. – Текст : непосредственный.

99. *Клейменов, М.П.* Проблема коррупции среди сотрудников службы криминальной милиции / И.М. Клейменов // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – С. 10-17. – Текст : непосредственный.

100. *Клишаков, В.Б.* Киберпреступность: понятие, признаки, основные направления противодействия / В.Б. Клишаков, Е.В. Стебенева, М.А. Яковлева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2022. – № 4. – С. 106-114. – Текст : непосредственный.

101. *Кобец, П.Н.* Унификация правовых норм в сфере противодействия обороту новых психоактивных, психотропных веществ и наркотических средств, является необходимым условием успешной борьбы с наркоугрозой / П.Н. Кобец // Символ науки. – 2017. – № 6. – С. 93-94. – Текст : непосредственный.

102. *Кокунова, С.Д.* Влияние незаконной миграции на наркоситуацию в Российской Федерации / С.Д. Кокунова, А.П. Андреев // Национальная безопасность // Nota Bene. – 2017. – № 5. – С. 1-13. – Текст : непосредственный.

103. *Комилов, Х.Г.* Теоретические основы и подходы к определению внешнеполитических интересов в международных отношениях Центральной Азии / Х.Г. Комилов // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 410. – С. 77-83. – Текст : непосредственный.

104. *Корнеева, Е.В.* Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) как ключевой фактор мировой экономики / Е.В. Корнеева, В.А. Корнеев // Актуальные проблемы социально-экономического развития общества : сборник статей участников IV национальной научно-практической конференции. – Керчь: Керченский государственный морской технологический университет, 2022. – С. 235-240. – Текст : непосредственный.

105. *Корсикова Н.А., Лукьянова Г.В.* Наркопреступность в Российской Федерации: понятие, сущность, детерминанты // Закон. Право. Государство. – 2023. – № 2 (38). – С. 195-197. – Текст : непосредственный.

106. *Кочеткова, Н.Д.* Миграционные риски-как фактор выявления основных направлений превенции в механизме реализации миграционной политики Российской Федерации / Н.Д. Кочеткова // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. – 2018. – № 6. – С. 23-28. – Текст : непосредственный.

107. *Кругликов, Л.Л.* Унификация норм уголовного законодательства: сравнительно-правовой аспект / Л.Л. Кругликов, Л.Е. Смирнов // *Пробелы в законодательстве и пути их преодоления : сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции 14-15 сентября 2007 г.* – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД России. – 2008. – С. 282-294. – Текст : непосредственный.

108. *Максимов С.В.* Краткий криминологический словарь. – М.: Юрист, 1995. – 32 с.

109. *Малик, В.И.* Некоторые вопросы противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств через сеть Интернет / В.И. Малик // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 72-81. – Текст : непосредственный.

110. *Мальков, С.М.* Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации период до 2030 года: характеристика, тенденции, недостатки / С.М. Мальков // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. – 2021. – № 1(42). – С. 51-56. – Текст : непосредственный.

111. *Мелихов, М.Г.* Краткие итоги активных этапов региональной антинаркотической операции Организации Договора о коллективной безопасности под условным наименованием «Канал» в 2018 году / М.Г. Мелихов // *Актуальные проблемы противодействия наркотрафику на современном этапе : материалы международного научно-практ. семинара, Красноярск, 4-5 апреля 2019 г.* / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – С. 14-18. – Текст : непосредственный.

112. *Мелихов, М.Г.* Организация Договора о коллективной безопасности: комплексное противодействие наркоугрозе / М.Г. Мелихов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2012. – № 2(11). – С. 38-40. – Текст : непосредственный.

113. *Мелихов, М.Г.* Перспективы совершенствования технологий организации и проведения антинаркотической операции ОДКБ «Канал» с учетом новых вызовов и угроз безопасности Российской Федерации / М.Г. Мелихов, В.Ю. Кузовлев // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 3(67). – С. 101-112. – Текст : непосредственный.

114. *Миронов, А.О.* Проблемы и перспективы международного сотрудничества в противодействии криптопреступности / А.О. Миронов, А.Л. Репецкая // Проблемы современной уголовной политики : материалы международной научно-практической конференции (посвященной 305-летию российской полиции) / гл. ред. О.В. Ивушкина, зам. гл. ред. Т.В. Удилов. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2023. – С. 210-215. – Текст : непосредственный.

115. *Наумов, А.О.* Наркоугроза как вызов для системы глобального управления в начале XXI века / А.О. Наумов // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2015. – № 4. – С. 80-102. – Текст : непосредственный.

116. *Никитин, А.И.* Развитие военно-политической интеграции в ОДКБ и вопросы отношений с ЕС и НАТО / А.И. Никитин // Год планеты: экономика, политика, безопасность. – М.: Наука, 2007. – С. 88-98. – Текст : непосредственный.

117. *Никитина, Ю.А.* ОДКБ в системе региональных структур безопасности / Ю.А. Никитина // Мир и согласие. – 2005. – № 1(22). – С. 137-140. – Текст : непосредственный.

118. *Носова, А.Л.* Интеграция стран – участник IDEС как условие успешного противодействия транснациональной организованной наркопреступности / А.Л. Носова // Мир против наркотиков : сборник материалов юбилейной XXX международной конференции правоохранительных органов по

борьбе с незаконным оборотом наркотиков, 5-7 июня 2013 г., г. Москва. – М., 2013. – С.132-145. – Текст : непосредственный.

119. *Поздняков, А.Н.* Борьба с электронной наркокоммерцией – фрагменты реальности и перспектив: оперативно-розыскной аспект / А.Н. Поздняков, Е.В. Фирсова // Академическая мысль. – 2020. – № 3(12). – С. 24. – Текст : непосредственный.

120. *Прозументов, Л.М.* Общественная опасность групповой преступности / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 311. – С. 116-119. – Текст : непосредственный.

121. *Прохорова М.Л., Полтавец В.В.* О некоторых проблемах квалификации притоносодержательства (в ракурсе ст. 232 УК РФ) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 11. – С. 192-198. – Текст : непосредственный.

122. *Пустовойт Е.С.* Основные принципы и задачи противодействия наркопреступности в регионе ответственности государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности // Алтайский юридический вестник. – 2024. – № 2 (46). – С. 131-137. – Текст : непосредственный.

123. *Пустовойт, Е.С.* Криминологические признаки наркопреступности в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности / Е.С. Пустовойт // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 3(48). – С. 174-179. – Текст : непосредственный.

124. *Пустовойт, Е.С.* Криминологические тенденции наркопреступности в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности / Е.С. Пустовойт // Наркоконтроль. – 2023. – № 3(72). – С. 31-35.

125. *Пустовойт, Е.С.* Незаконный оборот наркотиков в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности как самостоятельный вид преступности / Е.С. Пустовойт // Вестник

Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 120-126. – Текст : непосредственный.

126. *Пустовойт, Е.С.* Особенности наркоситуации на различных этапах развития правовых основ функционирования / Е.С. Пустовойт // Подразделения по контролю за оборотом наркотиков МВД России: 30 лет со дня образования : материалы международного научно-практического семинара. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. – С. 50-53. – Текст : непосредственный.

127. *Сидоренко, Э.Л.* Криминологические риски оборота криптовалюты / Э.Л. Сидоренко // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 6. – С. 147-154. – Текст : непосредственный.

128. *Судакова, Т.М., Васильева М.К.* О некоторых криминологических параметрах обеспечения антинаркотической безопасности // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 223-233.

129. *Табаков, А.В.* Международная криминальная наркоторговля: экономико-криминологический аспект / А.В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2012. – № 3(43). – С. 228-237. – Текст : непосредственный.

130. *Табаков, А.В.* Международная криминальная наркоторговля: криминологическая и социально-экономическая характеристика / А.В. Табаков // Время и право. – 2012. – № 2. – С. 14-18. – Текст : непосредственный.

131. *Тепляшин, П.В.* Политика реализации Антинаркотической Стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы Российской Федерацией и Республикой Казахстан / П.В. Тепляшин // Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел : материалы дистанционной международной научно-практической конференции, приуроченной к 100-летию со дня рождения выдающегося педагога профессора права Баримбека Сарсеновича Бейсенова. – Караганда: Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, 2023. – С. 80-82. – Текст : непосредственный.

132. *Тепляшин, П.В.* Криминологические закономерности наркоситуации в регионе ответственности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности / П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV международной научно-практ. конференции. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. – С. 11-14. – Текст : непосредственный.

133. *Тепляшин, П.В.* Криминологические риски в области нормотворческих антинаркотических инициатив государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности / П.В. Тепляшин // Наркоконтроль. – 2022. – № 4. – С. 9-14. – Текст : непосредственный.

134. *Тепляшин, П.В.* Криминологический анализ корреляции между динамикой афганской опиийной экспансии и героиновой наркоситуацией в России / П.В. Тепляшин // Наркоконтроль. – 2020. – № 4. – С. 27-31. – Текст : непосредственный.

135. *Тепляшин, П.В.* Криминологический анализ перспектив реализации Антинаркотической Стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы / П.В. Тепляшин // Научный компонент. – № 2(14). – 2022. – С. 116-123. – Текст : непосредственный.

136. *Тепляшин, П.В.* Криминологическое исследование наркоситуации в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности с использованием метода «SWOT-анализ» / П.В. Тепляшин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 2(47). – С. 84-91. – Текст : непосредственный.

137. *Тепляшин, П.В.* Правовые контуры антинаркотической защищенности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности / П.В. Тепляшин // Наркоконтроль. – № 4(73). – 2023. – С. 16-20. – Текст : непосредственный.

138. *Тепляшин, П.В.* Роль Сибирского юридического института МВД России в научном обеспечении антинаркотической деятельности Организации

Договора о коллективной безопасности / П.В. Тепляшин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 4(49). – С. 9-17. – Текст : непосредственный.

139. *Тепляшин, П.В.* Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции / П.В. Тепляшин // Lex Russica. – № 10(131). – 2017. – С. 147-157. – Текст : непосредственный.

140. *Тепляшин, П.В.* Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия / П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 3. – С. 68-74. – Текст : непосредственный.

141. *Третьяков, В.И.* Транснациональная организованная преступность в России: понятие, структура, признаки / В.И. Третьяков // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009. – № 1. – С. 80-83. – Текст : непосредственный.

142. *Турлыбаева, Д.Т.* Этапы формирования и становления Организации Договора о коллективной безопасности / Д.Т. Турлыбаева // Человеческий капитал. – 2022. – № 7(163). – С. 75-82. – Текст : непосредственный.

143. *Уварова, И.В.* Современное состояние и уровень наркопреступности в России / И.В. Уварова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. – 2016. – №1(8). – С. 36-39. – Текст : непосредственный.

144. *Федоров, А.В.* Модельное законодательство о противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров для государств-участников СНГ / А.В. Федоров, В.И. Михайлов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 1996. – № 2(2). – С. 232-236. – Текст : непосредственный.

145. *Хохлов, Е.Е.* Роль международных структур в борьбе с незаконным оборотом наркотиков / Е.Е. Хохлов // Научный портал МВД России. – 2020. – № 2(50). – С. 111-121. – Текст : непосредственный.

146. *Черный, В.В.* ОДКБ как развитие партнерства в сфере безопасности и роль России в ее дальнейшем развитии / В.В. Черный, В.А. Дыбов // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2009. – № 2-3 (89-90). – С. – 58-59. – Текст : непосредственный.

147. *Шеслер, А.В.* Понятие и общественная опасность лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств / А.В. Шеслер, С.С. Шеслер // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 3(36). – С. 80-85. – Текст : непосредственный.

148. *Шеслер, А.В.* Признаки криминального профессионализма / А.В. Шеслер, С.С. Шеслер // Академический вестник. – 2012. – № 1(19). – С. 166-174. – Текст : непосредственный.

149. *Шестаков, Д.А.* Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности / Д.А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 2(25). – С. 12-22. – Текст : непосредственный.

150. *Щедрин, Н.В.* Пределы предупредительной деятельности / Н.В. Щедрин // Lex Russia. – 2018. – № 9(142). – С. 39-53. – Текст : непосредственный.

151. *Щербаков, А.Д.* Состояние наркопреступности в Российской Федерации / А.Д. Щербаков // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 9. – С. 212-216. – Текст : непосредственный.

152. *Щербич, А.Н.* К вопросу о состоянии и тенденциях наркопреступности в Российской Федерации / А.Н. Щербич // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 2 (47). – С. 77-83. – Текст : непосредственный.

153. *Юзиханова, Э.Г.* Криминологические особенности организованной преступности в Российской Федерации / Э.Г. Юзиханова, Н.А. Корсикова // Право и управление. – 2023. – № 6. – С. 259-262. – Текст : непосредственный.

154. *Юзиханова, Э.Г.* Тенденции наркопреступности в России и Тюменской области / Э.Г. Юзиханова // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2014. – № 1(2). – С. 9-13. – Текст : непосредственный.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

155. *Бабурин, В.В.* Риск как основание дифференциации уголовной ответственности : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Василий Васильевич Бабурин. – Омск, 2009. – 423 с. – Текст : непосредственный.

156. *Городецкая, М.А.* Правовое регулирование специального предупреждения преступлений в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Марина Александровна Городецкая. – Минск, 2020. – 29 с. – Текст : непосредственный.

157. *Григорова, К.С.* Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов как подструктура наркотизма: уголовно-правовой и криминологический аспект : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кристина Сергеевна Григорова. – Краснодар, 2006. – 165 с. – Текст : непосредственный.

158. *Жандров, В.Ю.* Криминологическая характеристика и профилактика наркопреступности: на примере Северо-Западного региона : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Владимир Юрьевич Жандров. – Рязань, 2006. – 196 с. – Текст : непосредственный.

159. *Звонова, А.В.* Уголовно-правовые средства противодействия наркопреступности в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Анна Вениаминовна Звонова. – М., 2017. – 234 с. – Текст : непосредственный.

160. *Иванов, С.А.* Наркотическая преступность в России: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : дис. ... канд.

юр. наук: 12.00.08 / Сергей Анатольевич Иванов. – М., 2006. – 22 с. – Текст : непосредственный.

161. *Кадыров, М.М.* Проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Мустафа Мавлинович Кадыров. – Ташкент, 1994. – 45 с. – Текст : непосредственный.

162. *Клименко, Т.М.* Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации (вопросы теории и практики) : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Татьяна Михайловна Клименко. – Волгоград, 2008. – 432 с. – Текст : непосредственный.

163. *Курындина, А.Н.* Личность лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Анна Николаевна Курындина. – Тюмень, 2008. – 191 с. – Текст : непосредственный.

164. *Мамчун, В.В.* Правоприменительный риск : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Владимир Вячеславович Мамчун. – Нижний Новгород, 1999. – 27 с. – Текст : непосредственный.

165. *Пихов, А.Х.-А.* Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Аслан Хазрет-Алиевич Пихов. – Краснодар, 2017. – 488 с. – Текст : непосредственный.

166. *Пшеничнов, М.А.* Гармонизация российского законодательства (теория, практика, техника) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Михаил Александрович Пшеничнов. – Нижний Новгород, 2011. – 58 с. – Текст : непосредственный.

167. *Репецкая, А.Л.* Транснациональная организованная преступность : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Анна Леонидовна Репецкая. – Иркутск, 2001. – 388 с. – Текст : непосредственный.

168. *Родионов, А.И.* Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной наркопреступности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Алексей Игоревич Родионов. – Рязань, 2013. – 254 с. – Текст : непосредственный.

169. *Русскевич, Е.А.* Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Евгений Александрович Русскевич. – М., 2020. – 521 с. – Текст : непосредственный.

170. *Рыжиченков, В.И.* Преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Владимир Иванович Рыжичеников. – М., 1999. – 174 с. – Текст : непосредственный.

171. *Ткачев, И.В.* Глобализация в сфере частного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Игорь Викторович Ткачев. – Краснодар, 2011. – 38 с. – Текст : непосредственный.

172. *Фомина, Л.Ю.* Унификация нормативной правовой терминологии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лилия Юрьевна Фомина. – Нижний Новгород, 2006. – 24 с. – Текст : непосредственный.

173. *Шабанов, С.Г.* Криминологическая безопасность корпорации и ее прогнозирование : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сергей Георгиевич Шабанов. – Омск, 2001. – 155 с. – Текст : непосредственный.

174. *Шеслер, А.В.* Групповая преступность : криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Александр Викторович Шеслер. – Екатеринбург, 2000. – 395 с. – Текст : непосредственный.

175. *Яковлева, М.А.* Органы внутренних дел как один из субъектов в системе профилактики преступности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Маргарита Александровна Яковлева. – СПб., 2019. – 276 с. – Текст : непосредственный.

V. Архивные, судебные и иные материалы

176. *Решение* Верховного Суда РФ от 14.02.2003 № ГКПИ 03-116 // Информационно-аналитический портал Национального антитеррористического комитета Российской Федерации. – URL: <http://nac.>

gov.ru/print/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html (дата обращения: 15.01.2025). – Текст : электронный.

VI. Интернет-ресурсы

177. *Большая советская энциклопедия*. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/124047/Прогностика> (дата обращения: 10.03.2023). – Текст : электронный.

178. *В СБ РФ* заявили, что поток наркотиков из Украины в Россию почти остановился благодаря СВО. – URL: <https://tass.ru/politika/15589643> (дата обращения: 16.01.2025). – Текст : электронный.

179. *Всемирный доклад о наркотиках. 2023 год*. – URL: www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2023.html (дата обращения: 28.03.2024). – Текст : электронный.

180. *Выступление* Генерального секретаря ОДКБ на 12-й встрече секретарей советов безопасности СНГ. – URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/vystuplenie-generalnogo-sekretarya-odkb-na-12-y-vstreche-sekretarey-sovetov-bezopasnosti-sng/#loaded (дата обращения: 08.11.2024). – Текст : электронный.

181. *Выступление* заместителя Постоянного представителя Г.В. Кузьмина в Третьем комитете 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. – URL: https://russiaun.ru/ru/news/3com_300921 (дата обращения: 27.10.2022). – Текст : электронный.

182. *Выступление* Президента РТ Эмомали Рахмона на внеочередной сессии Совета коллективной безопасности в режиме видео-конференц-связи о ситуации в Республике Казахстан и мерах по нормализации обстановки // Организация Договора о коллективной безопасности : сайт. – URL: <https://www.odkb-csto.org/videogallery/vystuplenie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-emosali-rakhmona-na-vneocherednoy-sessii-soveta-kolle/> (дата обращения: 27.01.2022). – Текст : электронный.

183. *Доклад* Международного комитета по контролю над наркотиками за 2021 год. – URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr2021.html> (дата обращения: 15.10.2023). – Текст : электронный.

184. *За пять лет* объем незаконного оборота метамфетамина в Афганистане и соседних странах вырос в 12 раз. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/09/1444612> (дата обращения: 10.10.2023). – Текст : электронный.

185. *Заместитель* Генерального секретаря ОДКБ Тахир Хайрулов посетил участок таджикско-афганской границы. – URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/zamestitel-generalnogo-sekretarya-odkb-takhir-khayruloev-posetil-uchastok-tadzhiksko-afganskoy-grani/#loaded (дата обращения 25.04.2023). – Текст : электронный.

186. *Итоговое* заседание республиканской оперативно-профилактической операции «Мак-2024». – URL: <https://akn.tj/ru/2024/12/19/takimi-final-i-operacioneve-operative-profilaktike-republikane-poppy-2024/> (дата обращения: 15.01.2025).

187. *Как* ОДКБ борется с производством и распространением наркотиков. – URL: <https://e-cis.info/news/566/114669/> (дата обращения: 07.06.2024)

188. *КР* использует дроны в борьбе с оборотом наркотиков – финансирует Россия. – URL: <https://ru.sputnik.kg/20240315/kyrgyzstan-russia-borba-narkotiki-drony-1083430461.html> (дата обращения 18.03.2024).

189. *На юге* Таджикистана у афганских контрабандистов изъято 70 кг наркотиков. – URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/laworder/20230311/na-yuge-tadzhikistana-u-kontrabandistov-izyato-70-kg-narkotikov> (дата обращения: 23.04.2023). – Текст : электронный.

190. *Новая* философская энциклопедия. – URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/ (дата обращения: 06.04.2022). – Текст : электронный.

191. *Президент* Таджикистана призвал создать пояс безопасности вокруг Афганистана. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/10/rahmon/> (дата обращения: 23.04.2023). – Текст : электронный.

192. *Подведены итоги межведомственной комплексной оперативно-профилактической операции «Мак-2024».* – URL: <https://мвд.рф/news/item/57899853?year=2025&month=2&day=9> (дата обращения: 15.01.2025).

193. *Пресс-конференция по итогам деятельности АКН при Президенте РТ в первом полугодии 2022 г.* – URL: <https://akn.tj/ru/2021/07/15/press-conference-based-on-the-results-of-the-activities-of-the-agency-for-drug-control-under-the-president-of-the-republic-of-tajikistan-for-the-first-half-of-2021/> (дата обращения: 20.09.2023). – Текст : электронный.

194. *Проведена субрегиональная антинаркотическая операция ОДКБ «Канал-Авангард».* – URL: https://odkb-csto.org/chairmanship/?ELEMENT_ID=23848#loaded (дата обращения: 30.10.2024). – Текст : электронный.

195. *Путин допустил, что талибам «будет непросто» отказаться от наркотрафика.* – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61695dc09a79476e50330af8/> (дата обращения: 10.03.2023). – Текст : электронный.

196. *Путин отметил важность гармонизации законов стран ОДКБ в условиях новых вызовов.* – URL: <https://www.pnp.ru/politics/putin-otmetil-vazhnost-garmonizacii-zakonov-stran-odkb-v-usloviyakh-novykh-vyzovov.html> (дата обращения: 16.11.2023). – Текст : электронный.

197. *Путин оценил роль ОДКБ на постсоветском пространстве.* – URL: <https://vz.ru/news/2022/5/16/1158651.html> (дата обращения: 09.01.2025). – Текст : электронный.

198. *Путин: В работе ОДКБ есть проблемы, но Организация помогает защищать интересы наших стран.* – URL: <https://rg.ru/2022/11/23/v-zone-bezopasnosti.html> (дата обращения: 10.12.2023). – Текст : электронный.

199. *СБНОН МВД КР изъята крупная партия наркотиков весом 51 кг.* URL: <https://mvd.gov.kg/rus/news/3129> (дата обращения: 20.04.2024).

200. *Сотрудники КНБ ликвидировали шесть нарколабораторий* –URL: <https://www.inform.kz/ru/sotrudniki-knb-likvidirovali-shest-narkolaboratoriy-83641f> (дата обращения: 16.01.2025).

201. *Толковый словарь Даля* –URL: <https://gufo.me/dict/dal/рисковать> (дата обращения: 06.04.2022). – Текст : электронный.
202. *Толковый словарь Ушакова*. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=80435> (дата обращения 11.11.2023). – Текст : электронный.
203. *Тринадцатый конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию*. – URL: <https://www.un.org/ru/events/crimecongress2015/> (дата обращения: 20.01.2025).
204. *УНП ООН: производство опиума в Афганистане выросло на 8%*. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413952> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст : электронный.

VII. Иностранные источники

205. *Afghanistan opium survey 2023*. – URL: <https://news.un.org/en/story/2023/11/1143232> (06.03.2024)
206. *Afghanistan opium survey 2023. Cultivation and production after the ban: effects and implications*. UNODC. P. 45
207. *Afghanistan Socio-Economic Outlook 2023*. UNDP
208. *Aked, S. Determining what characteristics constitute a Darknet* / S. Aked, C. Bolan, M. Brand // *Proceedings of the 11th Australian Information Security Management Conference, ISM 2013, 2014*. P. 16.
209. *New Observations on the Secondary Chemistry of World Ephedra (Ephedraceae)* / S.Caveney, D.A. Charlet, H. Freitag et al // *American Journal of Botany*. – 2001. – Vol. 88. – № 7. – P. 1199-1208.
210. *Gutierrez, E.D. The paradox of illicit economies: survival, resilience, and the limits of development and drug policy orthodoxy* / E.D. Gutierrez // *Globalizations*. – 2020. – Vol. 17. – Iss. 6. – P. 1011, 1013.
211. *ECRYPT II Yearly Report on Algorithms and Keysizes (2011–2012)* / N. Smart, S. Babbage, D. Catalano et al. – URL: <http://www.ecrypt.eu.org/documents/D.SPA.20.pdf>.

212. *UNDP, One Year in Review: Afghanistan since August 2021 : A Socio-Economic Snapshot*, October 2022. P. 15.

213. *World Drug Report 2022. Booklet 3 – Drug market trends of Cannabis and Opioids*. United Nations. New York, 2022. – 123 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

Для достижения поставленных целей и задач диссертационного исследования по заранее подготовленной анкете было проведено анкетирование 245 сотрудников компетентных правоохранительных органов государств – членов ОДКБ (в период с февраля 2022 года по ноябрь 2024 года). Результаты анкетирования приводятся в процентном соотношении, цифры округлены до целых единиц. При ответах на некоторые вопросы респонденты давали несколько ответов, поэтому совокупные показатели вопроса не всегда могут обрывать 100%.

<i>1. В чем заключается общественная опасность наркопреступности в регионе ответственности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности?</i>	
1.1. В возможности причинения вреда здоровью населению в регионе ответственности государств-членов ОДКБ	54%
1.2. В распространенности	34%
1.3. В повторяемости	10%
1.4. Иное (впишите): создание транснациональных организованных групп угроза национальной безопасности	(1%) (1%).
<i>2. Как Вы считаете, в чем причина распространения наркопреступности в регионе ответственности государств-членов ОДКБ?</i>	
2.1. Безработица, экономические проблемы	28%
2.2. Влияние наркобизнеса, доступность наркотиков	33%
2.3. Моральная деградация общества, вседозволенность	20%
2.4. Неэффективная работа правоохранительных органов	6%
2.5. Слабость профилактической работы	10%
2.6. Иное (впишите) несовершенство законодательства отсутствие специальных средств и техники у правоохранительных органов афганский наркотрафик и использование новых информационно-телекоммуникационных технологий коррупция, отсутствие отлаженных международных механизмов противодействия наркопреступности социальная аномия, деградация института семьи доступность легкого заработка нехватка личного состава/отсутствие квалифицированных и заинтересованных сотрудников противодействующих наркопреступности	0,4% 0,4% 0,4% 0,4% 0,4% 0,4% 0,4%

<i>3. Как влияют на эффективность противодействия наркопреступности различия в уголовном и административном законодательстве государств-членов ОДКБ?</i>	
3.1. Снижают эффективность	40%
3.2. Значительно не влияют на эффективность	34%
3.3. Не влияют на эффективность	25%
<i>4. Взаимодействие государств-членов ОДКБ в противодействии незаконному обороту наркотиков (наркопреступностью):</i>	
4.1. Эффективно	40%
4.2. Малоэффективно	51%
4.3. Неэффективно	5%
4.4. Затрудняюсь ответить	3%
4.5. Иное (впишите): необходимо усиливать взаимодействие	1%
<i>5. Региональную антинаркотическую операцию ОДКБ «Канал» и другие антинаркотические мероприятия, проводимые в регионе ответственности государств – членов ОДКБ, можно оценить как:</i>	
5.1. Результативную	34%
5.2. Недостаточно результативную	52%
5.3. Нерезультативную	10%
5.4. Затрудняюсь ответить	2%
5.5. Иное (впишите): операция проводится редко и краткосрочно	2%
<i>6. К наиболее характерной тенденции наркопреступности в регионе ответственности государств – членов ОДКБ можно отнести:</i>	
6.1. Увеличение количества синтетических наркотиков	39%
6.2. Развитие работы интернет-магазинов по сбыту наркотиков	38%
6.3. Вовлечение в наркобизнес несовершеннолетних	22%
6.4. Иное (впишите): сверхдоход производство наркотиков на территории государств – членов ОДКБ (кроме Республики Таджикистан)	0,5%
<i>7. Каковы, по Вашему мнению, риски активного использования наркоиндустрией виртуальных технологий?</i>	
7.1. Рост распространения наркотиков	62,5%
7.2. Рост латентности наркопреступности	37,5%
<i>8. Существует ли закономерность наркоситуации в регионе ответственности государств – членов ОДКБ между незаконным распространением наркотиков и миграционными процессами?</i>	
8.1. Да	75%
8.2. Нет	23%
8.3. Затрудняюсь ответить	2%

<i>9. Необходимо ли проводить мониторинг наркоситуации в регионе ответственности государств – членов ОДКБ с целью выявления динамики (положительной, отрицательной) вследствие принимаемых государствами мер?</i>	
9.1. Да	90%
9.2. Нет	9%
9.3. Затрудняюсь ответить	1%
<i>10. Изменилась ли ситуация с наркопреступностью в регионе ОДКБ после произошедших в Афганистане событий?</i>	
10.1. Да, наркопреступность уменьшилась	17%
10.2. Нет, наркопреступность не изменилась	71%
10.3. Затрудняюсь ответить	3%
10.3. Иное (впишите): увеличились поставки синтетических наркотиков	7%
изменилась в худшую сторону	2%
<i>11. Какие, по Вашему мнению, необходимо применять меры для противодействия наркопреступности, в том числе для пресечения наркотрафика в данном регионе?</i>	
11.1. Укрепление «пояса безопасности» вокруг Афганистана и границ государств-членов ОДКБ	22%
11.2. Повышение эффективности международного сотрудничества компетентных органов	33%
11.3. Проведение ревизии и последующей работы по унификации и гармонизации антинаркотического законодательства государств – членов ОДКБ	17%
11.4. Гибкое использование криминологического экспериментирования при использовании новых форм и методов противодействия с незаконным оборотом наркотиков	26%
11.5. Иное (впишите): ужесточение таможенного контроля и усиление международного сотрудничества, создание отдельной структуры по примеру ФСКН	0,6%
пропаганда здорового образа жизни среди молодежи	0,6%
привлечение высококвалифицированных специалистов в сфере IT	0,6%
<i>12. Влияет ли неоднородность антинаркотических полномочий компетентных органов государств – членов ОДКБ на противодействие наркопреступности в данном регионе?</i>	
12.1. Да, влияет	40%
12.2. Влияет незначительно	47%
12.3. Не влияет	8%
12.4. Затрудняюсь ответить	4%
<i>13. По Вашему мнению, как высока вероятность влияния на наркоситуацию в регионе ответственности государств-членов ОДКБ отсутствия модельного антинаркотического закона?</i>	
13.1. Да, влияет	45%
13.2. Влияет незначительно	40%

13.3. Не влияет	13%
13.4. Затрудняюсь ответить	2%
<i>14. Каковы, по Вашему мнению, наиболее значительные угрозы для наркоситуации в регионе ответственности государств – членов ОДКБ?</i>	
14.1. Наркобизнесом используются криминальные технологии, направленные на масштабное рекрутирование людей в процесс сбыта и потребления наркотиков	38%
14.2. Совершение общественно опасных деяний, сопряженных со сбытом наркотиков, что влияет на высокую степень вовлеченности населения	33%
14.3. Широкое распространение инфраструктуры нелегального производства, транспортировки и распространения наркотиков	27%
14.4. Иное (впишите): использование информационно-коммуникационных технологий и платежных операций	2%

ПРОЕКТ**Рекомендации по оптимизации координации и взаимодействия компетентных органов государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в противодействии наркопреступности*****I. Общие положения***

Транснациональная (трансрегиональная) наркопреступность продолжает представлять серьезную угрозу коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ, Организация), подвергая риску социально-экономическую и политическую стабильность отдельных государств, но и приводит к деградации населения Организации.

Существующая в регионе наркоугрозы обязывают наращивать совместные усилия в целях противодействия незаконному обороту наркотиков. Необходимо дальнейшее развитие различных форм взаимодействия и координации совместных действий компетентных правоохранительных органов для достижения большей результативности в данной области.

Важным условием эффективного сотрудничества государств по противодействию наркопреступности является не только всеобъемлющее использование существующих возможностей взаимной правовой помощи, но и принятие на национальном и международном уровнях мер по совершенствованию механизмов сотрудничества, при этом скоординированность деятельности является одним из средств достижения стратегической цели и решения задач, указанных в Антинаркотической стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы. Кроме того, в основу реализации стратегической цели ОДКБ положен принцип обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ через укрепление национальной безопасности каждого из них.

К настоящему времени в правовом пространстве государств – членов ОДКБ принят ряд нормативных правовых документов, регламентирующих вопросы противодействия трансграничной преступности. Однако вопросы, связанные с регламентацией координации по противодействию наркопреступности, имеют значительные резервы для совершенствования.

Основное назначение настоящих Рекомендаций:

- содействие интеграции компетентных правоохранительных органов государств – членов ОДКБ;
- формирование предложений методов и способов по совершенствованию координации и взаимодействия компетентных правоохранительных органов государств – членов ОДКБ, противодействующих наркопреступности.

Целесообразно, чтобы руководство компетентных органов на двусторонней или многосторонней основе непосредственно по определенному плану совместно обсуждали вопросы в данной сфере в форме оперативных совещаний, консультаций либо совместных заседаний коллегий.

II. Формы координации и взаимодействия компетентных органов государств – членов ОДКБ, противодействующих незаконному обороту наркотиков

1. Совершенствование нормативного обеспечения

Для координации необходимо формирование целостной, основанной на единых целях системы нормативных правовых актов, соответствующих современным реалиям данной преступности. Эффективность деятельности компетентных правоохранительных органов напрямую зависит от наличия и достаточности соответствующих совместных организационно-правовых основ.

2. Обмен информацией и опытом между компетентными органами

Обмен информацией разного рода, в том числе и оперативно-розыскной, необходимость создания и использования объединенного банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ

и их прекурсоров, а также определение механизма систематизации сведений о путях наркотрафика, о преступных наркогруппах, перемещающих наркотики, в целях выявления наркопреступлений и привлечения к уголовной ответственности в соответствии с национальным законодательством государств – членов ОДКБ.

Компетентные органы обмениваются опытом в сфере организации и тактики противодействия, выявления, пресечения и раскрытия наркопреступлений, в том числе в сфере информационно-коммуникационных технологий, посредством проведения совместных встреч либо иных мероприятий.

3. Выявление и перекрытие каналов поступления наркотиков в регион ответственности государств – членов ОДКБ

Компетентные органы обязаны выявлять и перекрывать в ходе скоординированных оперативно-розыскных мероприятий и действий каналы незаконного поступления наркотиков в регион ответственности государств – членов ОДКБ. В этих целях они выявляют на своей территории каналы наркотрафика, анализируют и обобщают имеющуюся информацию. Компетентные органы проводят комплекс оперативно-розыскных мероприятий и действий в рамках реализации Антинаркотической стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы по противодействию наркобизнесу в регионе ответственности государств – членов ОДКБ и подрыву его экономических основ.

Компетентный орган государства – члена ОДКБ, выявивший соответствующий канал, должен принять меры по документированию на своей территории преступных действий лиц, причастных к его функционированию, а при совершении скоординированных действий по его блокированию проинформировать компетентные органы заинтересованных государств с предложением о проведении комплекса необходимых оперативно-розыскных мероприятий и действий, в том числе контролируемых поставок.

4. *Проведение скоординированных профилактических мероприятий*

Компетентные органы на своей территории либо во взаимодействии проводят мероприятия по:

- а) профилактике немедицинского потребления наркотиков, лечению и реабилитации наркозависимых;
- б) пропаганде здорового образа жизни и стимулированию деятельности молодежных антинаркотических организаций и движений.

Необходим обмен опытом наркологической помощи в государствах – членах ОДКБ, а также о путях решения проблемы незаконного употребления наркотиков в части, касающейся здравоохранения (метод стабилизации ремиссий при опиоидной зависимости).

5. *Организация подготовки или повышения квалификации сотрудников компетентных органов в данной сфере*

Подготовка и повышение квалификации кадров, в том числе путем стажировки специалистов в базовых учебных заведениях; организация конференций, семинаров и учебных курсов в целях эффективного противодействия вызовам и угрозам, связанным с незаконным оборотом наркотиков.

6. *Совместное формирование тактики и организации противодействия наркопреступлениям, совершаемым в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ)*

Необходим обмен программными продуктами и решениями, используемыми при противодействии, выявлении, пресечении и раскрытии преступлений в сфере ИКТ в рамках взаимодействия и обмена опытом между государствами – членами ОДКБ.

7. *Проведение криминологического мониторинга наркоситуации*

Криминологический мониторинг включает в себя:

- а) наблюдение и анализ за состоянием наркоситуации, влияние на эти процессы действующего национального законодательства;
- б) выявление тенденций развития явлений и процессов в данной области;

- в) анализ эффективности принимаемых мер противодействия;
- г) выявление, прогнозирование и оценка угроз коллективной безопасности, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Обязательным условием выступает формирование прогноза развития наркоситуации на краткосрочные и долгосрочные периоды, а также рекомендаций и предложений по совершенствованию этой деятельности.

III. Заключительные положения

Предлагаемый перечень форм организационно-тактического взаимодействия компетентных органов государств – членов ОДКБ, противодействующих незаконному обороту наркотиков, не является исчерпывающим и будет пополняться в процессе взаимодействия, а также появления и анализа новых вызовов и угроз в данной области.